

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*
1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 4-й.

Съ 13 таблицами и 132 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

DK
30
A 25
no. 4

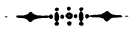
Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

17-64

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
И. А. Владиміровъ. Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области (съ 9 табл. и 9 рис.)	1— 14
Н. Н. Пантусовъ. Ташъ-рабатъ (съ 4 табл. и 4 рис.)	15— 23
Графъ А. А. Бобринской. Отчетъ о раскопкахъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губ. въ 1901 году (съ 23 рис.)	24— 50
Н. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году (съ 72 рис.)	51—119
Э. Э. Ленцъ. Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 г. въ Кубанской области (съ 22 рис.)	120—131
А. А. Спицынъ. Мѣдная оправа книжкала изъ Терской области (съ 2 рис.)	132—135
Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области.	136—138
Разныя извѣстія:	
Гр. А. Б. Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саяхъ	139
Два памятника старины на Кавказѣ.	140
В. Л. Къ вопросу объ античной посудѣ со штемпелемъ КІРВЕІ	141
П. С. Поповъ. Къ надписи на китайскомъ поясѣ	142
А. В. Орѣшниковъ. Къ некрологу барона В. Г. Тиенгаузена.	„

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

4-ème livraison.

Table des matières.

	Pages
J. Vladimirov. Ancien temple chrétien près du village de Senty, prov. du Kouban (av. 9 pl. et 9 dess.)	1— 14
N. Pantoussov. Tasch-rabat (av. 4 pl. et 4 dess.)	15— 23
Comte A. Bobrinskoy. Compte-rendu des fouilles aux districts de Tscherkassy et de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1901 (av. 23 dess.)	24—50
C. Kosciuszko-Walużyncz. Compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1901 (av. 72 dess.)	51—119
E. Lenz. Description des armes trouvées en 1901 dans la prov. du Kouban (av. 22 dess.)	120—131
A. Spitzyne. Ornement en cuivre d'un poignard trouvé dans la prov. du Terek (av. 2 dess.)	132—135
Fouilles de M. D. Tschouïko dans la prov. du Kouban.	136—138
M é l a n g e s :	
C-te A. B. Notice sur l'enterrement en traîneaux	139
Deux monuments anciens du Caucase	140
B. L. Au sujet des vases anciens portant l'inscription KIPBEI.	141
P. Popov. Explication d'une inscription sur une ceinture chinoise.	142
A. Oréschnikov. Au sujet de la nécrologie du baron de Tiesenhansen.	„

Древній христiанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области.

Рѣка Теберда, берущая начало изъ Тебердинскаго озера у подножiя Клухорскаго перевала черезъ главный Кавказскiй хребетъ, протекаетъ по широкой просторной долинѣ, прорѣзающей весь сѣверный склонъ этого хребта. Близъ сел. Хумары долина Теберды соединяется съ долиной р. Кубани, берущей начало у подножiя Эльбруса.

Съ незапамятныхъ временъ путь черезъ Клухорскiй перевалъ, по долинѣ рѣкъ Теберды и Кубани, былъ, повидимому, прекрасно извѣстенъ народамъ, обитавшимъ на Черноморскомъ побережьи и имѣвшимъ торговыя сношенiя съ жителями сѣвернаго склона Кавказа. Это предположенiе подтверждается тѣмъ, что по теченiямъ этихъ рѣкъ найдено большое число древнѣйшихъ христiанскихъ храмовъ и развалины памятниковъ и могильниковъ разнообразнаго вида.

Въ эпоху влiянiя Византии на Черноморскомъ побережьи по торному пути, идущему черезъ хребетъ горъ, жители сѣвернаго склона Кавказа имѣли постоянныя сношенiя съ прибрежными колонiями, населенными греками. Благодаря этимъ сношенiямъ, христiанство и древне-византийская культура распространились и крѣпко привились въ населенныхъ пунктахъ въ нѣдрахъ Кавказа.

По обрывистымъ берегамъ горныхъ рѣкъ Теберды, Амгаты, Шоана, Индыша, Джанджерика и др. до нашихъ дней сохранились интересныя развалины нѣкогда великолѣпныхъ христiанскихъ храмовъ, погребальныхъ мавзолеевъ, усыпальницъ, и слѣды городовъ, пещеръ и отдѣльныхъ жилищъ.

Во многихъ мѣстахъ на склонахъ долины встрѣчаются древнiе могильники, цѣлые пещерные города, слѣды нѣкогда разработанныхъ дорогъ, насыпей и т. под. Нѣкоторыя развалины еще понынѣ поражаютъ удивительной правильностью пропорцiй, прочностью постройки, а также яркостью и стильностью фресокъ и стѣнной росписи. Одинъ изъ наилучше сохранившихся памятниковъ эпохи расцвѣта византийской культуры на сѣверномъ Кавказѣ—это небольшой храмъ на отдѣльномъ выступѣ горнаго кряжа противъ аула Сенты (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области) на р. Тебердѣ ¹⁾.

¹⁾ [Нижеслѣдующiй историко-библиографическiй очеркъ прибавленъ редакцiей „Извѣстiй“].

Этотъ храмъ давно уже привлекалъ къ себѣ вниманіе археологовъ и составлялъ предметъ болѣе или менѣе детальнаго изслѣдованія. Одно изъ самыхъ раннихъ упоминаній о немъ относится къ октябрю 1829 года, когда архитекторъ Бернадаци († 1849) предпринималъ, по порученію бывшаго начальника Кавказской области, генерала Эмануеля, поѣздки въ отдаленныя мѣста Кавказа для обозрѣнія развалинъ христіанскихъ храмовъ. Результаты своего осмотра Бернадаци изложилъ въ написанномъ на французскомъ языкѣ письмѣ къ генералу Эмануелю, извлечение изъ котораго напечатано въ «Сборникѣ газеты Кавказъ»¹⁾, въ статьѣ П. Хицунова «Объ остаткахъ древнихъ памятниковъ христіанства на сѣверной сторонѣ Кавказа». Цѣликомъ докладъ Бернадаци, повидимому, доселѣ еще не опубликованъ. Копія съ него хранится въ бумагахъ академика П. Г. Буткова, откуда И. В. Помяловскій заимствовалъ свѣдѣнія о греческихъ надписяхъ храма для своего «Сборника греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа»²⁾. Далѣе, въ 1848 году Сентинскій храмъ посѣтилъ Авр. Фирковичъ, который мимоходомъ только коснулся его въ описаніи своего путешествія³⁾, такъ какъ цѣль его поѣздки была совсѣмъ иная—изслѣдованіе древностей, относящихся къ жизни евреевъ⁴⁾. Въ 1849 г. мимо Сентинскаго храма проѣзжалъ Токаревъ, который сдѣлалъ только самый поверхностный осмотръ его, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что онъ принялъ эту церковь за монастырь и даже видѣлъ высѣченныя въ скалѣ кельи его, о которыхъ совершенно не упоминаютъ другіе путешественники. О результатахъ своей поѣздки Токаревъ сообщилъ академику Броссе, который напечаталъ его письмо въ *Bulletin historico-philologique de l'Académie de St.-Petersbourg*, v. VII, № 15 (= *Mélanges asiatiques*, tome 1,

¹⁾ Сборникъ газеты Кавказъ, издаваемой О. И. Константиновымъ. Второе полугодіе 1847 г. (Тифлисъ, 1848), стр. 118 сл. Письмо Бернадаци было извѣстно и знаменитому ориенталисту Клапроту, который цитируетъ его въ статьѣ „Sur les anciennes églises chrétiennes dans le Caucase au delà du Kouban (*Nouveaux Journal Asiatique*, tome V, Paris 1890, pp. 375—390). Изъ этой-же статьи Клапрота видно, что самъ онъ не видалъ Сентинскаго храма во время своего извѣстнаго путешествія по Кавказу въ 1807—1808 гг., но, можетъ быть, тамъ былъ путешествовавшій до Клапрота Рейнегсъ (Reineggs), который (*Beschreibung des Kaukasus*, Bd. I, p. 279, ср. Клапротъ, о. с. р. 379) кратко упоминаетъ о двухъ церквахъ, находящихся между Кубанью и Лабой и называемыхъ татарами Chonda и Semitae.

²⁾ СПб. 1881, 4^о, стр. 8—9.

³⁾ См. статью Фирковича „Археологическія развѣдки на Кавказѣ“ въ *Запискахъ Им. Арх. Общ.*, т. IX (СПб. 1857), стр. 388.

⁴⁾ И. В. Помяловскій, *л. с.*, стр. 9, предполагаетъ, что храмъ, описанный Фирковичемъ, отличенъ отъ того, который видѣлъ Бернадаци. Между тѣмъ въ тожествѣ обѣихъ церквей убѣждаетъ находженіе рядомъ съ ними двухъ мавзолеевъ, про которые упоминаютъ и Фирковичъ (*л. с.*) и Бернадаци (см. Хицуновъ, *л. с.*, стр. 119). Оба мавзолея сохранились и до настоящаго времени и подробно описаны г. Владимировымъ въ отчетѣ его о раскопкахъ, представленномъ Императорской Археологической Комиссіи. (Дѣло Имп. Арх. Комм. 1899, № 102).

livr. 2, pp. 207—216). Нѣсколько подробнѣе упоминаетъ о Сентинскомъ храмѣ Нарышкинъ, совершившій путешествіе въ Сванетію съ археологическою цѣлью въ 1867 г. ¹⁾. Особенное вниманіе изслѣдователя привлекла къ себѣ древняя живопись храма, съ которой онъ сдѣлалъ два снимка карандашемъ ²⁾. Въ 1891 г. съ большими затрудненіями добралась до храма монастырская послушница, бывшая сестра милосердія, Евдокія Макарова, благодаря энергіи и заботамъ которой 8-го октября 1897 г. около храма открыта была монастырская пустынь, и Макарова сдѣлалась первой настоятельницей ея съ именемъ матери Екатерины ³⁾. Трудями монахинь и богомольцевъ къ храму проложена была удобная дорога, что значительно облегчило доступъ къ нему и ученымъ путешественникамъ. Съ другой стороны, эта недоступность храма въ значительной мѣрѣ содѣйствовала большей сохранности его сравнительно съ сосѣдними церквами Хумаринской и Зеленчукскими. Въ 1896 г. Сенты посѣтилъ много потрудившійся на поприщѣ изслѣдованія древностей Кавказа преподаватель Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевъ. Онъ пробовалъ раскапывать обширный могильникъ съ сѣверо-западной стороны храма, но скоро убѣдился, что могильникъ этотъ ничего не дастъ въ археологическомъ отношеніи, а потому и прекратилъ его изслѣдованіе ⁴⁾. Черезъ два года онъ снова былъ у Сентинской церкви въ числѣ участниковъ экскурсіи учителей и учениковъ Екатеринодарской гимназіи. На этотъ разъ описаніемъ Сентинскаго храма занялся товарищъ г. Сысоева по службѣ въ гимназіи, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Онъ описалъ Сентинскій храмъ въ двухъ мѣстахъ: 1) кратко въ общемъ отчетѣ объ экскурсіи, напечатанномъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 28. Тифлисъ, 1900) подъ заглавіемъ «Въ горахъ Большого и Малаго Карачая», и 2) въ изданной Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ брошюрѣ «Сентинскій храмъ и его фрески» (Екатеринодаръ, 1899). Къ этому послѣднему изслѣдованію приложено 10 исполненныхъ автотипически и фотографически таблицъ съ изображеніемъ фресокъ храма и три таблицы съ изображеніемъ внѣшняго его вида ⁵⁾.

Въ началѣ лѣта 1899 г., мы, по порученію Императорской Археоло-

¹⁾ См. „Отчетъ гг. Нарышкиныхъ, совершившихъ путешествіе на Кавказъ (Сванетію) съ археологическою цѣлью въ 1867 году“, въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Арх. Общ.*, т. VIII (1877), ст. 355—356.

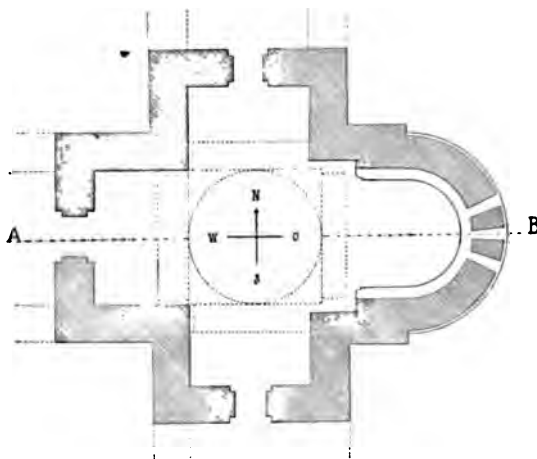
²⁾ Иданы въ „Извѣстіяхъ“ т. VIII, табл. 7.

³⁾ Дьячковъ-Тарасовъ. Въ горахъ Большого и Малаго Карачая. *Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа*, вып. 28, стр. 55.

⁴⁾ См. *Мат. по арх. Кавказа*. Выпускъ VII (М. 1898), стр. 128—130.

⁵⁾ Этн-же 13 таблицъ, исполненыя менѣе отчетливо, приложены къ „Сборнику мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа“, в. 28.

логической Коммисіи, посѣтили этотъ замѣчательный памятникъ древняго христіанства съ цѣлью осмотрѣть его, сдѣлать копиі съ фресокъ и произвести точный обмѣръ его частей. Дорога къ Септинскому аулу, начиная отъ станицы Батапашипской, идетъ вверхъ по долинѣ р. Кубани. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше селенія Хумары дорога отдѣляется вправо и слѣдуетъ по долинѣ р. Теберды. На всемъ протяженіи дорога очень интересна по красотѣ мѣсть и по эффектнымъ видамъ на дикую горную природу. Не доѣзжая трехъ верствъ до аула Сенты, мы выѣхали на пригорокъ и передъ нами открылась грандіозная панорама: прямо впереди синѣла полоса скалистыхъ горъ, изъ-за вершинъ которыхъ виднѣлись бѣлоснѣжные зубцы ледяныхъ гигантовъ главнаго хребта; налѣво зеленымъ ковромъ спускался поросшій лѣсомъ скатъ каменнаго кряжа отрога Эльбруса; внизу зеленѣла узкая полоса воздѣланной земли съ черными точками дымящихся построекъ аула и сѣровато-голубой лентой Теберды; вправо за рѣкой виденъ высокій горный кряжъ, отдѣльными выступами подходящій къ рѣкѣ и спускающійся уступами къ ея волнамъ. На одномъ изъ такихъ красноватыхъ утесовъ, на фонѣ зеленого лѣса виднѣется зданіе древняго храма. Внизу у подножія горы, утопая въ зелени, бѣлѣютъ зданія недавно основаннаго женскаго монастыря. Проѣхавъ аулъ, мы повернули къ мосту, перекинутому черезъ р. Теберду, и затѣмъ стали подниматься по крутому подъему къ монастырю. Зданія монастыря раскинуты по небольшой террасѣ, густо заросшей громадными буками, ясенями и дубами. Повидимому, на этой террасѣ и раньше было много построекъ, отъ которыхъ теперь видны лишь безформенныя груды мусора и щебня. На каждомъ шагѣ встрѣчаются осколки тесаннаго камня и обломки плитъ. Удобно

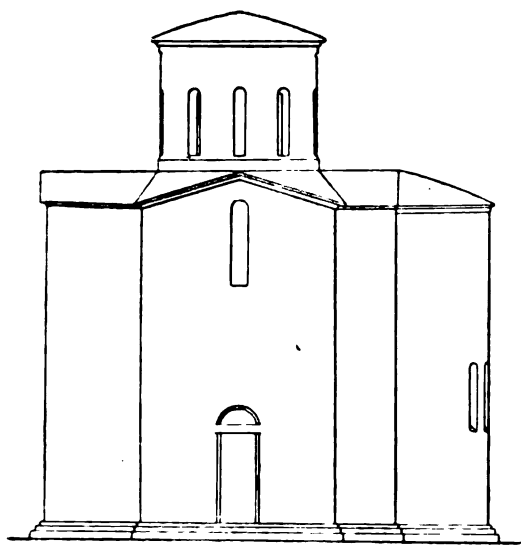
1 саженъ.

Рис. 1.

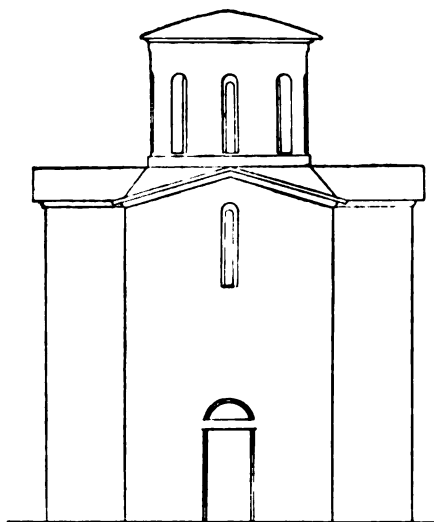
Планъ храма.

проведенная монастыремъ дорога къ храму сначала направляется вверхъ по лѣсистой долинѣ, а затѣмъ, круто повернувъ, лѣзится по обрыву выступающаго утеса. Она приводитъ насъ на гребень скалистаго отрога, гдѣ надъ обрывомъ, на площадкѣ въ 80—100 квадратныхъ сажень, ограниченной съ трехъ сторонъ обрывами, возвышается красновато-сѣрое зданіе древняго храма.

Разсматривая его внѣшній видъ (см. на табл. 1 снимокъ съ

—| 1 сажень.
Рис. 2.
Южный фасадъ.

—| 1 сажень.
Рис. 3.
Западный фасадъ.

акварели, съ ю.-вост. стороны), всякій мало-мальски знакомый съ типомъ древне-византійскихъ храмовъ найдетъ въ немъ одинъ изъ наиболее характерныхъ образцовъ храма чистаго *византійскаго стиля*.

Общій планъ храма (рис. 1)—равноконечный крестъ; алтарная часть (апсида) выступаетъ полукругомъ и обращена на востокъ. Концы креста выступаютъ въ стороны приблизительно на половину своей ширины, что придаетъ красивую цѣльность плану постройки. Надъ средней частью, гдѣ продольный и поперечный корабли зданія перекрещиваются, возведенъ цилиндрическій барабанъ съ восемью окнами, перекрытый очень плоской каменной крышей. Боковыя стѣны съ юга, запада и сѣвера (см. рис. 2 и 3) отдѣланы двухскатными фронтонами, съ однимъ узкимъ окномъ и одной дверью въ каждой. Онѣ перекрыты плоской двухскатной крышей изъ плить.

Восточная часть, какъ я уже замѣтилъ, образуетъ полукруглую апсиду съ тремя узкими окнами (рис. 4 и 5). Эта часть тоже перекрыта двухскатной крышей, къ которой примыкаетъ полуциркульный плоскій сводъ апсиды, покрытый каменной крышей. Въ настоящее время вся крыша заросла кустарникомъ и высокими травами.

Вокругъ храма площадка расчищена и самое зданіе содержится въ очень хорошемъ видѣ, благодаря рвенію и вниманію настоятельницы женскаго монастыря.

Съ западной, сѣверной и южной сторонъ у крайнихъ угловъ на стѣнахъ храма замѣтны слѣды штукатурки на мѣстахъ, гдѣ къ храму были пристроены

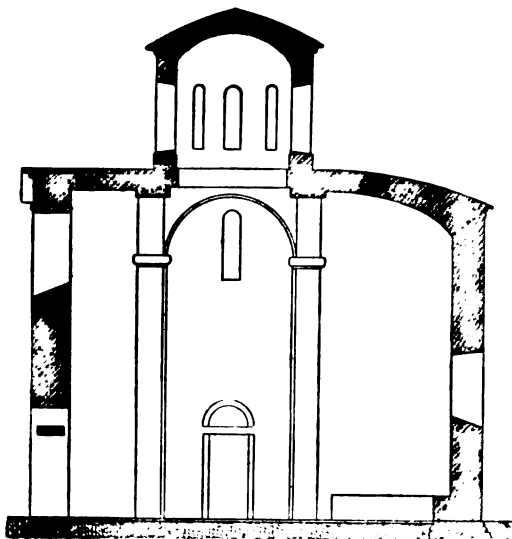

Рис. 4.
Восточный фасадъ.

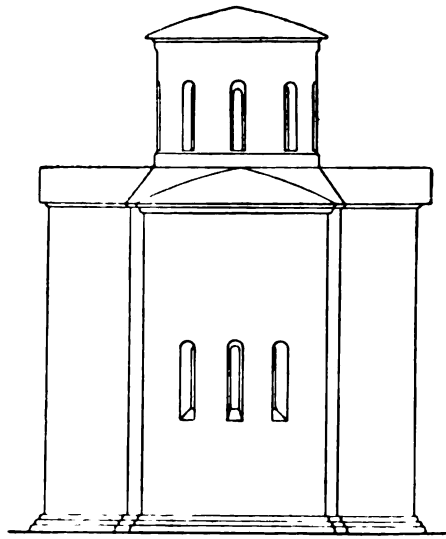

Рис. 5.
Разрѣзъ по А—В.

боковые придѣлы. Эти придѣлы, повидимому, были вышиной только до оконъ въ фасадахъ храма и, вѣроятно, были сдѣланы для прикрытiя молящихся, которые не могли помѣститься въ храмѣ. Стѣны придѣловъ сложены изъ старинныхъ камней на глинѣ или плохой извести. Придѣлы были сложены, повидимому, гораздо позже постройки храма. Въ виду того, что при очисткѣ храма они представляли уже груды мусора и щебня, они были окончательно уничтожены.

Древне-византийскiе храмы не имѣютъ боковыхъ придѣловъ; это особенность храмовъ грузинской архитектуры. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что впоследствии здѣсь обитало многочисленное населенiе, находившееся подъ влiенiемъ грузинскаго духовенства, которое въ виду большого числа прихожанъ распорядилось пристроить къ боковымъ выступамъ небольшiе придѣлы, чтобы такимъ образомъ расширить храмъ.

Самый храмъ сложенъ очень прочно изъ тесаннаго красноватаго песчаника на крѣпкой извести. Камни притесаны весьма аккуратно; въ углахъ зданiя, надъ дверями, у фундамента и въ крестовыхъ столбахъ помѣщены громадныя глыбы песчаника. Стѣны, арочки надъ окнами, своды, карнизы и пролеты выполнены изъ меньшихъ, старательно вытесанныхъ камней, очень похожихъ по формѣ и величинѣ на обыкновенный кирпичъ. Материалъ, повидимому, взятъ изъ обваловъ песчаниковой горы по близости.

Во всемъ храмѣ и нигдѣ по близости не найдено ни одного кирпича, сдѣланнаго изъ глины. Весь храмъ очень тщательно покрытъ правильно притесанными одна къ другой тонкими плитками сѣраго и краснаго песчаника. Крыша

положена прямо на своды боковыхъ выступовъ; куполь также непосредственно покрытъ рядами секторообразныхъ плитокъ, уложенныхъ въ два слоя, при чемъ швы нижняго слоя закрываются плитками верхняго слоя, на которыхъ имѣются желобки для стока воды. Крыша такъ прочно сложена, что донынѣ не даетъ течи. Плитки крыши свѣшиваются на 8 вершковъ противъ стѣнъ зданія и поддерживаются двойнымъ рядомъ камней, образующихъ небольшой карнизъ.

Внизу у земли виденъ двойной рядъ камней доколя, на вершокъ выступающихъ противъ тѣла зданія.

Углы храма выполнены большими глыбами и толстыми плитами песчаника, поставленными на ребро по очереди на обѣ стороны угловъ. Тимпаны надъ дверями отдѣлены отъ дверей большими узкими плитами. Храмъ снаружи былъ оштукатуренъ известью съ крупнымъ пескомъ, но вслѣдствіе постоянныхъ дождей и полного отсутствія ремонта она въ большей части обвалилась, обнаруживъ каменную кладку храма. Штукатурка сохранилась только на сѣверной и восточной стѣнахъ храма, мѣстами на апсидѣ, въ глубокихъ углахъ и на мѣстахъ наружныхъ стѣнъ, гдѣ примыкали пристроенные боковые придѣлы.

Внутренній видъ храма вполнѣ отвѣчаетъ его внѣшней формѣ. Посрединѣ находится крестовый сводъ съ цилиндрическимъ барабаномъ, перекрытымъ плоскимъ сферическимъ куполомъ. Боковые придѣлы перекрыты полукруглымъ коробовымъ сводомъ, а апсида покрыта полусферическимъ сводомъ. Крестовый сводъ съ барабаномъ покоится на четырехъ угловыхъ столбахъ. Своды сложены изъ правильныхъ рядовъ прекрасно притесанныхъ камней, напоминающихъ обыкновенную кирпичную кладку. Паруса въ углахъ крестоваго свода очень искусно выполнены изъ камней, вытесанныхъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ. Въ апсидѣ имѣется полукруглая скамья ¹⁾).

Внутренность храма не отдѣлана карнизами или пилястрами, а все пространство видимо было приготовлено для стѣнной росписи. Всѣ внутреннія стѣны были выштукатурены и по штукатуркѣ расписаны красками *al fresco*. Въ настоящее время очень трудно судить о красотѣ и яркости фресокъ, такъ какъ онѣ почти совсѣмъ уничтожены временемъ и фанатиками мусульманами, одно время употреблявшими храмъ для загона овецъ. На пространствѣ стѣнъ до двухъ аршинъ высоты отъ пола не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ фресокъ, а мѣстами даже и штукатурка отбита и обломана.

На этой исцарапанной и вытертой полосѣ стѣнъ видна масса надписей на русскомъ и татарскомъ языкахъ. Между русскими надписями случайныхъ

¹⁾ Въ настоящее время храмъ раздѣленъ иконостасомъ, но прежде, повидимому, не было никакого раздѣленія между алтаремъ и остальной частью храма.

посѣтителей самая древняя: «Гр. Мансуровъ былъ здѣсь въ 1832 году»; у входа есть надпись краснымъ карандашомъ: «Авраамъ Фирковичъ 1849 году». Выше полосы надписей видны на избитыхъ и исцарапанныхъ стѣнахъ кусочки разноцвѣтной краски, которые при внимательномъ разсматриваніи даютъ лишь намеки на линіи и формы предметовъ и лицъ, составляющихъ отдѣльные образы св. угодниковъ и цѣлыя картины изъ Священнаго Писанія. Верхнія части картинъ совсѣмъ исчезли отъ протекавшей дождевой воды. Въ барабанѣ въ 8 простѣнкахъ между окнами фрески не такъ избиты, но онѣ сильно пострадали отъ воды, проникавшей сквозь окна барабана и трещины въ стѣнѣ, такъ что едва замѣтны нижнія части отдѣльныхъ фигуръ. Въ алтарной части фрески потолка, кромѣ того, сильно закопчены. Лица въ картинахъ, а также у отдѣльныхъ фигуръ, повидимому, служили мишенью для пуль и камней изувѣровъ-туземцевъ. Мѣстами картины окончательно погибли, такъ же какъ и нижнія части фигуръ св. угодниковъ.

Вся живопись храма раздѣляется на два яруса. Въ верхнемъ ярусѣ былъ рядъ картинъ съ сюжетами изъ Новаго Завѣта, окаймленныхъ широкимъ характернымъ бордюромъ, а въ нижнемъ—рядъ отдѣльныхъ фигуръ св. угодниковъ, отцовъ церкви и св. мучениковъ. На зап. стѣнѣ западнаго придѣла сохранившіеся слѣды картинъ верхняго яруса представляютъ «Судъ надъ Спасителемъ» (см. табл. 2). На табуретѣ сидитъ судья (Пилат?), передъ нимъ стоитъ Спаситель со связанными руками, веревку держитъ воинъ. Направо, на южной стѣнѣ придѣла (см. табл. 3) замѣтны слѣды фигуры упавшаго воина, на землѣ лежатъ щитъ и мечъ, а въ серединѣ картины видны слѣды трехъ фигуръ, изъ которыхъ средняя, повидимому, должна изображать Спасителя. Въ общемъ картина, вѣроятно, представляетъ Воскресеніе Христова. На западной стѣнѣ южнаго выступа написана картина «Входъ Господень въ Іерусалимъ» (см. табл. 4). Верхняя и лѣвая части совсѣмъ исчезли; въ правой половинѣ видна фигура колѣнопреклоненнаго юноши, подстилающаго подъ ноги бѣлаго коня свою одежду; вдали видна толпа народа (сохранились только ноги). Лучше всего сохранились фрески на южной стѣнѣ южнаго выступа. Здѣсь замѣтны двѣ картины, раздѣленные узкой коричневой чертой (см. табл. 5). Правая картина, повидимому, представляетъ «Воскресеніе Лазаря». Спаситель изображенъ идущимъ съ поднятой рукой. У Его ногъ стоитъ на колѣняхъ женская фигура, направо гробъ съ поднятой крышкой, а слѣва фигура апостола съ сверткомъ въ рукѣ. Лицо Спасителя прекрасно сохранилось, и поэтому съ него сдѣлана точная копія на калькѣ (табл. 6). Лѣвая картина изображаетъ «Преображеніе Господне». Фигура Спасителя изображена посрединѣ картины. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ Евангеліе, а правой

рукой благословляетъ. По бокамъ на землѣ изображены апостолы въ полулежащемъ положеніи съ распростертыми вверхъ руками.

На восточной и сѣверной стѣнахъ фрески настолько повреждены протекавшей сквозь окна водой, что невозможно опредѣлить сюжетовъ картинъ. На восточной стѣнѣ южнаго выступа видны слѣды какихъ-то фантастическихъ рыбъ и два лика святыхъ, на противоположной стѣнѣ замѣтны слѣды лошади съ всадникомъ; изображеніе представляетъ, по всей вѣроятности, св. Георгія Побѣдоносца. Вышина всѣхъ описанныхъ картинъ, считая отъ нижняго бордюра, равна 2,50 м., а длина ихъ зависитъ отъ длины стѣнъ.

Всѣ поименованныя картины исполнены тремя красками: бѣлой, красной и темнокоричневой. Контуры предметовъ и фигуръ обведены темнокоричневой краской. Рисунокъ и пропорціи фигуръ архаически наивны. Компановка дѣйствующихъ лицъ условная. Лица фигуръ исполнены однимъ розоватымъ тономъ, черты лица нарисованы красновато-коричневой краской очень бойко, повидимому, одной и той-же рукой. Лица написаны безъ всякаго выраженія и въ большинствѣ случаевъ *en face*. Фигуры чрезвычайно вытянуты, драпировки обведены коричневыми контурами, аксессуары исполнены безъ малѣйшаго намека на перспективу или свѣтотѣнь. Въ общемъ картины представляются красновато-коричневого цвѣта.

Самое выполненіе, раскраска, рисунокъ и трактовка картинъ напоминаютъ типичную стѣнную роспись византійскаго стиля, характерные образцы которой сохранились въ храмѣ св. Софіи въ Константинополь и въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ Малой Азіи, построенныхъ во время господства Византіи.

Разсматривая подробно эти фрески, нельзя не обратить вниманія на оригинальный типичный бордюръ, окаймляющій нижній и верхній край картинъ (рис. 6). Этотъ-же бордюръ (шириной въ 0,165 м.) проходитъ по всѣмъ выступающимъ угламъ стѣнъ. Онъ представляетъ собою узкую красноватую полосу орнамента, обрамленную по бокамъ бѣлыми и черными полосками. Въ срединѣ орнаментъ бордюра состоитъ изъ волнообразной линіи съ правильно повторяющимися вверхъ и внизъ спиральными завитками, почками и фантастическими краснокоричневыми

Рис. 6 (1/6).

листьями, отдѣланными коричневыми и бѣлыми жилками. Орнаментъ очень типиченъ и безусловно греческаго происхожденія. Бордюрь сохранился гораздо лучше, чѣмъ фрески, и только на сѣверныхъ стѣнахъ и вверху онъ исчезъ совершенно.

Нижній ярусъ стѣнной росписи, какъ я уже раньше сказалъ, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ фигуръ отцовъ церкви и св. угодниковъ. Фигуры между собою ничѣмъ не раздѣлены и не имѣютъ никакой связи въ компановкѣ. Каждая отдѣльная фигура представляетъ св. угодника съ его характерными атрибутами. Здѣсь мы находимъ царя съ головнымъ уборомъ, въ какомъ изображается царь Константинъ, святителей съ Евангеліями въ рукахъ и поднятой для благословленія рукой, полуголыхъ юродивыхъ съ длинными бородами, архангела съ копьемъ и святыхъ мужей съ крестами и образами въ рукахъ. Всѣ эти отдѣльныя фигуры написаны на одномъ свѣтло-сѣровато-голубомъ фонѣ. Вокругъ головы каждой фигуры написанъ нимбъ, а на фонѣ замѣтны полинялыя слѣды греческихъ буквъ, выведенныхъ бѣлой краской. Къ сожалѣнію, лица и фигуры очень обезображены царапинами и дырами; повидимому, туземцы особенно старались уничтожить лица святыхъ и изображенія крестовъ. Тѣмъ не менѣе, оставшіеся слѣды изображеній святыхъ производятъ впечатлѣніе типичныхъ образчиковъ древне-византійскихъ фресокъ. Лица почти всѣ нарисованы en face одной розовой краской безъ оттѣнковъ; контуры и черты лица обрисованы темнокоричневой краской. Драпировки расцвѣчены сѣрой, коричневой и темнокрасной краской, складки драпировокъ мѣстами усилены въ тонъ темнѣе и обведены черными каемками. Нимбы на сѣровато-голубомъ фонѣ

обведены полинявшей черной краской и внутри имѣютъ желтовато-розовый оттѣнокъ.

На южной стѣнѣ восточнаго (алтарнаго) придѣла сохранилось изображеніе Архангела съ крыльями и копьемъ въ рукѣ. На груди видны слѣды панцыря (рис. 7). Напротивъ, на сѣверной стѣнѣ написана картина, по всѣмъ вѣроятіямъ «Рождество Христово». Но здѣсь кромѣ слѣдовъ картины за-

Рис. 7.

мѣтны еще части какихъ-то фресокъ, покрытыхъ сверху слоемъ желтоватой извести и закрашенныхъ снова фресками.

Вся полукруглая апсида расписана такъ же какъ и храмъ, но характеръ письма и рисунка замѣтно разнится отъ росписи храма. На южной и сѣверной стѣнахъ апсиды написаны по четыре фигуры святителей (см. ниже); затѣмъ, на высотѣ 3,65 м. отъ пола идетъ горизонтальный бордюръ съ изображеніемъ кружковъ и крестовъ. Надъ бордюромъ написаны опять ряды святыхъ, отъ которыхъ замѣтны только ноги и желтые нимбы вокругъ головъ, написанныхъ

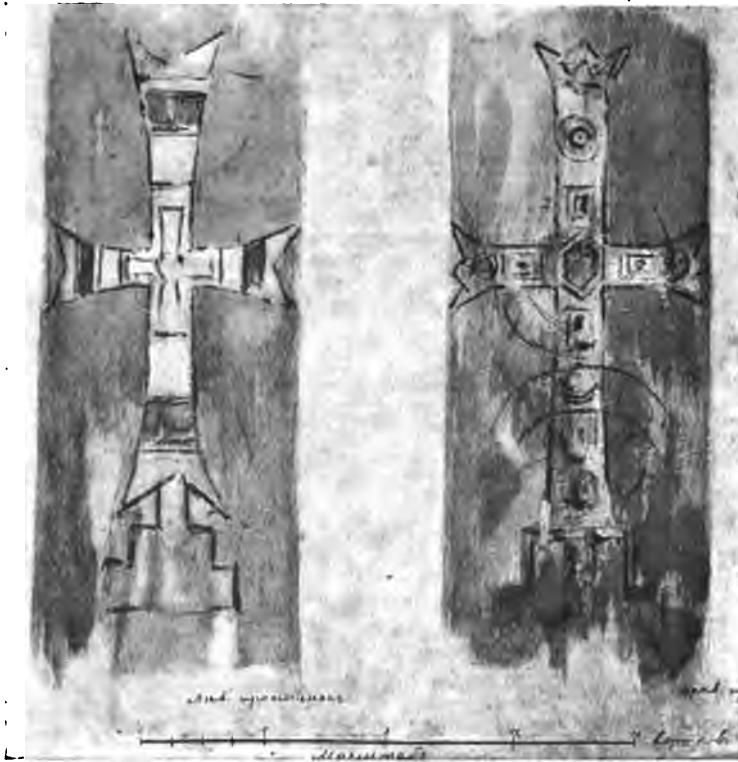

Рис. 8.

уже на полусферической плоскости полукупола, покрывающаго алтарную часть. Восточная часть апсиды внизу занята тремя узкими длинными окнами, между которыми на двухъ простѣнкахъ написаны кресты (рис. 8). На правомъ простѣнкѣ изображеніе болѣе древняго письма, чѣмъ на лѣвомъ. Древнѣйшее изображеніе написано очень ярко съ небесно-голубыми квадратами и кружками, очерченными черными и красными линиями. Повидимому, кресты были нѣсколько разъ подновляемы.

Все пространство надъ тремя окнами въ апсидѣ занято большимъ образомъ Божіей Матери съ распростертыми руками (табл. 7). Голова и сіяніе прихо-

дятся къ самому началу свода. Образъ очень плохо сохранился, лицо сильно избито и закопчено. Руки едва различаются отъ фона, а очертаніе плечъ совершенно исчезло. Внизу также невозможно разобрать, гдѣ оканчивается картина. Въ нижней части образа подъ руками замѣтны слѣды бордюра, проходившаго прежде на этомъ мѣстѣ, кромѣ того замѣтны линіи какого-то рисунка и пятна темной краски. Повидимому, образъ Богоматери былъ написанъ поверхъ ранѣ написанныхъ картинъ или фигуръ. Подъ слоємъ верхней краски виденъ слой желтоватой извести, а подъ ней замѣтны линіи и краска прежнихъ картинъ.

Фрески на южной и сѣверной стѣнѣ алтаря изображаютъ святителей (табл. 8—южная стѣна и т. 9—сѣверная). На каждой сторонѣ написано по четыре фигуры, которыя занимаютъ пространство отъ алтарнаго выступа до закругленія апсиды (въ 2,22 м. ширины и 2,13 м. вышины). Всѣ фигуры святыхъ написаны en face очень близко одна отъ другой; позы у всѣхъ одинаковы. Лица нарисованы вполне симметрично и съ нѣкоторымъ оттѣненіемъ. Черты лица и контуры выполнены темнокоричневой и черной краской. Вокругъ головъ нимбы написаны бѣлой краской съ нѣкоторымъ розовато-желтымъ оттѣнкомъ и окаймлены черными линіями. Складки драпировокъ у всѣхъ фигуръ одинаковы; разница только въ окраскѣ: у однихъ одежды сѣрыя, у другихъ—желтокрасныя или темнокоричневыя. У каждой фигуры надѣтъ бѣлый омофоръ съ четырехконечными черными крестами; конецъ омофора выпущенъ черезъ лѣвую руку, держащую Евангеліе въ переплетѣ бѣлаго цвѣта съ кружками и квадратами. Правыя руки у всѣхъ подняты для благословленія. Изъ-подъ складки драпировки у праваго бока видны части нижняго одѣянія бѣлаго цвѣта съ чернымъ или красноватымъ узоромъ въ видѣ греческаго зигзага, волюты, фантастическихъ завитковъ, крестиковъ и т. д. Рукава нижняго облаченія, видныя изъ-подъ драпировки, тоже бѣлые съ узорами. Фигуры святыхъ написаны на сѣровато-голубомъ фонѣ. Внизу между драпировками по фону замѣтны слѣды греческихъ буквъ, написанныхъ черной краской. Къ сожалѣнію, туземцы окончательно погубили эти нѣкогда прекрасныя образцы византійской церковной живописи: лица до того избиты, исцарапаны и изстрѣляны, что невозможно разобрать ихъ формы или характера; кресты на омофорахъ, на Евангеліяхъ и драпировкахъ тоже тщательно выскоблены; драпировки и прочіе аксессуары сохранились немного лучше, хотя тоже внизу стерты совершенно.

Лучше всего сохранилось лицо лѣвой крайней фигуры на сѣверной стѣнѣ, лицо старца съ впалыми щеками, высокимъ челомъ и длиннымъ носомъ. Борода и волосы на головѣ выкрашены сѣровато-бѣлой краской и затѣмъ наведены бѣлыми полосками.

На южной стѣнѣ, у второй слѣва фигуры, довольно хорошо сохранилось облаченіе. Верхняя одежда выкрашена въ красновато-желтый цвѣтъ. Складки драпировки написаны тономъ темнѣе и мѣстами освѣщены симметричными условными бликами. Изъ-подъ верхняго покрова видны части бѣлаго, украшеннаго узорами одѣянія. Лицо этой фигуры сильно испорчено; повидимому, былъ изображенъ мужъ средняго возраста съ темноволосыми волосами и бородой ¹⁾.

На сѣверной стѣнѣ внизу мною замѣчены слѣды буквъ. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что подъ слоемъ желтоватой штукатурки, на которой написаны фрески, находится слой бѣлой штукатурки, также съ слѣдами рисунковъ и надписей, а подъ этимъ слоемъ еще слой, на которомъ я съ помощью ножа очистилъ нѣсколько сохранившихся буквъ, написанныхъ темнокоричневою краскою. Надпись мною скальбирована (см. рис. 9) ²⁾.

Рис. 9 (1/2).

Надъ рядами фигуръ былъ написанъ бордюръ въ 0,31 м. ширины, составленный изъ повторяющихся по очереди крестовъ и кружковъ, переплетенныхъ листьями и фантастическими завитками. Рисунковъ бордюра сохранился только на пространствѣ полуаршина, въ прочихъ мѣстахъ онъ почти совсѣмъ пропалъ. Непосредственно надъ бордюромъ замѣтны слабыя контуры подолювъ одеждъ, окаймленныхъ узорами, и нѣсколько ногъ, обутыхъ въ красныя сапоги. Среднія и верхнія части этихъ фигуръ написаны на полусферическомъ куполѣ апсиды; здѣсь мѣстами штукатурка отвалилась, и лишь на сводѣ замѣтны головы фигуръ, окруженные сіяніями желтаго цвѣта съ черными линиями вокругъ.

¹⁾ [Съ обѣихъ этихъ фигуръ сдѣланы г. Владиміровымъ точныя копія на кальку въ натур. величину, хранящіяся въ архивѣ Имп. Арх. Коммиссіи. *Ред.*]

²⁾ [Къ сожалѣнію, надпись такъ плохо сохранилась, что въ ней можно разобратъ лишь отдѣльные слова: 'Α[ν]άστασι[ς] или 'Α[ν]άστασι[α], Σοφία, Βαρβάρα, Γεώργ[ιος] и Νηκόλα[ος]. *Ред.*]

Всѣ фрески въ алтарной части, повидимому, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ живопись храма, но всетаки несомнѣнно принадлежатъ византійскимъ мастерамъ. Это доказывается не только позой, трактовкой и колоритомъ фигуръ, но даже мельчайшими деталями и характерными орнаментами и формами крестовъ.

Изучая подробно технику стѣнной росписи храма и замѣчая удивительную правильность линій орнаментовъ, можно съ увѣренностью связать, что фрески были написаны людьми, превосходно знавшими дѣло стѣнной живописи и хорошо умѣвшими писать по заранѣе изученнымъ образцамъ человѣческихъ лица, драпировки и прочіе аксессуары. Относительно колорита должно упомянуть, что нигдѣ не найдено зеленыхъ, малиновыхъ, фіолетовыхъ и оранжевыхъ красокъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что чѣмъ больше я всматривался въ спокойные лики святыхъ, безмолвныхъ свидѣтелей протекшаго тысячелѣтія, тѣмъ болѣе я сознавалъ, что вокругъ храма были не пустыя долины и лѣса, какъ теперь, а густо населенные города съ жителями, понимавшими красоту и благолѣпіе храма, въ которомъ они слушали Слово Божіе и молились.

Ив. Владиміровъ.

Ташъ-рабатъ.

Развалины древняго зданія Ташъ-рабатъ находятся на территоріи Чешь-Тюбинской волости Атбашинскаго участка Пржевальскаго уѣзда, не вдалекѣ отъ русско-китайской границы, въ горномъ ущельѣ того-же имени, на караванномъ пути, идущемъ отъ китайскаго города Кашгара чрезъ Туругартъ и Чатыркуль въ предѣлы Россіи къ укрѣпленію Нарынскому, въ 93 верстахъ отъ послѣдняго; онѣ лежатъ подъ $42^{\circ}52'$ сѣв. шир. и $45^{\circ}2'$ долг., на высотѣ 10.400 футовъ надъ уровнемъ моря.

Ущелье Ташъ-рабатъ прорѣзывается на сѣверномъ склонѣ западной оконечности горъ Атбашъ, называемыхъ въ этомъ мѣстѣ Кара-коюномъ (а также и Ташъ-рабатомъ); незначительная рѣчка, бѣгущая по этому ущелью, впадаетъ въ рѣку Кара-коюнъ съ правой ея стороны. На протяженіи 7 верстъ отъ входа въ горы ширина долины ущелья имѣетъ 40—85 м., въ томъ же мѣстѣ, гдѣ рѣчка Ташъ-рабатъ сливается изъ двухъ источниковъ, ущелье, круто уклоняясь на З., начинаетъ расширяться, и тамъ, гдѣ находится зданіе, ширина долины ущелья доходитъ до 170 м.; долина имѣетъ кормовыя травы для лѣтнихъ кочевокъ (джайлау); но вблизи нѣтъ ни одного деревца, ни одного кустика. При вѣздѣ въ ущелье и до развѣтвленія его (7 верстъ) скалистые склоны ущелья состоятъ въ началѣ изъ оголеннаго темносѣраго известняка, а потомъ переходятъ въ чистые бѣлые, желтые, синеватые и другіе мраморы, отъ мѣста же развѣтвленія ущелья на протяженіи двухъ верстъ склоны его, дѣлаясь отлогими, переходятъ въ рыхлые темносиніе и красные горные сланцы.

Громадное зданіе Ташъ-рабатъ основано въ полугорѣ на горизонтально вынутой въ квадратѣ 32 м. плоскости, которая по мѣрѣ возвышенія отлогости отъ передняго фасада зданія къ заднему углублена на 3 м., т. е. во всю высоту задняго фасада, вслѣдствіе чего боковые фасады на половину въ діагональ отъ нижняго угла передняго фасада до верхняго угла задняго видны на поверхности земли, а вся западная половина зданія также діагонально находится въ землѣ. (См. общій видъ зданія на табл. 10).

Все здание основано на естественномъ грунтѣ, на довольно широкомъ фундаментѣ. Матеріалъ постройки состоитъ изъ неотдѣланныхъ плитъ горныхъ синихъ и красныхъ сланцовъ, съ кладкою въ увязъ на грубомъ цементѣ.

Весь матеріалъ для кладки здания былъ взятъ въ окрестностяхъ (не далѣе 200 м. отъ здания) изъ скалъ отлогого западнаго склона, известъ-же,

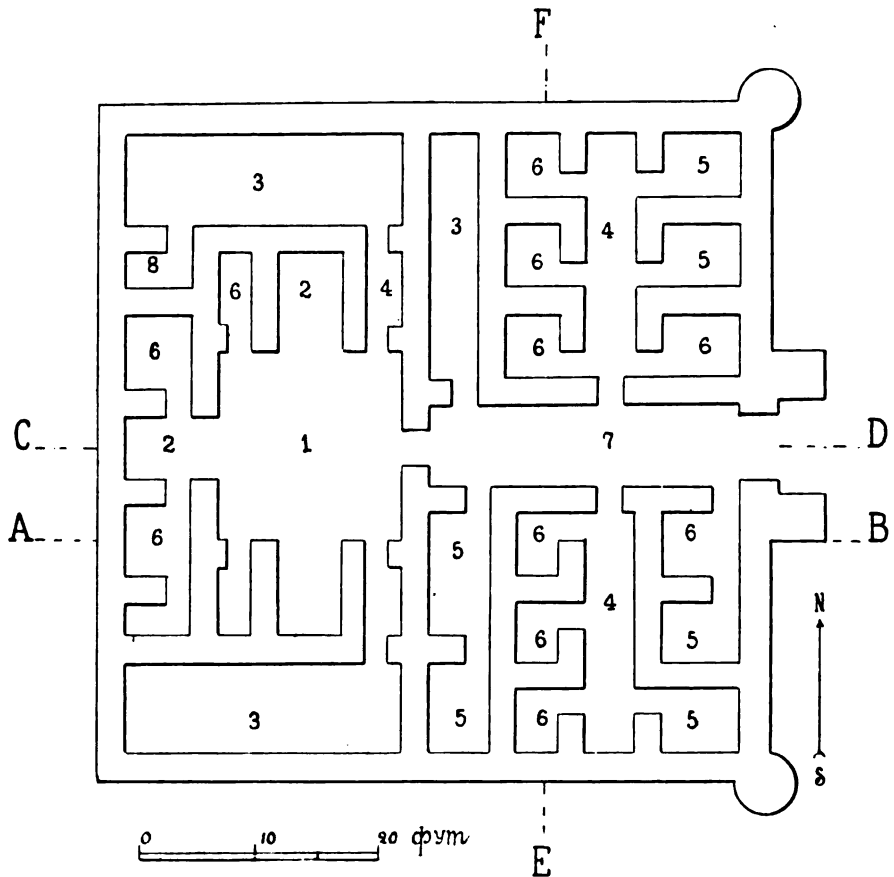

Рис. 1.

повидимому, выжигалась въ 2—3 верстахъ ниже по рѣчкѣ Ташь-рабатъ изъ открытыхъ скалъ известняка ¹⁾.

Зданіе состоитъ, какъ видно на планѣ (рис. 1), изъ прямоугольныхъ въ основаніи покоевъ; всѣ эти покои завершены таковымъ-же матеріаломъ, какъ и стѣны, съ половины ихъ высоты сводчатыми потолками, оканчивающимися квадратными въ 2 фута отверстиями, которые повидимому служили окнами

¹⁾ Алебастръ (боръ) находится на урочищѣ Уйнакъ-джаръ въ разстояніи 25 верстъ на сѣверъ отъ Ташь-рабата.

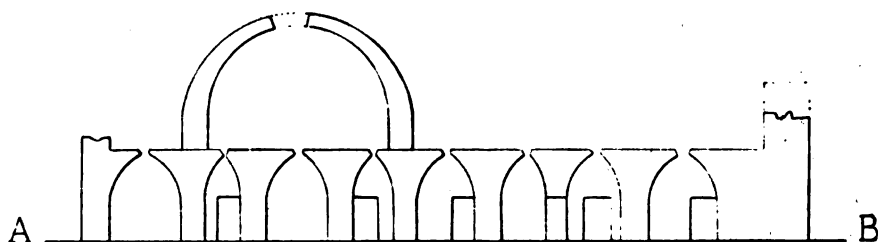

Рис. 2.

(см. профили на рис. 2—4); въ большихъ комнатахъ и коридорахъ по 3, а въ келіяхъ по одному такому окну ¹⁾).

Просвѣты между потолочными сводами съ наружной стороны кровли запланированы землей до горизонтальной плоскости кровли всего зданія; эта кровельная площадь со множествомъ оконныхъ отверстій была окружена со всѣхъ сторонъ возвышеніемъ капитальныхъ вѣшнихъ стѣнъ, выше кровли зданія на 0,90 м., каковыя продолженія стѣнъ и служили какъ бы преградой (брустверомъ) кровельной площади зданія.

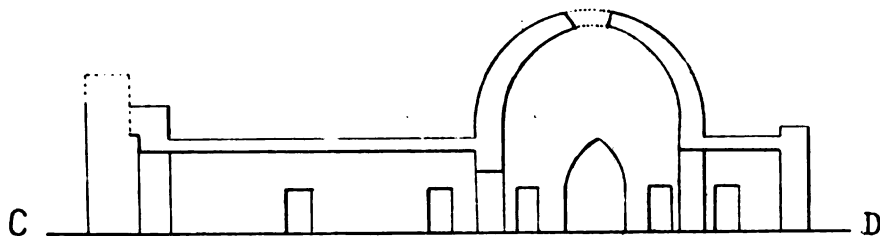

Рис. 3.

Полы въ храмѣ и въ нѣкоторыхъ комнатахъ глинистыя; они устланы гладкими плитами того же горнаго сланца съ заливкою цементомъ. Чтобы видѣть полы храма, нужно сдѣлать шурфъ глубиною въ 1½—2 м., такъ какъ полы храма и всѣхъ комнатъ закрыты частію слоемъ мусора отъ обрушившихся сводовъ потолковъ, а частію накопившимся отъ времени навозомъ; по этой же причинѣ всѣ входныя въ комнаты и келіи двери снизу загромождены на двѣ трети ихъ высоты. Прежде двери и входы, какъ говорятъ киргизы, были такъ

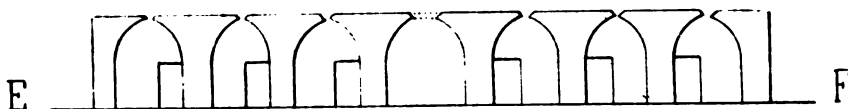

Рис. 4.

¹⁾ [На рис. 3 буквы С и Д должны быть переставлены одна на мѣсто другой].
амвусъ 4. 2

высоки, что можно было проѣзжать верхомъ, теперь же можно лишь проползати въ нихъ, и то съ трудомъ.

Внутреннія стѣны зданія имѣютъ толщины до 1,40 м. и сложены на алебастрѣ. Внѣшнія стѣны составляютъ въ основаніи своемъ квадратъ, сторона котораго=32 м.; онѣ служатъ и частными стѣнами прилегающихъ къ нимъ келій, комнатъ и коридоровъ. Комнатами названы нами тѣ покои, которые вдвое и болѣе обширнѣе покоевъ, обозначенныхъ на планѣ подъ цифрами 5 и 6.

Внѣшній фасадъ зданія представляетъ какъ-бы видъ обыкновеннаго азіатскаго мазара, сложеннаго изъ плитнаго камня, грубой работы, безъ всякой штукатурки, гдѣ передній фасадъ состоитъ изъ входной съ восточной стороны арки, съ круглыми колоннами по двумъ угламъ загороди, почему до входа въ зданіе и предполагать нельзя, что это лабиринтъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 40 покоевъ. (См. табл. 11).

Единственнымъ входомъ въ зданіе служитъ двойная сводчатая арка съ выступомъ какъ въ высоту, такъ и по основанію линіи фасада; сводъ выступа этой арки теперь разрушенъ (см. табл. 12). По входѣ въ арку длинный коридоръ по прямому направленію ведетъ въ арковидныя двери храма, имѣя направо двѣ и налѣво три двери, ведущія въ коридоры келій и другія комнаты; сводчатый потолокъ этого коридора теперь разрушенъ (см. профиль по линіи С Д).

Входная арка и двѣ башни по бокамъ ея были оштукатурены алебастромъ, слѣды котораго и теперь замѣтны. Башни эти сложены изъ огромныхъ камней, обтесанныхъ полукругомъ.

Одна изъ большихъ комнатъ, отличающаяся отъ другихъ покоевъ по величинѣ и виду, наименована здѣсь храмомъ. Въ основаніи своемъ она имѣетъ крестообразный видъ; завершается высокимъ куполомъ съ окнами по сторонамъ. Высота этого храма отъ пола до вершины купола 12,80 м. Судя по оставшимся мѣстамъ лежавшихъ въ стѣнахъ концовъ потолочныхъ балокъ¹⁾, надо полагать, что эта высота была раздѣлена на два этажа, или были хоры, а входами на второй этажъ служили 4 отверстія, которыя находятся на вертикальномъ продолженіи стѣнъ и выше мѣстъ балокъ; своды-же купола начинаются выше упомянутыхъ четырехъ отверстій (см. табл. 13). Отверстія эти или, иначе, большія въ 1,22 м. высоты и 0,91 м. ширины окна могли служить сна-

¹⁾ Отверстія эти, куда были вложены балки на цементѣ, видны на снимкѣ (на табл. 18). Балки вынуты киргизами на топливо, которое здѣсь чрезвычайно цѣнно, ибо нѣтъ вокругъ никакой растительности.

ружи и входными дверями, такъ какъ они лежатъ почти на горизонтѣ верхней кровельной насыпи зданія. На куполѣ выше этихъ отверстій на 1,83 м. лежатъ рядомъ по его окружности 8 оконъ въ 0,30 кв. м. каждое, съ равными между собой просвѣтами.

Зданіе купола было снаружи оштукатурено алебастромъ, который и теперь хорошо виденъ и такъ крѣпко сидитъ, что нельзя оторвать куска штукатурки.

Въ комнатѣ № 4 съ сѣверной стороны замѣтенъ и теперь выходъ наверхъ, на крышу, со ступеньками; ступеньки для выхода направлены на В.

Большая комната, названная нами храмомъ, имѣетъ три довольно углубленныя сводчатыя ниши (2 на планѣ), изъ которыхъ двѣ боковыя выходовъ не имѣютъ, а у ниши, лежащей противъ входныхъ дверей, по обѣ стороны ея имѣются двѣ двери, ведущія въ боковыя три кельи. Направо и налѣво въ храмѣ есть четыре двери, изъ которыхъ первыя двѣ при входѣ въ храмъ ведутъ чрезъ небольшія проходныя кельи (корридоры) въ довольно большія комнаты (въ видѣ залъ объединныхъ или для другихъ собраній); въ одной изъ нихъ, лежащей къ сѣверной сторонѣ зданія, есть единственный выходъ въ небольшую безъ окна келью (8 на планѣ); въ другой же, теперь полуразрушенной комнатѣ, лежащей къ югу, выходовъ нѣтъ; потолокъ въ ней (обрушившійся) былъ плоскій и изъ громадныхъ плитъ. Другія двери ведутъ изъ храма въ небольшія одиночныя двѣ кельи.

Келья № 8 есть совершенно темная высокая комната, въ длину 5 шаговъ, въ ширину 3; ходъ въ нее изъ корридора былъ заваленъ камнемъ и попасть въ нее было очень трудно. На стѣнахъ ея признаковъ штукатурки нѣтъ. Стѣны сложены не особенно ровно. Потолокъ покрытъ двумя громадными плитами; онъ совершенно ровный, не куполообразный.

Описанная группа покоевъ половины зданія, повидимому, составляла рядъ лучшихъ помѣщеній; общимъ входомъ въ нихъ служилъ единственный проходъ чрезъ храмъ.

Первая половина зданія, отъ входа въ него до храма, раздѣлена на двѣ группы покоевъ большимъ проходнымъ корридоромъ, изъ котораго направо первая дверь ведетъ въ корридоръ, служащій проходомъ въ шесть келій, а другая дверь—въ длинную и узкую комнату, не имѣющую выхода; налѣво первая дверь ведетъ въ двѣ отдѣльныя комнаты, другая—въ корридоръ, служащій проходомъ въ четыре кельи, третья—также въ двѣ отдѣльныя комнаты. Всѣ выходныя двери, какъ въ корридоры, такъ и въ кельи, имѣющія высоты 1,83 м., засорены теперь мусоромъ до того, что для входа въ нихъ прихо-

дится сильно нагибаться, а въ нѣкоторыя можно проникнуть только ползкомъ. Внутренность всѣхъ комнатъ—совершенно голая, нѣтъ никакого слѣда ложементовъ, нишъ и т. п. Въ храмѣ мѣстами сохранилась на стѣнахъ штукатурка, но какихъ-либо изображеній нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ оставшихся видными барельефовъ, изображающихъ рядъ закругленныхъ сверху нишъ, соединенныхъ колоннами, какъ бы поддерживающими основаніе купола. На этой оставшейся штукатуркѣ мѣстами есть много современныхъ сартскихъ надписей, безъ порядка написанныхъ чернилами и карандашемъ, напр.: «Въ 1873 году проѣзжалъ здѣсь кашгарскій сартъ Мулла Саитъ Фазіевъ съ 140 человекъ». — «Проѣзжалъ андижанскій сартъ Каранкуль-бекъ съ 2 товарищами въ 1803 году». — «Въ 1813 году проѣзжалъ кашгарскій сартъ Муса-Софи съ 30-ю товарищами» и т. п.

Въ нѣкоторыхъ комнатахъ (кельяхъ) мѣстами сохранилась на стѣнахъ штукатурка. Отдѣлка (узоръ) штукатурки стѣнъ въ кельяхъ, повидимому, изображала рядъ неглубокихъ, сверху закругленныхъ нишъ, какія дѣлаются въ китайскихъ кумирняхъ и домахъ.

Ущелье, перевалъ и рѣчка, какъ уже замѣчено выше, называются Ташь-рабатъ, а горы, кромѣ этого названія, именуются Кара-коюнъ ¹⁾. Имѣла ли эта мѣстность до постройки зданія, называемаго Ташь-рабатъ, иное названіе, никто сказать не могъ, но полагать надо, что эти урочища получили названіе послѣ постройки зданія; это можно заключить изъ названія «рабатъ», которое на тюркскомъ языкѣ значитъ караванъ-сарай каменный, особой постройки, расположенный въ отдаленіи отъ населенности, но на большомъ пути; это слово означаетъ также зданіе для путниковъ, убѣжище, станція. Словомъ же «ташъ» на всѣхъ мусульманскихъ нарѣчіяхъ средней Азіи обозначается камень и каменная скала. Мѣстные киргизы называютъ это зданіе *Ташъ-уй* (каменный домъ).

Опредѣлить, къ какому времени относится эта постройка, возможности не представляется, хотя и есть легенды у кочевниковъ киргизовъ и атбашинскихъ сартовъ; но, повидимому, извлечь изъ нихъ что-либо правдоподобное мудрено; одно вѣрно, что зданіе это построено за много вѣковъ до настоящаго времени. Образованные мѣстные каракиргизы говорятъ, что оно построено или Абдуллоханомъ, эмиромъ Бухарскимъ, или-же Эмиръ-Тимуромъ. Они говорятъ, что Абдулла-ханъ построилъ за свое царствованіе 1001 рабатъ, въ томъ числѣ и существующій Ташь-рабатъ.

¹⁾ Кара-коюнъ, по толкованію киргизовъ, есть мѣстность, лишенная снѣга, на которой пасутся овцы.

Что-же касается легендъ, то одна изъ нихъ говоритъ слѣдующее. Назадъ тому много лѣтъ, когда каракиргизы были еще не правовѣрными, а поклонялись огню, поливая его саломъ и совершая поклоненіе передъ свѣтильниками, пришелъ въ этотъ край изъ Рима, племени арабовъ, умный человѣкъ съ людьми, ему по религіи подчиненными, и всѣ они исповѣдывали не ту религію, какая была у каракиргизовъ. Какъ могучій батырь, онъ вмѣстѣ со своими подданными и приступилъ къ постройкѣ необыкновеннаго зданія, которое и было построено въ короткое время; поселившись въ немъ, они стали учить народъ, жившій въ этой мѣстности, и давать пріютъ нуждающимся; по прошествіи долгаго времени главный настоятель куда-то исчезъ, а остальные люди взяты въ плѣнъ и уведены народомъ, надвигавшимся въ то время съ запада на востокъ.

Другая легенда говоритъ, что пришелъ изъ Рима святой человѣкъ съ сыномъ; оба богатыри. Молодой и красивый сынъ полюбилъ красавицу ино-вѣрку и задумалъ на ней жениться; но красавица потребовала, чтобы онъ прежде женитьбы для ихъ будущаго житія построилъ замокъ. Сынъ упростилъ отца помочь ему въ постройкѣ; хотя онъ и получилъ согласіе отца, но съ тѣмъ условіемъ, что когда будутъ производиться работы, онъ не долженъ смотрѣть никуда на стороны вдаль. Сынъ не исполнилъ этого запрета, почему и исчезъ куда-то безъ слѣда. По этой причинѣ, будто-бы, куполь этого зданія и остался не доконченнымъ.

Легенда эта опровергается, однако, тѣмъ, что, судя по всѣмъ признакамъ, зданіе это существовало въ совершенно оконченномъ видѣ долгое время.

Правдоподобнѣе, что это зданіе было монастыремъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ подавалъ помощь и пріютъ проѣзжимъ.

Первая легенда, повидимому, говоритъ о пришлецахъ несторіанахъ, которые въ Ташь-рабатѣ основали монастырь.

За монастырь призналъ эту мѣстность и урмійскій протоіерей Мишакъ Абрамовъ, который въ августѣ 1901 года посѣтилъ Ташь-рабатъ. Онъ нашелъ здѣсь и нагробный камень съ сирійскою надписью, но мы никакого камня здѣсь не находили, хотя и пробыли у Ташь-рабата сутки, подробно осматривая его и окрестности. Если дѣйствительно находится здѣсь несторіанское кладбище, то несомнѣнно, что это зданіе было монастыремъ.

Въ «Степной газетѣ» (издающейся въ Омскѣ) за 1894 годъ есть коротенькая статейка А. Войцеховича о «Ташь-рабатѣ», въ которой приведены болѣе подробно «только двѣ легенды, заслуживающія особаго вниманія».

Легенды эти гласят:

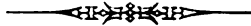
«Давно, очень давно, жилъ нѣкій ханъ, у котораго было два сына. Сыновей своихъ ханъ одинаково любилъ и признавалъ умными и способными унаслѣдовать управленіе ханствомъ, но такъ какъ ему не хотѣлось раздѣлять свое государство на двѣ части и онъ не зналъ, которому изъ сыновей отдать предпочтеніе, то рѣшилъ испытать ихъ, для чего, призвавъ ихъ разъ къ себѣ, объявилъ имъ слѣдующее: «Дѣти мои! Я васъ люблю равно и нахожу достойными управлять ханствомъ, но я не хочу раздѣлять свое государство, а потому вотъ вамъ мое рѣшеніе: идите въ разныя стороны, поселитесь между моимъ народомъ и рѣшите, что нужно для благоденствія и счастья моихъ подданныхъ». Сыновья разѣхались. Прошло достаточно времени. Старшій, придя къ мысли, что могущество государства заключается въ вооруженной силѣ, началъ строить вѣрности на границахъ ханства. Одну построилъ недалеко отъ г. Оша, а другую—описываемый Ташь-рабатъ. Младшій поступилъ совершенно иначе. Онъ находилъ, что того же самаго можно гораздо лучше достигнуть развитіемъ земледѣлія, торговли и промышленности, улучшеніемъ быта своихъ подданныхъ и распространеніемъ грамотности среди нихъ. Своими дѣйствіями онъ заслужилъ полную любовь своего народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и унаслѣдовалъ ханскій престолъ».

Другая легенда гласитъ слѣдующее: «Жили нѣкогда въ этой мѣстности батыри, жили они такъ, что прогнѣвали Господа Бога, который рѣшилъ ихъ истребить, пославъ въ ихъ страну страшное наводненіе. Погибли всѣ, за исключеніемъ только двухъ благочестивыхъ, отца и сына. Въ благодарность за это отецъ рѣшилъ построить въ пустынѣ, неподалеку отъ горъ, большое зданіе, которое могло бы долго противустоять разрушительному вліянію времени и такимъ образомъ напоминать потомкамъ о Божьей милости. Для исполненія задуманнаго этотъ батырь со своимъ сыномъ отправился къ близъ-лежащимъ горамъ, велѣлъ сыну взойти на нихъ и оттуда бросать внизъ камни, изъ которыхъ онъ, отецъ, будетъ складывать домъ, предупредивъ его, чтобы онъ во время работы отнюдь не оглядывался назадъ, что бы ни слышалъ. Сынъ началъ бросать камни и вдругъ слышитъ, что кто-то сзади поетъ такимъ чуднымъ, нѣжнымъ, полнымъ чарующей любви голосомъ. Страшно его мучило искушеніе обернуться, но онъ все крѣпился. Голосъ все ближе и ближе, искушеніе все больше и больше; наконецъ онъ не выдержалъ—обернулся. Недалеко отъ него, въ лучахъ заходящаго солнца, вся окутанная золотистымъ сіяніемъ, стояла чудной красоты дѣвушка. Батырь отвернулся и продолжалъ кидать

камни, но тутъ онъ замѣтилъ, что силы начали оставлять его, и ужь онъ не могъ кидать такихъ большихъ камней. А дѣвушка все поетъ, все приближается къ нему. Батырь обернулся второй разъ, силы еще уменьшились, и онъ могъ только кидать самые маленькіе камни. Внизу отецъ, видя, что камни, которые кидаетъ его сынъ, становятся все меньше и легче, понялъ, что сынъ не выдержалъ искушенія; тогда отецъ сталъ молиться, чтобы Богъ спасъ его сына отъ искушенія, но молитва его не была услышана. Сынъ обернулся въ третій разъ, и чудная дѣва увлекла его въ своихъ объятіяхъ. Такъ зданіе и осталось недостроеннымъ».

Жившій въ сел. Атъ-баши наманганскій сартъ Хасанбай Мамаразыкъбаевъ говорилъ полковнику К. А. Ларионову, бывшему нарынскому воинскому начальнику, что когда онъ жилъ въ Наманганѣ, то лично слышалъ читанное однимъ ишаномъ описаніе зданія Ташь-рабата, и что брошюра эта существуетъ и теперь и хранится у ишана Катта-Ходжи, живущаго въ г. Наманганѣ ¹⁾.

Н. Пантусовъ.

¹⁾ Ишанъ Катта-Ходжа, теперь уже умеръ.

Отчетъ о раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи въ 1901 г.

I. Раскопки кургановъ въ Черкасскомъ уѣздѣ.

1. Раскопки у села Гречковки ¹⁾.

Продолжая свои многолѣтнія изслѣдованія въ Черкасскомъ уѣздѣ, предсѣдатель Имп. Арх. Коммиссіи занялся въ 1901 г. раскопкою нѣсколькихъ кургановъ, расположенныхъ на возвышенностяхъ надъ правымъ берегомъ р. Тясмина, близъ села Гречковки.

Курганъ № CCCLXXI ²⁾.

Раскопка начата съ высокой насыпи, расположенной на бугрѣ, съ коего открывается широкой видъ на окрестности. Въ нѣкоторомъ разстояніи по возвышенности расположено къ З. нѣсколько другихъ кургановъ.

Отвѣсная высота кургана—5 м.; длина окружности—около 224 м.

Курганъ раскопанъ широкимъ колодецемъ въ 19 м. въ діаметрѣ; бока его прорѣзаны траншеями. Колодець и траншеи доведены до грунтовой земли.

Насыть. Въ верхнихъ слояхъ найдены позвонки свиньи и нѣсколько костяковъ мелкихъ звѣрей, какъ-то: барсука, хорька, кротовъ и сусликовъ; также кремневое остріе, вѣроятно наконечникъ копья.

На глубинѣ 1 м. въ центральной части кургана найдена небольшая глиняная плошка грубой работы и черепокъ отъ другого крупнаго сосуда; также слѣды совершенно истлѣвшихъ костей.

На глубинѣ 5 м. въ ю. части насыпи оказались два отдѣльныхъ человѣческихъ погребенія.

Остовъ № 1. Положеніе скорченное, на лѣвомъ боку; ноги согнуты подъ себя; кости совершенно истлѣли. Субъектъ взрослый; голова къ С.-З. У костей—остатки дерева. На ступняхъ ногъ замѣтна красная окраска.

¹⁾ См. карты Кіевской губ., приложенныя къ сочиненію графа А. А. Бобринскаго „Курганы и случайныя находки близъ мѣст. Сѣмлы“, тт. I—III.

²⁾ Курганы, раскопанные въ Черкасскомъ уѣздѣ, подъ №№ I—CCCLXX, описаны въ указ. сочиненія графа Бобринскаго, тт. I—III.

Остовъ № 2. Скорченный, на лѣвомъ боку, головой къ С.-З. Кости совершенно истлѣли.

Въ центральной части найдены кости коровы (или лошади), козла, зайца, лисицы, барсука, кротоваго и хомяковаго. Нѣкоторыя кости обгорѣли; попадаетъ также уголь и остатокъ дерева. Нѣсколько ниже, въ центрѣ кургана оказался человѣческій остовъ № 3. Положеніе—скорченное, на правомъ боку; голова къ З.; кости истлѣли; хорошо сохранились зубы. Въ ногахъ стоялъ большой глиняный сосудъ грубой работы, дурно обожженный и распавшійся на мелкія части. Бока сосуда носятъ слѣды соломы или травы, при помощи коей сосудъ былъ выдѣланъ.

На глубинѣ 2 м. въ с. сторонѣ оказалась часть каменнаго, не просверленнаго молота. Тутъ-же—совершенно истлѣвшій остовъ взрослога человѣка (№ 4). Положеніе скорченное, голова на Ю. Слѣды дерева, какъ-бы отъ истлѣвшаго орудія. При костяхъ—блестки краснаго и розоваго цвѣта и мелкій отбивной кремневый ножикъ.

На глубинѣ 4 м. встрѣтилось нѣсколько кремневыхъ орудій: острій, ножой, скребковъ.

На глубинѣ 5 м. *въ грунтовой глинтѣ* обрисовались четыре небольшія прямоугольныя ямы, засыпанныя черноземомъ и выкопанныя до грунтоваго песка. Всѣ ямы расположены въ центральной части насыпи. Грунтъ повсюду перерывъ множествомъ давно засыпанныхъ норъ разныхъ звѣрковъ.

Могила № 1. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,62 м.; ширина: 0,96 м.; глубина: 0,22 м. Могила заслана деревянной крышей, упавшей во внутрь ямы и совершенно истлѣвшей. Она состояла изъ нетолстыхъ деревьевъ, съ которыхъ не снята была кора. На днѣ могилы лежалъ человѣческій остовъ (№ 5), сильно истлѣвшій, на спинѣ, головою къ З.; ноги положены колѣнами вверхъ; руки вытянуты по туловищу; зубы—прекрасной сохранности. Кости головы окрашены въ красный цвѣтъ; краска встрѣчается также на ступняхъ ногъ. Въ области таза—слѣды бѣлой ткани (или извести? или краски?). Нѣкоторые обломки костей носятъ слѣды огня.

Могила № 2. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,78 м.; ширина: 1,24 м.; глубина: 0,33 м. На днѣ разсыпавшійся въ пылъ скелетъ взрослога человѣка (ост. № 6); голова на З.; ноги согнуты влѣво; на головѣ и на ступняхъ ногъ слѣды красной окраски; на иныхъ костяхъ синеватыя пятна, повидимому отъ дѣйствія огня. Подъ костями оказались волокна отъ подстилки (трава? солома?); подлѣ остова замѣчено нѣсколько ярко-бѣлыхъ крапинъ (ткань? известь?). Сверху, на грунтѣ, рядомъ съ очертаніемъ могилы лежало 9 мелкихъ кремневыхъ от-

бивныхъ орудій, сложенныхъ намѣренно въ кучку: острія, ножи, ядрища. Другой складъ разнообразныхъ кремневыхъ орудій такого-же типа (острія, скребки и т. п.) найденъ также на уровнѣ грунта въ сѣверной части кургана.

Центральная могильная яма № 3. Длина ея (З.-В.): 1,50 м.; ширина: 1,30 м. Форма ея—округленная, неправильная. Сверху въ ней встрѣтились человѣческія кости довольно хорошею сохранности. По мѣрѣ углубленія встрѣчались отдѣльныя части человѣческаго скелета (№ 8) въ безпорядкѣ. Книзу яма значительно суживается и прекращается на глубинѣ 2,42 м. Нѣкоторыхъ частей скелета не достаетъ.

Могила № 4. Длина (С.-Ю.): 2,08 м.; ширина: 1,26 м.; глубина: 0,32 м. На днѣ ея остовъ взрослого человѣка, большого роста (№ 7), совершенно истлѣвшій; положеніе прямое, на спинѣ; голова къ С.-З.; руки вдоль туловища; ноги первоначально согнуты были колѣнами вверхъ, а впослѣдствіи колѣни упали на правую сторону. Вокругъ обломковъ черепа земля со всѣхъ сторонъ окрашена слоемъ блѣдно-красной (розовой) краски; тоже у ступней ногъ, на костяхъ коихъ замѣтенъ довольно толстый слой краски. На нѣкоторыхъ обломкахъ костей замѣтны синія пятна, вѣроятно, слѣды огня.

Во всѣхъ этихъ могилахъ—полное отсутствіе предметовъ быта, кромѣ большого количества мелкихъ отбивныхъ кремневыхъ орудій самаго простаго типа.

Исслѣдованный курганъ принадлежитъ къ типу самыхъ древнихъ кургановъ Приднѣпровья. Народъ, насыпавшій ихъ, еще не былъ знакомъ съ металлами, или только начиналъ знакомиться съ мелкими бронзовыми издѣліями. Это—энеолитическая эпоха (каменно-бронзовый вѣкъ). Описанный курганъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ періодамъ этой эпохи, когда о металлахъ еще не было и помину. Вещей не найдено никакихъ, за исключеніемъ довольно многочисленныхъ мелкихъ кремневыхъ подѣлокъ. Такія кремневая орудія дѣлались самымъ простымъ приемомъ: отбивался отъ ядрища кремня осколокъ и затѣмъ двумя - тремя мѣткими ударами осколку придавалась желаемая форма острія, ножа, скребка или крючка. Одна сторона такого орудія остается гладкою, другая сторона и бока подвергаются обработкѣ. При изготовленіи большихъ острій, служившихъ шилами, въ поверхности, подвергнутой обработкѣ, весьма ловко выдѣлывалось углубленіе для удобнаго захвата орудія нѣсколькими пальцами. Оконечность острій—очень остра. Болѣе тщательной обработки требовали скребки, грани коихъ отбивались множествомъ послѣдовательныхъ мелкихъ ударовъ, съ цѣлью получить множество весьма малыхъ поверхностей съ рѣзущими ребрами. Скребки, также какъ и шила, приравниваются для удобнаго захвата

орудія руками. Мелкія острія, напр. наконечники стрѣлъ, очень грубы, такъ какъ требовалось лишь получить остріе болѣе или менѣе треугольной формы; ножи и крючки точно также дѣлались просто; для послѣднихъ мастеръ пользовался природными неровностями камня съ цѣлью получить загнутое остріе, образующее крючокъ. Обломокъ каменнаго топора, найденный въ насыпи кургана, относится къ древнѣйшему типу такихъ орудій; онъ не просверленъ.

Дерева въ могилахъ было немного; оно представляло, повидимому, слѣды тонкихъ досокъ.

Черепъ и ступни ногъ многихъ скелетовъ окрашены въ краснобурый цвѣтъ. Объ этомъ явленіи, объясняемомъ обычаемъ народовъ энеолитическаго времени окрашивать мертвыхъ (а можетъ быть и живыхъ) въ красный цвѣтъ, уже много писано. Въ данномъ случаѣ окраска эта не особенно густая, и такъ какъ она встрѣчена преимущественно на головѣ и ногахъ, то изъ различныхъ предположеній, предложенныхъ въ объясненіе такой окраски, наиболѣе подходит то, въ силу коего мертвецъ обливаемъ былъ краской послѣ опущенія въ могилу; при этомъ непокрытыя одѣяніемъ или саваномъ части тѣла (голова и ноги) оказываются окрашенными въ бурокрасный цвѣтъ. На многихъ костяхъ замѣтны сѣро-синія пятна, какъ-бы отъ сожженія. Костякъ, можетъ быть, сожигался въ могилѣ, или-же надъ трупомъ зажигался огонь. Но въ такомъ случаѣ какъ объяснить присутствіе красной краски? Можно предположить, что скелетъ былъ осыпаямъ краской послѣ сожженія тѣла на днѣ могилы. Это новое предположеніе заслуживаетъ, можетъ быть, вниманія: сохранность костяковъ энеолитическаго времени древнѣйшаго періода (въ каковой именно періодъ и встрѣчается красная окраска на костяхъ) такъ плоха, что сдѣлать какой-либо положительный выводъ крайне затруднительно.

Слѣдовало-бы обратить спеціальное вниманіе на слѣды сожженія на костяхъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Если сожигалось тѣло въ могилѣ-же, то слѣды сожженія на костяхъ могутъ быть и не особенно замѣтны, тѣмъ болѣе, что кости обращаются въ порошокъ.

Курганъ № CCCLXXII.

Расположенъ на низкомъ мѣстѣ у большой дороги, ведущей изъ мѣстечка Смѣлы въ село Прусы.

Длина окружности: 120 м.; отвѣсная высота: 2,50 м. Исслѣдованъ колодезь въ 12 м. діаметромъ.

Въ насыпи найдено нѣсколько мелкихъ кремневыхъ орудій, въ томъ числѣ маленький скребокъ, тщательно отдѣланный.

На *грунтѣ* обрисовались четыре могильныя ямы, выкопанныя въ дестъ.

Яма № 1 (центральная), сверху закругленная, книзу значительно суживается. Форма ея неправильная. Длина ея (С.-З.—Ю.-В.): 3,15 м.; ширина: 2,85 м.; глубина: 1,45 м. Въ ней сверху два мелкихъ кремневыхъ орудія. Ниже—кости молодой коровы, которыя лежали на особой ступенькѣ, выстѣченной въ грунтѣ; тутъ-же голова и кости козули. Ниже въ ямѣ ничего не оказалось.

Яма № 2, закругленная, отдѣлена отъ предыдущей узкой глиняной перегородкой. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 2,56 м.; ширина: 1,90 м.; глубина: 0,41 м. На днѣ ея лежалъ человѣческій остовъ, головою на С.-З., въ скорченномъ положеніи, сильно истлѣвшій, но не окрашенный въ красный цвѣтъ; только при обломкахъ черепа были остатки краснаго вещества,—быть можетъ слѣды одѣянія? Надъ головой положены въ могилу два мелкихъ кремневыхъ острія обычнаго типа.

Яма № 3. Длина (З.—В.): 1,39 м.; ширина: 1,25 м.; глубина: 0,24 м. Въ ней совершенно истлѣвшій и обратившійся въ пыль человѣческій скелетъ въ скорченномъ положеніи, головою на С.-З. Дно могилы искусственно затвержено, какъ-бы облито цементомъ.

Яма № 4. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,74 м.; ширина: 1,03 м.; глубина: 0,53 м. Въ ней скорченный на лѣвомъ боку скелетъ челоуѣка, совершенно истлѣвшій. На костяхъ черепа замѣтна негустая окраска въ красный цвѣтъ.

Курганъ № СССLXXIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности: 81 м.; отвѣсная высота: 1,17 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыпь. Немного выше грунта въ С.-З. части кургана—человѣческій скелетъ, сильно истлѣвшій, положеніе коего опредѣлить было невозможно. При немъ небольшой простой глиняный сосудъ очень грубой выдѣлки.

На уровнѣ *грунта* обрисовались двѣ могильныя ямы.

1-я яма. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,96 м.; ширина: 1,38 м.; глубина: 0,46 м. Въ ней мелкіе обломки истлѣвшихъ костей челоуѣческихъ ногъ.

2-я яма. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 2,08 м.; ширина: 1,27 м.; глубина: 0,22 м. Въ ней мелкіе обломки челоуѣческаго скелета, окрашенные въ красный цвѣтъ.

Оба эти кургана относятся къ древнѣйшему типу могильныхъ насыпей въ Приднѣпровьѣ и принадлежатъ или къ началу неолитическаго вѣка, или къ чисто-каменному вѣку.

Курганъ № CCCLXXIV.

На горѣ, къ Ю.-В. отъ большого кургана № CCCLXXI. Длина окружности: 84 м.; отвѣсная высота: 1,19 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 14 м.

Насыпь. Сверху въ курганѣ оказался очень большой блокъ гранита неправильной формы; ниже—цѣлый слой менѣ крупныхъ булыжниковъ. Подъ камнями слѣды кострища; жженая земля, кирпичъ и обгорѣлое дерево; тутъ же черепки весьма грубой и дурно обожженной глиняной посуды. Въ центрѣ насыпи сверху до грунта замѣчается куча камней, нѣкоторые изъ коихъ съ одной стороны сглажены. Въ насыпи попалась еще бабка коровы.

На уровнѣ *грунта* обрисовалось шесть могильныхъ ямъ.

Яма № 1. Совершенно круглая. Діаметръ: 1,6 м.; глубина: 0,44 м. Она вся засыпана кусками гранита. Надъ ней навалена была куча гранита до самого верха насыпи. Между камнями были кости барана. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій человѣческій костякъ, головою къ З., въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку. На костяхъ—весьма слабыя слѣды красной краски.

Яма № 2. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 2,34 м.; ширина: 1,42 м.; глубина: 0,58 м. Въ ней совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, положенный головою къ Ю.-З., на спинѣ, колѣнами вверхъ. Ступни ногъ покрыты густымъ слоємъ красной краски. Земля въ области искрошившагося черепа окрашена въ буро-малиновый цвѣтъ.

Яма № 3. Длина (З.-В.): 1,40 м.; ширина: 1,25 м.; глубина: 0,43 м. Въ ней—мелкіе обломки человѣческаго остова со слѣдами красной окраски.

Яма № 4. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 1,52 м.; ширина: 0,91 м.; глубина: 0,32 м. Въ ней совершенно искрошившійся скелетъ челоука, головою на Ю.-З. Ноги окрашены въ красный цвѣтъ.

Яма № 5. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 1,55 м.; ширина: 1,15 м.; глубина: 0,46 м. Въ ней скорченный человѣческій остовъ, на лѣвомъ боку. Ноги совершенно согнуты подъ себя и покрыты густымъ слоємъ красной краски, проникшей на нѣкоторую глубину въ землю вокругъ нижнихъ костей.

Яма № 6. Круглая. Діаметръ: 1,45 м.; глубина: 1,50 м. Въ ней оказался только одинъ грубый глиняный черепокъ.

Курганъ этотъ принадлежитъ къ той-же эпохѣ каменнаго вѣка или къ неолитической. Вещей не оказалось никакихъ. Положеніе ногъ скелета, согнутыхъ въ колѣнахъ такъ, что берцовыя кости лежатъ параллельно съ бедреной, соприкасалась съ ней, какъ-бы оправдываетъ высказанное нѣкоторыми археологами предположеніе, что ноги скорченныхъ покойниковъ были связаны въ такомъ именно скорченномъ положеніи до опусканія тѣла въ могилу. Ноги и головы мертвыхъ окрашены въ красный цвѣтъ.

2. Раскопки у села Константинова.

Къ С. отъ села Константинова, на возвышенности надъ лѣвымъ берегомъ р. Серебрянки и къ Ю. отъ урочища «Сѣкирное», въ которомъ графомъ Бобринскимъ произведены были раскопки въ прежнее время ¹⁾, расположена группа изъ десятка кургановъ, значительно расплывшихся и сглаженныхъ временемъ. Изслѣдованы нижеслѣдующіе курганы.

Курганъ № CCCLXXV.

Отвѣсная высота: 2,50 м.; длина окружности около 155 м. Диаметръ колодца раскопокъ: 14 м.

Рис. 1 (1/2).

Насыпь. Сверху черепки отъ большой урны скельскаго типа съ прямолинейнымъ орнаментомъ; кости лошади или коровы и барана и нѣсколько человѣческихъ костей, представляющихъ, быть можетъ, остатки разрушеннаго верхняго погребенія. Ниже стали обнаруживаться верхушки толстыхъ деревянныхъ столбовъ. Найдена кремневая стрѣлка. На глубинѣ 2,10 м. оказался верхъ остроконечной деревянной крыши, покрывавшей всю середину кургана. Она составлена изъ

¹⁾ Ср. „Курганы близъ м. Смѣлы“, т. II, стр. 539 и т. III, стр. 439.

расходящихся отъ центра большихъ стволовъ, преимущественно дубовыхъ, съ которыхъ не снята была кора, обратившаяся въ бѣлый порошокъ. Крыша была слегка лишь приподнята по срединѣ и имѣла очень малый наклонъ. Подъ этими стволами расположены были ряды досокъ, лежащихъ болѣе или менѣе на-крестъ по отношению къ стволамъ. Непосредственно подъ крышей на подстилкѣ изъ досокъ лежали бронзовыя удила съ бронзовыми же псаліями (рис. 1), пара другихъ бронзовыхъ псалій (рис. 2) и небольшой глиняный сосудъ (рис. 3) съ расширяющимся брюшкомъ, съ орнаментомъ, замаскированнымъ бѣлымъ составомъ, благодаря чему рисунокъ наглядно выдѣляется на черномъ фонѣ сосуда ¹⁾. Въ двухъ другихъ мѣстахъ, также сейчасъ-же подъ крышей, найдены черепки большого количества сосудовъ (не менѣе 10-ти), какъ-то: обычныхъ небольшихъ сосудовъ съ расширяющимися бочками и чарокъ съ высокими ручками. Цѣлыя же другихъ оказались одинъ сосудъ и одна чарка. Изъ другихъ сосудовъ нѣкоторые удалось склеить. Тутъ-же была часть небольшого отточенного деревяннаго набалдашника, къ которому прилегаютъ обломки желѣзнаго шила или иглы. Всѣ эти вещи помѣщались между деревянной подстилкой и деревянной крышкой въ слоѣ угля, золы и обгорѣлой земли; можетъ быть, онѣ положены были сверху на доски крыши. Въ этомъ слоѣ найдено еще около 30 очень мелкихъ бусинъ, часть бронзовой пряжки и бронзовая сломанная игла. Подъ крышей (глубина 2,5 м.) и слоемъ деревяннаго пола оказалась материковая глина. Человѣческихъ костей не найдено вовсе.

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (2/3).

¹⁾ При промывкѣ нѣкоторыхъ изъ такихъ сосудовъ вода иногда окрашивается въ бурокрасный цвѣтъ, что наводитъ на мысль, не были ли нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ окрашены красной краской? Вопросъ этотъ заслуживалъ-бы внимательной повѣрки со стороны исследователей.

Грунтъ подъ крышей изслѣдованъ широкой траншеей въ глубь на 2 м. (всего 4,5 м. сверху кургана), но безъ результата.

Съ цѣлью убѣдиться въ отсутствіи могилы подъ курганомъ всѣ бока его подверглись послѣдовательно раскопкѣ, причемъ въ ю. части въ насыпи оказалось нѣсколько случайныхъ погребеній. А именно: остовъ (№ 1) очень молодого человѣка, сильно потревоженный (можетъ быть при вспашкѣ), положеніе коего опредѣлить невозможно. Другой остовъ (№ 2) недалеко отъ перваго. Положеніе скорченное, на правомъ боку; ноги согнуты подъ себя; направленіе головы къ С.-З. Ниже еще остовъ (№ 3), очень молодого человѣка, головою на С.-З., положеніе опредѣлить не удалось. При востяхъ была глиняная чарка.

Въ с. полѣ оказалась на уровнѣ грунта квадратная яма въ 1,40 м., весьма незначительной глубины и пустая. Въ другихъ частяхъ кургана вовсе не найдено слѣдовъ погребенія.

Такимъ образомъ главнаго погребенія подъ этимъ курганомъ не обнаружено. Можно предположить, что курганъ былъ въ старину, вскорѣ послѣ погребенія, разграбленъ, причемъ покойники вынуты были изъ могилы, въ которой поэтому и не оказалось человѣческихъ костей. Погребеніе было, вѣроятно, на грунтѣ, подъ деревянной крышей. Найденные-же предметы—удила и посуда—или случайно уцѣлѣли во время разграбленія могилы, или оставлены грабителями за ненадобностью. По типу предметовъ мы имѣемъ дѣло съ погребеніемъ такъ называемой скинской эпохи, и именно ранняго періода этой эпохи, когда желѣзо было еще рѣдко, а удила и псаліи выдѣлывались изъ бронзы. Чарочки съ высокими ручками—типичная и обычная принадлежность «скинскихъ» могилъ окрестностей м. Смѣлы.

Курганъ № CCCLXXVI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,45 м. Длина окружности: 90 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Насыть: разбитая глиняная глубокая тарелка, небольшой желѣзный наконечникъ копья, куски дерева, разбитый прямой глиняный сосудъ, черенки отъ другой глиняной посуды «скинскаго» типа, обломки чарокъ; ниже—кости животнаго (барана?).

На уровнѣ *грунта* обрисовалась *могильная яма*. Длина (З.-В.): 3,82 м.; ширина: 3,44 м.; глубина: 0,6 м. Вся могила покрыта очень толстою деревянною крышей, доски коей положены поперекъ ямы. На днѣ ея, на деревянномъ

Рис. 4 (1/3).

полу — остовъ взрослоу челоуѣка, очень сильно истлѣвшій, вытяпутьй, повидимому, на спилю. Кости облѣплены были раскрошившимся деревомъ. За головой и слѣва отъ нея найдены кости барана и при нихъ распавшійся желѣзный ножъ въ деревянной рукояткѣ. Въ ногахъ была глиняная посуда: высокій сосудъ, глубокая тарелка и чарка съ украшеніями, замазанными бѣлымъ составомъ (рис. 4). За головой справа: глиняная чарка (рис. 5), другая чарка, очень маленькая

Рис. 6 (2/3)

Рис. 5 (1/3).

Рис. 7 (1/2).

(рис. 6), бронзовыя удила съ псаліями (рис. 7), два желѣзныхъ (двубокихъ) наконечника стрѣлы, изъ коихъ одинъ уничтоженъ окисленіемъ, и желѣзная кнопка, также испорченная окисленіемъ. Всѣ эти предметы найдены въ густомъ слоѣ раскрошившагося дерева, которое иногда попадалось и большими кусками. Мѣстами встрѣчались уголь и остатки красной ткани, осѣвшей на кости скелета.

Курганъ № ССCLXXVII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,07 м.; длина окружности: 130 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 15 м.

Въ насыпи: разбитый большой сосудъ «скинскаго» типа. Въ центрѣ насыпи—разбросанный въ беспорядкѣ скелетъ (№ 1) челоѵка очень большого роста. Ноги были правильно вытянуты, прочія части скелета были потревожены. При остоѵѣ найдены: кости лошади или коровы и барана, слѣды дерева, небольшое кремневое отбивное орудіе, желѣзный наконечникъ стрѣлы, испорченный окисленіемъ, черепки отъ большого орнаментированнаго сосуда скинскаго типа и мелкіе обломки бронзовой вещи. Ниже найдена одна бедряная челоѵчская кость очень большой величины и часть тазовой кости. Подъ ними оказалась деревянная крыша, установленная на глиняныхъ устояхъ. Подъ крышей на грунтовой землѣ лежала кость барана. *На грунтъ же* (глубина 2,07 м.) обрисовалась *могильная яма*. Длина ея (С. З.—Ю. В.)—4,55 м.; ширина: 3,45 м.; глубина: 1,05 м. Она со всѣхъ сторонъ обложена деревомъ. Въ самую ея середину проникла грабительская яма. Сверху въ могилѣ оказались: челоѵчскій черепъ, обломокъ желѣзнаго предмета, буска и кусочекъ раскрошившейся серебряной проволоки. По серединѣ ямы оказался скелетъ женщины, брошенная лицомъ внизъ; ноги согнуты; руки приподняты вверхъ къ лицу. При костяхъ были слѣды ткани. Подъ этимъ остоѵомъ было дерево, уголь, кости лошади или коровы и барана, а также нѣсколько отдѣльныхъ челоѵчскихъ костей.

Рис. 8 (2/3).

На глубинѣ 1 м. въ ямѣ показались остатки толстой деревянной крыши, покрывавшей всю могилу; также часть большого глинянаго сосуда и разбитое на части глиняное блюдо. Ниже въ ямѣ оказались части челоѵчскаго скелета и при немъ бронзовая игла, бронзовая пряжка (рис. 8), обломки тонкаго бронз. предмета, разбитые глиняные: сосудъ, глубокая тарелка, небольшой пузатый сосудъ и чарка. Въ другомъ углу ямы: вторая глин. глубокая тарелка, разбитая на мелкія части, и глин. сосудъ. На глубинѣ 1,05 м. оказалось дно ямы. Грабитель проникъ въ центръ могилы, оставивъ по бокамъ нетронутыя бревна крыши, для установки коей сдѣланы были особые небольшіе глиняные устои.

Курганъ № ССCLXXVIII.

Высота незначительная; длина окружности: 107 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 11 м.

Насыть: на глубинѣ 0,9 м. показалось дерево и глиняная посуда, а именно: орнаментированный роговидный сосудъ очень оригинальной формы (рис. 9), большая чарка и очень маленькая чарка, разбитая вдребезги. Въ другой

Рис. 9 (1/3).

Рис. 10 (1/3).

сторонѣ—обломки миски съ прямыми стѣнками, украшенной линейнымъ орнаментомъ (рис. 10). Тутъ же слѣды огня, уголь, дерево, кости лошади или вола и птицъ, черепки глин. блюда и часть человѣческаго черепа. Ниже—разбитый небольшой глин. сосудъ и наконечникъ желѣзнаго копья, испорченный окисленіемъ.

Курганъ № ССCLXXIX.

Рядомъ съ предыдущимъ. Еле замѣтный. Длина окружности около 60 м. *Въ насыти* найдены черепки глинянаго блюда.

Курганъ № ССCLXXX.

Отвѣсная высота: 1,50 м.; длина окружности: 52 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 10 м. *Насыть*: въ центрѣ—жженая земля, разбитое глин. блюдо, глин. чарка и разбитыя человѣческія кости.

На уровнѣ *грунта*—могильная яма. Длина ея (С. З.—Ю. В.): 2,30 м.; ширина: 1,45 м.; глубина: 0,43 м. Въ ней разбросанныя въ беспорядкѣ кости пожилаго человѣка большаго роста. Ноги однако лежали на мѣстѣ и давали возможность судить о первоначальномъ положеніи покойника. Онъ положенъ

былъ на спинѣ, головою къ С.-З., и былъ засыпанъ жженой землей и углемъ, повидимому остатками костра. При остоѣ найдены кости барана.

Курганъ № ССCLXXXI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 1,8 м.; длина окружности: 71 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Въ насыпи: кучка человѣческихъ костей, челюсть волка и кости коровы.

Могильная яма. Длина (З.—В.): 2,50 м.; ширина: 1,70 м.; глубина: 0,50 м. Разбросанныя человѣческія кости.

Всѣ эти курганы были, кажется, разграблены въ старину. Это разграбленіе произведено не путемъ подземнаго подкопа, а сверху, при чемъ нѣкоторые предметы уцѣлѣли. Погребенія, найденныя подъ этими курганами, не совсѣмъ обычны для Черкаскаго уѣзда. Взамѣнъ могильныхъ ямъ, мы здѣсь встрѣчаемъ погребенія на самомъ уровнѣ грунта или въ весьма неглубокой ямкѣ. Трупы были, можетъ быть, сожжены. Костей найдено очень мало. Надъ погребеніями настланы широкія, очень отлогія крыши изъ досокъ, сходящихся въ центрѣ, на подобіе крышъ круглыхъ хижинъ; вещи, положенныя надъ крышей, уцѣлѣли. Можетъ быть, погребенія подъ крышей разграблены были до постройки насыпи кургана надъ крышей? Если предположить, что между погребеніемъ и насыпкою земляного кургана надъ могильнымъ склепомъ прошло нѣкоторое время, то въ теченіе его могилы могли быть раззорены, а уцѣлѣли лишь вещи, положенныя надъ крышей впоследствии, при тризнѣ. Вообще, вполне уяснить себѣ встрѣченный здѣсь обрядъ погребенія затруднительно. Вещи, найденныя надъ могилами, состоятъ изъ массивныхъ бронзовыхъ предметовъ и своеобразной посуды съ бѣлыми инкрустаціями и представляютъ обычную обстановку древнѣйшихъ изъ такъ называемыхъ «скинскихъ» могилъ. Оспаривая предположеніе нѣкоторыхъ археологовъ, относящихъ эти курганы къ римскому времени, графъ Бобринской съ своей стороны полагаетъ, что время насыпки этихъ насыпей гораздо древнѣе и относится къ эпохѣ, предшествовавшей внесенію въ Малороссію греческой культуры (о которой свидѣлствуютъ вазы, амфоры, бездѣлушки, ювелирныя издѣлія). Такъ какъ въ IV вѣкѣ до Р. Х. греческая культура уже вполне проникла въ Малороссію, то, по мнѣнію изслѣдователя, раскопанные имъ курганы относятся во всякомъ случаѣ ко времени не позднѣе V вѣка до Р. Х. Типъ чарочекъ съ

высокими ручками, составляющей излюбленную посуду скифовъ, сохраняется въ теченіе долгаго времени. Однако въ описанныхъ погребеніяхъ найдены чарочки древняго образца; ихъ можно сблизить съ такою же посудою, найденною въ итальянскихъ «*terracame*». Посуду эту тоже можно сравнить и со многими другими извѣстными глиняными сосудами съ бѣлою инкрустаціей. Всѣ они относятся обыкновенно къ весьма древней эпохѣ. Очень оригиналенъ полусферическій сосудъ въ видѣ рога или грубаго ритона (рис. 9). Издѣлія этого типа еще не встрѣчались.

II. Раскопки кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ.

А. Раскопки у села Грушевки.

Село Грушевка расположено на лѣвомъ берегу рѣки Косарки, притока р. Тясмина. Напротивъ села, надъ правымъ берегомъ рѣки, на возвышенной грядѣ расположенъ рядъ кургановъ, образующій большой могильникъ, который тянется приблизительно на версту. Надъ самымъ селомъ Грушевкой графомъ Бобринскимъ раскопано 10 кургановъ.

Курганъ № ССCLXXXII.

Отвѣсная высота: 2,65 м.; длина окружности: 150 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м. *Насыть*: на глубинѣ 1 м. найдены въ серединѣ кургана два желѣзные острія копій, сломанный на части желѣзный мечъ и глиняный сосудъ о двухъ ручкахъ. Ниже—человѣческій скелетъ въ безпорядкѣ. При немъ собраны: 21 экз. бусъ изъ сердолика, пасты, стекла, раковины; бронз. браслетъ; бронз. кнопка (или пряжка) съ кольцомъ (рис. 11); бронз. воронкообразный предметъ; три бронз. спаянныхъ колечка и 112 бронз. наконечниковъ стрѣлъ. Наконечники эти всѣ трехгранные и соотвѣтствуютъ нижеслѣдующимъ номерамъ стрѣлокъ, изданныхъ въ соч. «Курганы близъ м. Смѣлы», т. III, табл. XVI: № 37—54 экземпляра; №№ 35 и 36—42 экз.; № 43—9 экз.; № 24—3 экз.; № 30—2 экз. Двѣ стрѣлы сломаны. Тутъ же оказались разбитые глиняная чарка и сосудъ.

На глубинѣ 1,5 м. показалась плоская деревянная крыша, состоящая изъ большого числа положенныхъ откосомъ большихъ стволонъ, одинъ подлѣ другого, вплотную, немного выше уровня грунтовой земли. Подъ деревомъ крыши найдена желѣзная пряжка. На уровнѣ *грунта* оказалось пять могильныхъ ямъ.

Рис. 11 (2/3).

Могила № 1. Длина (З.—В.): 2,35 м.; ширина: 1,30 м.; глубина: 0,58 м. Въ ямѣ часть человѣческаго скелета, положеннаго на боку. Погребеніе потревожено. Предметовъ не было.

Могила № 2. Длина (З.—В.): 2,35 м.; ширина: 1,42 м.; глубина: 0,66 м. Сверху тонкій слой дерева. На днѣ могилы человѣческой скелетъ большого роста на правомъ боку, головою къ З.; ноги согнуты колѣнами впередъ. Красной окраски на костяхъ не замѣтно. За головой были: кость большой птицы, перья коей, можетъ быть, украшали головной уборъ покойнаго, и два кабаньихъ клыка, сильно попорченные временемъ. Мѣстонахожденіе такихъ влыковъ подлѣ головы покойника въ этомъ и въ другомъ, прежде раскопанномъ курганѣ¹⁾, наводитъ на мысль, что эти клыки могли также служить украшеніемъ шапки или головнаго убора. Кабаньи клыки, какъ украшеніе шлемовъ и головнаго убора, встрѣчаются какъ въ античномъ мірѣ, такъ и у современныхъ дикарей. Рядомъ лежалъ каменный шлифованный молотъ (изъ гнейсъ-гранита?) съ отверстіемъ для рукоятки (рис. 12); бока молота тщательно граненые; молотъ былъ отчасти испорченъ еще въ старину и въ такомъ видѣ положенъ въ могилу.

Рис. 12 (1/3).

Могила № 3. Длина (З.—В.): 2,40 м.; ширина: 1,30 м.; глубина: 0,53 м. Въ ней сверху дерево, пепель и зола. На днѣ разбросанныя въ безпорядкѣ кости человѣческаго остова. Вещей не было. Кости не окрашены, но между ними найденъ небольшой комокъ лилово-румяной краски.

Могила № 4. Длина (З.—В.): 2,44 м.; ширина: 1,23 м.; глубина: 0,47 м. На днѣ могилы лежалъ остовъ взрослога человѣка на правомъ боку, головою къ З.; ноги согнуты подъ себя. Нѣкоторыя кости скелета оказались потревоженными. За головой найдены: весьма грубая глиняная чашечка, обломки кости животнаго и небольшая бронзовая лента.

Могила № 5. Длина (З.—В.): 2,55 м.; ширина: 1,24 м. Глубина весьма незначительная. Разбросанный въ безпорядкѣ истлѣвшій остовъ человѣка очень большого роста. При костяхъ былъ глиняный сосудъ, въ которомъ лежали кости ребенка.

Описанный курганъ интересенъ, благодаря соединенію въ немъ погребеній различныхъ эпохъ. Могила, вырытая въ грунтѣ, относится къ енеолитическому

¹⁾ „Курганы и случайныя находки близъ м. Смѣлы“, т. II, курганъ LIX. Скелетъ въ этомъ случаѣ былъ скорченный съ красной окраской.

вѣку. Если съ одной стороны встрѣчено типическое орудіе неолитическаго времени—шлифованный молотъ, то съ другой найдены и мелкія вещицы изъ бронзы. Желаніе нѣкоторыхъ изслѣдователей ¹⁾ найти въ Приднѣпровьѣ «тянувшуюся несомнѣнно очень продолжительное время чисто неолитическую эпоху безъ всякихъ признаковъ бронзы» требуетъ, по мнѣнію графа Бобринскаго, еще подтвержденія путемъ фактическихъ находокъ. Большинство же имѣющихся пока данныхъ, наоборотъ, свидѣтельствуетъ скорѣе о быстромъ переходѣ культуры отъ палеолитическихъ формъ къ енеолитическимъ. Устройство могилъ въ описанныхъ курганахъ таково: въ грунтовой землѣ выкапывалась прямоугольная яма, куда опускался скелетъ. Древнѣйшій обычай (палеолитическаго и неолитическаго времени) окрашивать покойниковъ въ красный цвѣтъ уже исчезаетъ, но положеніе скелетовъ остается боковое и скорченное, хотя можетъ быть, эти остовы и не такъ сильно скорчены, какъ въ предыдущую эпоху. Обряду связыванія членовъ покойника уже не придается того значенія, какъ прежде. Мертвецъ связывается не такъ туго и посему пятки ногъ его не такъ плотно прилегаютъ къ тазовымъ костямъ. Возникновеніе обряда связыванія покойника объясняютъ страхомъ передъ мертвецомъ, болзнью, какъ бы онъ не воскресъ; съ этою цѣлью его связываютъ покрѣпче, на его могилу наваливаютъ камни, насыпаютъ землю и т. п. Точно также и состояніе костей въ изслѣдованныхъ курганахъ нѣсколько иное: хотя почти вовсе не найдено цѣлыхъ костей, но все же обломки ихъ болѣе крупныя, чѣмъ у крашенныхъ костяковъ. Относительно послѣднихъ уже было замѣчено, что сохранность ихъ—крайне плохая. Это наводитъ на мысль, не были-ли всѣ крашенные мертвцы въ Приднѣпровьѣ сначала сжигаемы на днѣ могилы и затѣмъ уже обгорѣлые востяки обсыпались красной краской въ видѣ, напримѣръ, порошка? Зубы найденныхъ въ данномъ курганѣ скелетовъ весьма стерты. Въ каждой могилѣ лежало по одному остову. Вещи положены въ головахъ. У одного мертвеца оказался комокъ краски, у другихъ: каменный молотъ, бронзовая ленточка, глиняные горшечки, также клыки кабана и кость большой птицы. Другихъ предметовъ не было. Всѣ могилы покрыты были толстою деревянною, остроконечною, очень пологою крышею. Подъ эту крышу было впоследствии ввѣщено очень неглубоко скинское погребеніе, также разграбленное. Въ скинское время при разграбленіи основныхъ могилъ кургана грабители отыскивали только двѣ или три изъ древнѣйшихъ могилъ, прочія остались нетронутыми. Предметы, положенные въ могилу: шлифо-

¹⁾ В ѣ л я ш е в с к і й, Археологическая лѣтопись южной Россіи. Октябрь 1901, с. 165.

ванный молотъ и кабаньи клыки, а также и сосуды относятся вполне къ неолитическому времени; сосуды носятъ типическіе признаки первобытной посуды, но днища ихъ плоскія, а не остродонныя, что уже составляетъ признакъ болѣе поздняго, сравнительно, погребенія енеолитической эпохи.

Погребеніе, найденное въ насыпи, представляетъ обстановку гораздо позднѣйшаго времени. Это—скиевское погребеніе, опущенное неглубоко между древнѣйшими енеолитическими могилами. Оно было разграблено и цѣнные предметы похищены; отброшены и оставлены лишь ненужныя грабителямъ бронзовыя стрѣлы, да пряжки, желѣзныя копья, глиняная посуда, бусы и человѣческія кости. Желѣзныя копья свидѣтельствуютъ о довольно позднемъ времени этого погребенія; также позднюю форму представляетъ амфоровидный сосудъ. Всѣ эти вещи, по опредѣленію графа Бобринскаго, относятся ко II в. до Р. X.

Курганъ № CCCLXXXIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,50 м.; длина окружности: 93 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь. Съ самаго верху въ центрѣ кургана обнаруживаются слои сильно обожженной красной земли; такая земля встрѣчается вплоть до грунта. На глубинѣ 2,20 м., въ ю. части насыпи встрѣченъ сожженный человѣческій остовъ, кости коего лежали въ беспорядкѣ. По мѣрѣ углубленія, слои перегорѣвшей красной земли захватываютъ большое пространство. Немного повыше грунта въ центрѣ насыпи найдена часть бронзовой пряжки. Надъ самымъ уровнемъ грунта—большое количество угля. На *грунтѣ* въ центрѣ обрисовалась очень большая *могильная яма*, засыпанная красной обгорѣлой землей. Длина ея (З.—В.): 4,20 м.; ширина: 2,97 м.; глубина: 0,60 м. Яма рисовалась правильнымъ свѣтло-краснымъ прямоугольникомъ на сѣромъ грунтѣ. Всѣ стороны этого прямоугольника окаймлены рамкой рассыпавшагося въ порошокъ дерева.

На днѣ могилы лежалъ сожженный человѣческій костякъ, окруженный многочисленными предметами. Погребеніе это было сверху обставлено бронзовыми стрѣлами, которыя или воткнуты были въ землю со всѣхъ сторонъ остова, или покойникъ былъ осыпанъ ими. Ихъ собрано всего 115 штукъ. Онѣ принадлежатъ къ слѣдующимъ типамъ стрѣлъ, изображенныхъ на табл. XVI тома III «Курганы близъ мѣст. Смѣлы»: № 37—61 экз.; №№ 35 и 36—49 экз.; № 43—3 экз.; № 30—1 экз. и № 24—1 экз.

Все это представляет, повидимому, остатки большого кострища, которыми засыпана была могила. Жженныя кости человѣческаго скелета раздроблены на мелкія частицы. Насколько можно было судить, покойникъ лежалъ головою къ З., на правомъ боку и былъ высокаго роста. За головой его лежали кости барана (между прочимъ и зубы) и коровы или лошади. При этихъ костяхъ былъ распавшійся желѣзный ножъ. За костями животныхъ лежалъ кусокъ гладко отшлифованнаго плитняка, служившій, очевидно, точильнымъ брускомъ, и четыре тонкія бронзовыя скобочки.

По обѣ стороны плиты, въ углахъ могилы, стояли глиняныя сосуды: урна, раздавленная землей на мелкія части (форма ея подобна той, которая изображена на табл. VI, I, въ т. II соч. «Курганы и случ. находки близъ м. Смѣлы»), и амфоровидный сосудъ (рис. 13). Подлѣ головы лежала одна прекрасная большая золотая орнаментированная серьга въ формѣ полумѣсяца (рис. 14). На шеѣ массивный гладкій электровый обручъ. Вокругъ головы мелкія буски: 8 золотыхъ,

Рис. 14 (2/3).

Рис. 13 (1/6).

электровыхъ и серебряныхъ и 1 очень маленькая раковинка, а также 9 крупныхъ бусъ изъ хрусталя, сердолика и композиціи. Здѣсь же маленькая золотая бляшка изъ трехъ соединенныхъ кружковъ и обломки серебряныхъ листиковъ.

Слѣва отъ остова лежали два желѣзныхъ копья, рассыпавшихся на мелкія части. Они лежали параллельно туловищу покойника, т. е. остриемъ къ З. Въ в. части могилы найдены нижніе желѣзные подтоки этихъ копій, также распавшіеся на мелкіе обломки.

У бедра покойника слѣва былъ длинный желѣзный мечъ, распавшійся на нѣсколько обломковъ. Длина его съ рукояткой была 0,64 м. Онъ положенъ былъ поперекъ верхней части ногъ мертваго. При костяхъ найдена также продолговатая точилка изъ темнаго камня, съ отверстіемъ для привѣшиванія. У ступней ногъ были желѣзныя удила съ такими же псаліями, пострадавшими отъ окисленія. Въ этой же области найдено бронзовое украшеніе сбруи съ головкой животнаго (рис. 15) и двѣ большія бронз. бляхи въ видѣ розетокъ, также,

Рис. 15 (2/3).

кажется, украшения сбруи. За правой ногой лежала бронз. пряжка, а за левой ногой, въ углу могилы,—глиняная чарка, распавшаяся на части.

Построение описанной могилы было нижеслѣдующее (см. рис. 16 одного масштаба съ рис. 17).

Въ грунтовой землѣ вырыта большая прямоугольная яма (размѣры см. выше). деревянныхъ столбовъ *А* (толщ. около 0,25 м., средній столбъ немного толще). Въ этой ямѣ вкопаны девять а именно четыре по угламъ ямы, четыре вдоль сторонъ могилы въ равномъ разстояніи отъ обоихъ угловъ и одинъ столбъ въ самомъ центрѣ ямы; по дну могилы вдоль по четыремъ ея стѣнкамъ выкопаны канавки *В*, шириною въ 0,35 м. и глубиною въ 0,26 м. Столбы вкопаны въ канавкахъ вглубь на 0,26 м. Вертикальный разрѣзъ могилы см. на рис. 17.

Рядомъ съ этой ямой, у ея восточнаго угла обнаружена вторая могила, болѣе древняя и меньшихъ размѣровъ, отчасти задѣтая большой ямой (см. рис. 16). Длина ея (З.—В.): 2,42 м.; ширина: 1,40 м.; глубина: 0,60 м. Эта вторая могила представляла погребение енеолитическаго времени. На днѣ найденъ скорченный остовъ стараго человѣка, потерявшаго уже зубы,—на правомъ боку; за головой былъ глиняный плоскодонный горшочекъ и кость коровы.

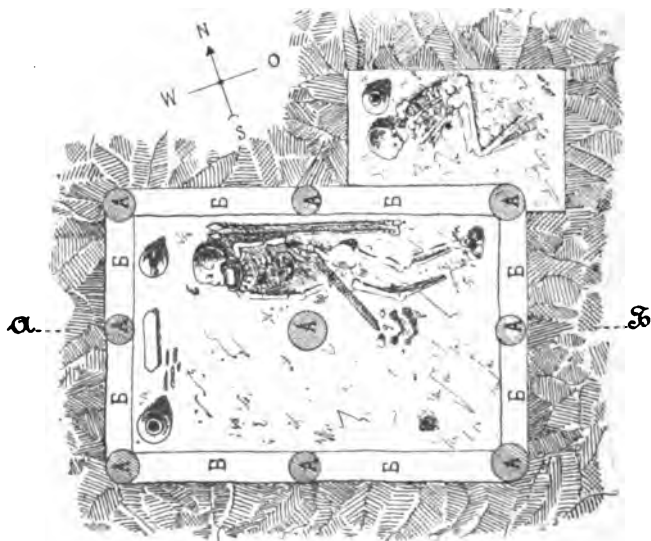

Рис. 16.

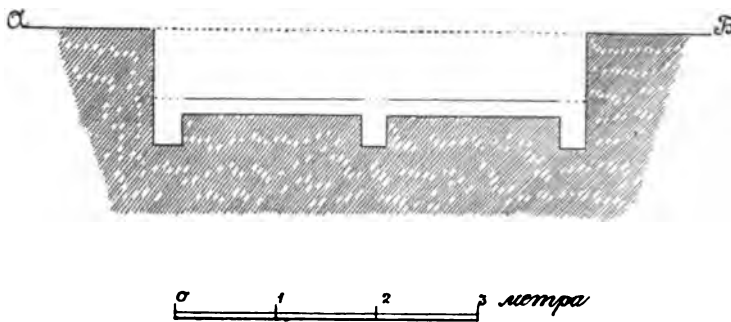

Рис. 17.

Описанный курганъ представляетъ, повидимому, нижеслѣдующую картину. Въ енеолитическую эпоху вырыта была могила № 2, въ котбрую опущенъ былъ скорченнй трупъ. Эта могила относится не къ самому древнему періоду указанной эпохи, такъ какъ мы видимъ, 1) что скелетъ, хотя и скорченъ, однако не окрашенъ въ красный цвѣтъ, что составляетъ отличительный признакъ неолитическихъ могилъ, 2) что подлѣ скелета поставленъ горшочекъ, хотя и очень древней формы, но не остродонный, что также составляетъ отличительную черту неолитическихъ погребеній Приднѣпровья. Надъ этою могилою былъ насыпанъ небольшой курганъ, который много вѣковъ спустя послужилъ мѣстомъ погребенія съ трупосожженіемъ. Мѣстонахождение изслѣдуемыхъ кургановъ, повидимому, служило кладбищемъ въ теченіе многихъ вѣковъ, причемъ сначала насыпаны были небольшіе курганы надъ погребеніями древнѣйшей эпохи, а затѣмъ здѣсь же были похоронены скифы. Трупъ погребеннаго въ этомъ курганѣ скифа былъ, повидимому, сожженъ гдѣ-либо на кострѣ; затѣмъ сожженный трупъ положенъ былъ въ могилу и засыпанъ до верху кургана обгорѣлою до-красна землею, взятою съ кострища. Принадлежности погребальной обстановки, а именно: золотая серга, электровое ожерелье, бусы, обломки мелкихъ серебряныхъ издѣлій, бронзовыя украшенія сбруи и вмѣстѣ съ ними желѣзное оружіе (мечъ и копье), типическіе бронзовые наконечники стрѣлъ и мѣстная посуда, отчасти подражающая греческимъ образцамъ, а отчасти своеобразная, наконецъ совершенное отсутствіе привозной греческой посуды — все это вмѣстѣ взятое, по мнѣнію графа Бобринскаго, заставляеть относить время втораго погребенія ко II или III вѣку до Р. X.

Курганъ № СССLXXXIV.

Рядомъ съ предыдущими. Длина окружности: 85 м.; отвѣсная высота: 1,85 м.; діаметръ володца раскопокъ: 12 м.

Въ насыпи — части разбросаннаго человѣческаго вояка и глиняная чарка; ниже—глиняный сосудъ и части человѣческаго скелета.

На уровнѣ *грунта*—человѣческія кости. Далѣе дѣтскій остовъ головою къ З. и при немъ разбитая глиняная чаша. Въ центрѣ кургана—одна неправильная *могильная яма*, надъ которой на 0,50 м. вверхъ, въ насыпи кургана, наложены слои камня-булыжника. Длина ямы (З.—В.): 1,40 м., ширина: 1,10 м.; глубина: 0,48 м. На днѣ — брошенный на бокъ, лицомъ внизъ, остовъ чело-вѣка большого роста, кости коего отчасти сохранились; подлѣ черепа было отточенное кремневое остріе. Въ насыпи кургана встрѣтились слои желтой глины, очевидно выброшенные изъ подземнаго погребенія, но такового, кромѣ неглубокой описанной ямы, отыскать не удалось. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ могилой, разграбленной еще въ древности, вскорѣ послѣ погребенія; при этомъ вынутый изъ могилы трупъ (именно *трупъ*, а не скелетъ, такъ какъ кости остова всѣ правильно прилегаютъ одна къ другой) былъ снова брошенъ въ уголъ ямы.

Курганъ № ССCLXXXV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,28 м.; длина окружности: 81 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь: на глубинѣ 1,80 м. встрѣчена тонкая дубовая крыша, прикрывавшая весь курганъ. Въ центрѣ ея, тотчасъ же подъ деревомъ крыши, най-

Рис. 18 (1/2).

денъ человѣческій остовъ и при немъ одна буска. Голова была направлена на З., насколько позволяли судить кости скелета, большинство

конхъ лежало въ безпорядкѣ послѣ очевиднаго разграбленія могилы. Близъ остова найдены кости зайца и желѣзные удила съ желѣзными же прямыми псаліями (рис. 18).

На уровнѣ *грунта* отъ бывшей здѣсь нѣкогда *могилы* остались лишь слѣды четырехъ круглыхъ деревянныхъ столбовъ (діам. 0,35 м.).

Курганъ № ССCLXXXVI.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,68 м.; длина окружности: 63 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыть. Въ верхнихъ слояхъ найдена воловьѣ нога; въ центрѣ—разбитый большой глиняный сосудъ и обломки человѣческихъ костей.

Грунтъ. *Могильная яма* большая, неправильной формы. Длина (З.—В.): 3,76 м.; внизу—3,26 м.; ширина: 3,40 м. (внизу—2,40 м.); глубина: 1,19 м.

Могила разграблена, о чемъ свидѣлствуютъ разбросанныя и разбитыя человѣческія кости, кости лошади или коровы и обломки дерева. Яма сверху была особенно твердо утрамбована и, вѣроятно, съ этою цѣлью предварительно облита. На самомъ днѣ ея были остатки разбросаннаго въ беспорядкѣ человѣческаго скелета, нѣсколько бронз. стрѣлокъ, обломки желѣзнаго ножа, черепки большого глинянаго сосуда, глин. плошка и кости барана.

Дно могильной ямы позволяло судить объ ея конструкции, которая была однородна съ могилой въ курганѣ № ССCLXXXIII: тѣ-же канавки вдоль по четыремъ стѣнкамъ и тѣ-же 9 деревянныхъ столбовъ, на которыхъ держалась крыша могилы.

Курганъ № ССCLXXXVII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,45 м.; длина окружности: 58 м. Диаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыть. На глубинѣ 1 м. верхняя часть деревянной крыши, покрывавшей могилу, и обломки бронзоваго зеркала (?).

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы, одна большая, другая малая; обѣ разграбленныя и потерявшія свои правильныя очертанія. *Въ малой ямѣ* найдены разбитыя человѣческія кости. *Въ большой* — обломки человѣческихъ костей, нѣсколько мелкихъ бусинъ, въ томъ числѣ металлическая, сердоликовая буса и серебряная сережка съ привѣской, представляющей тонко выдѣланный стеклянный цвѣтной флакончикъ (рис. 19).

Рис. 19 (2/3).

Курганъ № ССCLXXXVIII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,4 м.; длина окружности—около 50 м. Диаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Грунтъ. *Могильная яма.* Длина (З.—В.): 2,94 м.; ширина: 1,50 м.; глубина: 0,80 м. Она разграблена. Остатки человѣческаго остова. Двѣ бронзовыя стрѣлки, части краснаго сосуда греческаго дѣла и кости барана.

На днѣ могильной ямы видны остатки 6-ти деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу.

Курганъ № ССCLXXXIX.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,70 м.; длина окружности: 120 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Черепъ лошади. На глубинѣ 2,12 м. — остатки деревянной, почти плоской, крыши изъ толстыхъ бревенъ, покрывавшей весь курганъ.

Грунтъ. Могильная яма. Длина: 5,30 м.; ширина: 5,26 м. (Это наибольшая ширина, такъ какъ прямоугольныя очертанія ямы не вполнѣ правильны и форма ея на днѣ видоизмѣняется въ видѣ фигуры, означенной точками на рис. 20, одного масштаба съ рис. 21). Глубина: 1,48 м.

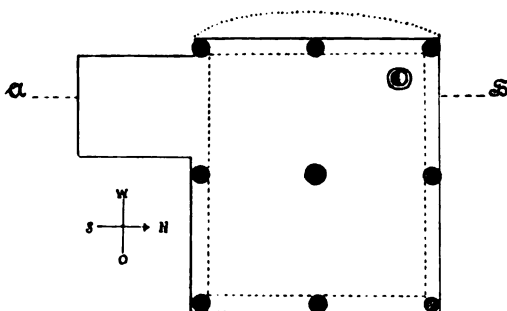

Рис. 20.

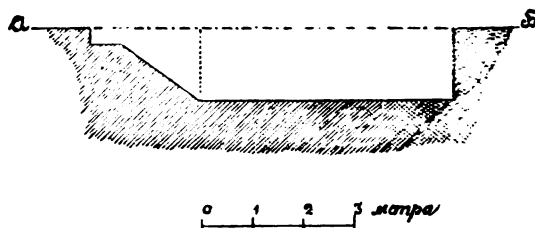

Рис. 21.

Боковой спускъ. Длина (С.—Ю.): 2,29 м., ширина: 2,10 м. Конструкція этой могильной ямы представляетъ съ 3. стороны широкій спускъ въ могилу съ наклоннымъ поломъ, по которому, вѣроятно, скатывались въ могилу убитыя лошади, колесница или что-либо подобное (рис. 21). Какъ могильная яма, такъ и этотъ спускъ были покрыты толстой деревянной крышей, которая при разграбленіи могилы была уничтожена, но отчасти сохранилась надъ спускомъ. Крыша эта держалась на 9 столбахъ, слѣды коихъ замѣтны на днѣ ямы. Надъ ямой земля была залита и плотно утрамбована; такимъ образомъ образовались весьма твердые слои земли по всему центру насыпи кургана. По дну могильной ямы, вдоль по стѣнкамъ, между столбами замѣтны слѣды тонкой деревянной перегородки. Могильная яма оказалась начисто разграбленной. На днѣ ея лежали кое-какія разбросанныя человѣческія кости, нѣсколько бронзовыхъ стрѣлокъ, черепки глинянаго блюда и обломки черепа, окрашеннаго въ зеленый цвѣтъ отъ окисленія бронзоваго предмета. Въ С.-В. углу уцѣлѣла небольшая глиняная чашка на ножкѣ.

Курганъ № СССХС.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,65 м., длина окружности: 55 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь: жженая красная земля. Слѣды разграбленія: жженныя разбросанныя человѣческія кости и обломокъ гладкаго костяного псалія древняго типа.

Грунтъ. *Могильная яма* неправильныхъ круглыхъ очертаній, діаметромъ около 1 м., совершенно разграблена. Въ ней уголь, обломки костей и разбитая чашка изъ красной глины на высокой ножкѣ (рис. 22).

Рис. 22 (1/6).

Курганъ № СССХСІ.

Рядомъ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности около 50 м.

Насыпь. Подвергалась сверху изслѣдованію мѣстныхъ обывателей, которыми въ насыпи найденъ глиняный сосудъ съ украшеніями обычнаго скинскаго типа. При раскопкѣ, курганъ оказался вполнѣ разграбленнымъ еще въ старину. Въ насыпи были встрѣчены отдѣльныя кости очень молодого человѣка.

Грунтъ. Неправильная большая могильная яма, совершенно ограбленная, глуб. около 1 м. Въ ней обломки человѣческихъ костей, дерево и уголь.

В. Рядныя могилы.

Въ двухъ верстахъ къ В. отъ с. Грушевки расположена большая группа высокыхъ кургановъ, носящихъ названіе «Рядныхъ могилъ». Курганы эти вытянуты преимущественно въ рядъ, весьма близко одинъ къ другому.

Планъ ихъ нижеслѣдующій (рис. 23) ¹⁾:

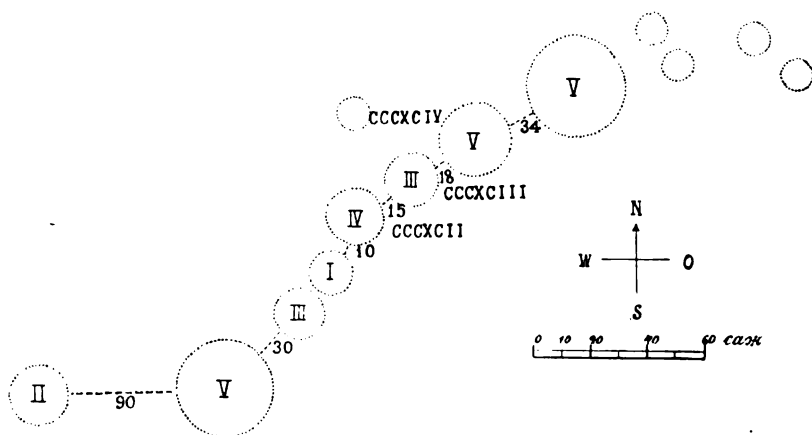

Рис. 23.

¹⁾ Римскими цифрами обозначена на планѣ *относительная высота* кургановъ (по пяти-балльной системѣ), а арабскими—разстояніе между ними въ шагахъ.

Курганъ № СССХСН.

Отвѣсная высота: 2,75 м.; длина окружности: 116 м. (курганъ очень расплылся); діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыть. Наслоеніе обожженной до-красна земли. На глубинѣ почти 2 м.—слой жженого дерева и пепла.

Грунтъ. Большая *могильная яма*. Длина (З.—В.): 6,80 м.; ширина: 6,65 м.; глубина: 2,22 м. Яма оказалась дочиста разграбленной; слѣды грабительскаго подкопа были явственно замѣтны въ С.-З. углу. Съ ю. стороны устроенъ наклонный спускъ въ могилу, той же конструкціи, какъ въ курганѣ № СССLXXXIX, опускавшійся до самаго дна могилы. Длина этого покатого прохода (С.—Ю.): 2,60 м., ширина—1,90 м. На днѣ ямы видны слѣды 9-ти круглыхъ деревянныхъ столбовъ, діаметромъ отъ 0,48 до 0,60 м., расположенныхъ такъ-же, какъ на рис. 16 и 20. Средній столбъ толще остальныхъ. Они были вкопаны въ землю на глубинѣ 0,46 м. ниже дна могильной ямы. Вся могила обведена канавкой, точно такъ же, какъ и въ курганѣ № СССLXXXIX, шириною и глубиною въ 0,42 м. Вся яма была засыпана обгорѣлой землей, совершенно краснаго, иногда даже яркочернаго цвѣта; здѣсь попадались и куски расплавленной массы, извѣстной у крестьянъ подъ названіемъ «жужелицы»; также части большихъ прожженныхъ насквозь кирпичей-сырцовъ, затвердѣвшихъ послѣ случайнаго обжоба (на кострѣ?). Глиняное дно ямы было твердо утрамбовано и чисто выглажено. Въ ю. углу ея устроена была широкая земляная приступка. На днѣ ямы подняты: золотая пластинка, стеклянная буса, сломанная большая гладкая костяная бляшка, часть другой такой-же, астрагалъ и другія кости барана, кости другого животнаго и кусочекъ сѣры. Въ углубленіи одного изъ столбовъ найденъ распавшійся глиняный сосудъ очень большихъ размѣровъ; въ другомъ углубленіи — разломанная глиняная чарка. Вообще въ этихъ углубленіяхъ оказывалось дерево и уголь. Особенное вниманіе обращаютъ на себя громадные глиняные комки, которыми вся эта огромная яма была забросана до верху. Это—обожженные до-красна, отвердѣвшіе какъ камень куски глины, которые въ большинствѣ носятъ слѣды нетолстыхъ палокъ или прутьевъ, кои глина нѣкогда облѣпляла; дерево исчезло, а затвердѣвшая глина сохранила форму этихъ прутьевъ. Съ этой стороны описываемые куски глины вполне напоминаютъ тѣ остатки хижинъ, которые составляютъ характерную особенность очаговъ стоянокъ и мастерскихъ каменнаго вѣка. По аналогіи можно и здѣсь предположить, что мы имѣемъ дѣло съ остатками глинобитныхъ стѣнъ деревяннаго строенія, на примѣръ хижины, у которой глина облѣпляла наружныя

стѣнки, выстроеныя изъ прутьевъ. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что покойникъ былъ первоначально сожженъ въ своей хижинѣ и затѣмъ все образовавшееся кострище послужило для засыпки могильной ямы. Выясненіе этого вопроса заслуживаетъ особаго вниманія изслѣдователей.

Курганъ № СССХСІІІ.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 3,08 м.; длина окружности: 128 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Жженая красная земля и жужалица. Вся насыпь состоитъ изъ подобной пережженной земли. На глубинѣ 2,35 м. оказался слой бѣлаго пепла и угля, шедшій черезъ весь курганъ. Быть можетъ, здѣсь была сожженная тонкая крыша? А можетъ быть этотъ слой указываетъ на первоначальный уровень насыпи кургана надъ могилой (высотой въ 0,73 м.). Впослѣдствіи-же насыпана была и остальная насыпь.

Грунтъ. Большая могильная яма. Длина (З.—В.): 4,80 м.; ширина: 4,30 м.; глубина: 1,08 м. Каймы ямы особенно прожжены и представляютъ рамку изъ красной земли. Яма эта такой-же вонструкціи, какъ и въ предыдущемъ курганѣ. Съ ю. стороны сдѣланъ отлогій спускной проходъ до самаго дна могилы. Съ боковъ ямы уставлены были деревянные столбы для поддержанія крыши; вдоль стѣнъ, по дну могилы проведены канавки. Столбы опущены въ грунтъ на 0,24 м. Яма оказалась до-чиста ограбленною. На днѣ ея подняты обломки разрубленныхъ острымъ орудіемъ человѣческихъ костей и зубъ лошади.

Курганъ № СССХСІV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,80 м.; длина окружности: 71 м.

Насыпь. Земля не жжена. Черепки отъ простаго глинянаго сосуда.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 3,81 м.; ширина: 2,80 м.; глубина: 0,51 м. Яма совершенно разграблена. Нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей.

В. Раскопки у села Ребедайловки.

Курганъ № СССХСV.

Къ С. отъ села Ребедайловки и къ З. отъ села Грушевки разслѣдованъ одинъ отдѣльно стоящій большой курганъ. Длина окружности — около 200 м. Отвѣсная высота—свыше 5 м. Діаметръ колодца раскопокъ—14 м.

Насыпь. На глубинѣ 4,30 м. слѣды толстой деревянной крыши, весьма отлогой, покрывавшей нѣкогда весь курганъ.

Грунтъ. Въ центрѣ—*могильная яма.* Длина (С.З.—Ю.В.): 5,40 м.; ширина: 4,50 м.; глубина: 0,70 м. Совершенно разграблена. Надъ ямой найдены: глиняный сосудъ, разбитая чарка, сломанная бронзовая игла и небольшой орнаментированный костяной набалдашникъ, а въ ямѣ—отдѣльныя человѣческія кости. По дну могильной ямы вдоль стѣнокъ проведены были обычныя канавки.

III. Замѣтка о нѣкоторыхъ насыпяхъ и курганахъ Чигиринскаго уѣзда въ окрестностяхъ селъ Каменки и Грушевки.

Прѣздомъ отъ с. Каменки на с. Грушевку (черезъ с. Косару) графъ Бобринской отмѣтилъ нижеслѣдующія древнія земляныя сооруженія. Въ восточномъ концѣ с. Каменки выдается одинъ громадный одинокій курганъ. Далѣе вдоль лѣваго берега р. Тясмина расположенъ рядъ громадныхъ кургановъ и нѣсколько мелкихъ насыпей. У самаго вѣзда въ с. Каменку съ восточной стороны курганы чрезвычайно многочисленны.

Между с. Каменкой и с. Косарой, къ С. отъ полотна желѣзной дороги стоитъ громадная насыпь и близъ нея множество кургановъ, изъ коихъ два или три—очень большіе.

Съ ю. стороны у с. Косары возвышается огромное земляное сооруженіе, носящее на 3-верстной картѣ названіе «Могила разрытая». Это — майданообразное сплетеніе большого количества валовъ, возвышеній и насыпей, представляющихъ въ общемъ сложную фигуру. Вокругъ этой земляной массы расположено нѣсколько огромныхъ кургановъ. Этотъ некрополь стоитъ надъ мѣстомъ впаденія р. Косарки въ р. Тясминъ. Расположеніе береговъ этихъ рѣчекъ указываетъ на то, что обѣ онѣ были въ древности большими рѣками и мѣсто ихъ сліянія (между с. Каменкой и с. Косарой) должно было, очевидно, служить мѣстонахожденіемъ крупнаго центра обитанія. Къ В. отъ Косары, на горѣ, расположено земляное сооруженіе, носящее на 3-верстной картѣ названіе «Хохлатая могила». Это очень большое сплетеніе насыпей на возвышенномъ мѣстѣ, состоящее изъ множества сученныхъ валовъ, углубленій, рововъ, вѣздовъ, спусковъ и т. д. Во многихъ мѣстахъ обнажены камни, обгорѣлая земля, масса жужелицы.

Вблизи этихъ насыпей стоитъ курганъ средней величины. Подобнымъ сплетеніямъ насыпей принято приписывать обрядовое религіозное значеніе, но дѣйствительный ихъ смыслъ еще совершенно не выясненъ.

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году.

I. Ракопки въ сѣверо-западномъ углу городища.

(Продолженіе раскопокъ 1891, 1892 и 1895 гг.).

Раскопки въ самомъ отдаленномъ сѣверо-западномъ углу херсонесскаго городища были предприняты въ отчетномъ году: 1) для опредѣленія времени сооруженія оборонительной стѣны, которая въ цвѣтущую эпоху города служила предѣломъ его съ западной стороны; 2) для разслѣдованія начинающагося за этой стѣной некрополя и 3) для выясненія вопроса, возбужденнаго еще въ 1891 г. при обнаруженіи въ этой мѣстности двухъ часовенъ, не находилась-ли здѣсь-же большая базилика, разрушенная раньше другихъ, послѣ чего ея колонны, капители и прочія архитектурныя части были разобраны по другимъ храмамъ и часовнямъ Херсонеса, построеннымъ въ восточной части города въ болѣе позднее время. О томъ, что такая базилика типа «уваровской» должна была гдѣ-нибудь существовать, совершенно увѣренно высказался А. Л. Бертъе-Делагардъ въ своемъ цѣнномъ трудѣ о раскопкахъ въ Херсонесѣ ¹⁾.

Раскопки начаты съ внѣшней стороны городской стѣны, отъ обнаруженной въ 1895 г. калитки *а* (см. планъ на рис. 1), прикрывавшейся со стороны моря прямоугольной башней *Е*, отъ которой уцѣлѣлъ лишь нижній рядъ кладки, тогда какъ оборонительная стѣна (*Ж*) сохранилась здѣсь почти на полной высотѣ, до начала бойницъ ²⁾.

Стѣна, обнаруженная въ отчетномъ году отъ южнаго угла калитки на протяженіи 25 м., сооружена на материковой скалѣ изъ бутоваго камня съ заливкой известью и съ облицовкой съ обѣихъ сторонъ большими, легко вывѣтривающимися, тесанными камнями изъ мѣстнаго известняка, положенными

¹⁾ *Мат. по археол. Россіи* № 12, стр. 33.

²⁾ [См. видъ этой части стѣны и калитки въ *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1895 г.*, с. 102—103, рис. 252—254].

также на извести (рис. 2). Стѣна относится несомнѣнно къ ранне-византійской эпохѣ, какъ по характеру кладки, совершенно отличной отъ кладки древнегреческой и римской стѣнъ, открытыхъ въ 1899 и 1900 годахъ, такъ и потому, что она на небольшомъ, обнаруженномъ въ отчетномъ году, протяженіи прошла надъ двумя римскими катакомбами (№№ 1038 и 1039 ¹⁾), которыя могли быть

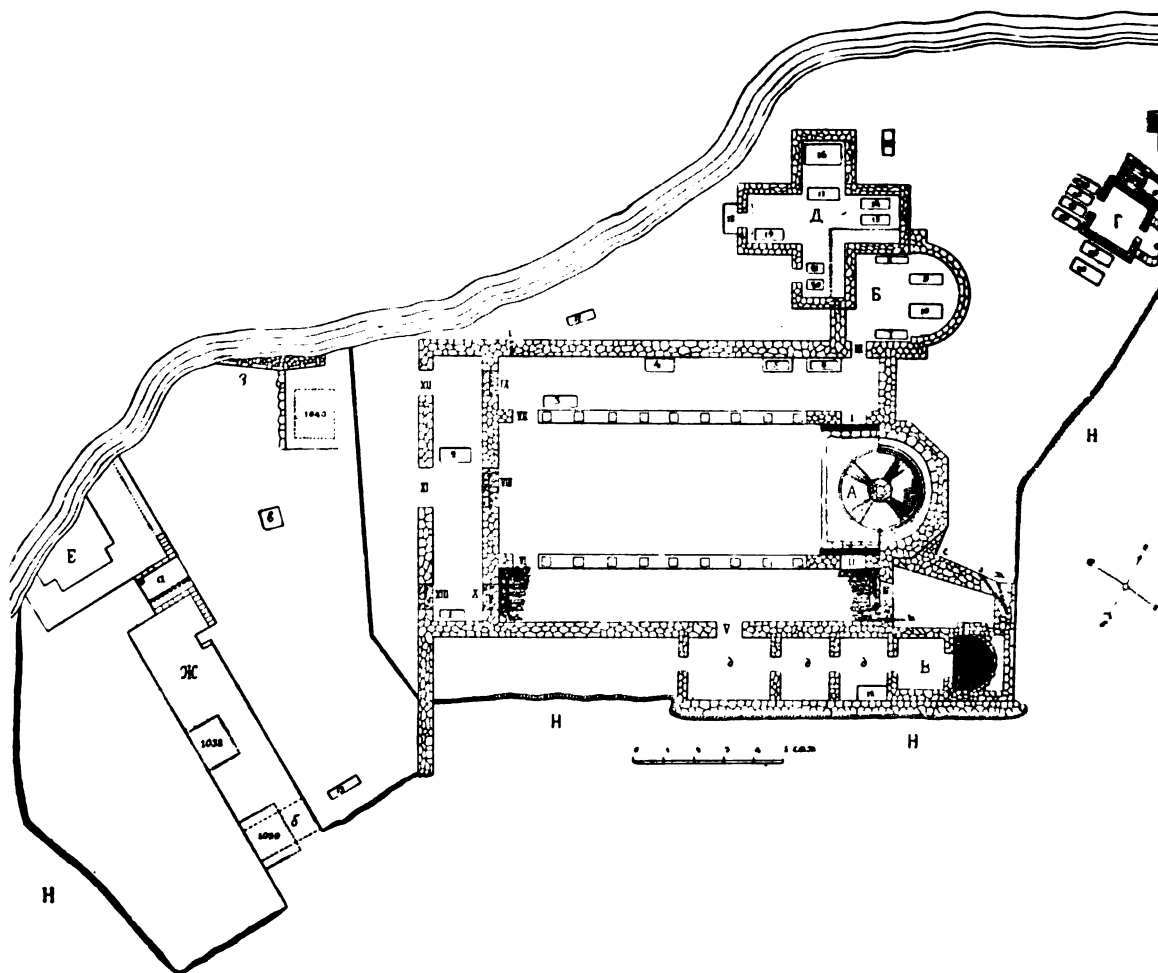

Рис. 1. Планъ раскопокъ въ сѣв.-западномъ углу Херсонесскаго городища въ 1901 году.

вырублены только до постройки стѣны, и наконецъ потому, что въ главныхъ воротахъ этой стѣны, въ юго-зап. углу ея, вмѣсто пяти были положены 2 мраморныхъ пьедестала отъ статуй съ надписями, изъ коихъ одна, болѣе уцѣлѣвшая, безспорно относится къ римской эпохѣ ²⁾).

¹⁾ Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

²⁾ Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имѣ. Арх. Комм.* вып. II, стр. 62.

Рис. 2.

Ближайшая изъ упомянутыхъ двухъ катакомбъ (№ 1038), совершенно скрытыхъ стѣной (см. рис. 3), отстоявшая отъ угла калитки на 8,55 м., имѣеть 3,34 м. шир., 2,44 м. глуб. и 1,72 м. выш., съ ходомъ въ 0,30 м. шир. и 0,62 м. выш. Лѣстница, ведущая въ катакомбу, состоитъ изъ 3-хъ ступенекъ, изъ коихъ верхняя вырублена въ скаль, а средняя и нижняя сложены изъ тесанныхъ камней.

Внутри ея оказались 3 нишечки, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ западной, и 5 деревянныхъ гробовъ изъ южно-бережскаго можжевельника, 3 большіе на койкахъ и 2 малые на скалистомъ полу у правой и лѣвой стѣнъ. Подъ каждымъ гробомъ были подложены камни. На койкѣ слѣва помѣщались 2 остова, женскій и дѣтскій, судя по остаткамъ длинныхъ волосъ и кожаныхъ сандалій въ 0,15 м. длины, съ дырочками для продѣванія ремней. Отъ женской

Рис. 3.

одежды сохранились куски плотной шерстяной ткани коричневаго цвѣта. Справа на койкѣ лежалъ остовъ мужчины, судя по короткимъ волосамъ. Оба остова обращены были головами на З. На средней койкѣ также лежалъ остовъ мужчины головой на Ю., а на полу—2 дѣтскихъ остова головами на З. Ни монетъ, ни посуды, ни какихъ-либо украшеній при остовахъ не найдено, несмотря на то, что они правильно лежали въ гробахъ и катакомба, по всѣмъ признакамъ, не была тронута грабителями. Какъ доски гробовъ, такъ и кости

Рис. 4.

остововъ при малѣйшемъ прикосновеніи въ нимъ распадались въ прахъ. У остововъ были скупены почернѣвшія, высохшія личинки тѣхъ червей, которые, уничтоживъ тѣла погребеннаго здѣсь семейства, погибли и сами¹⁾.
Въ разстояніи 7,80 м. отъ этой катакомбы находится вторая (№ 1039) въ 3,86 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,70 м. выш., также съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ неправильной формы, обращеннымъ на З. Для спуска въ скалѣ вырублена одна ступенька. Катакомба эта, подобно предыдущей, вся расположена подъ стѣной, причемъ особенное значеніе для опредѣленія времени сооруже-

¹⁾ Подобное явленіе было обнаружено уже въ 1894 г., при разслѣдованіи катакомбы № 482.

обнаруженная въ 1895 г. Въ пользу этого предположенія говорить и то, что для пяти дверей калитки положена часть мраморной базы, взятая, вѣроятно, изъ сосѣдней базилики А, уже разрушенной въ то время.

Каменный затворъ хода въ катакомбу оказался не на своемъ мѣстѣ. Сама катакомба до вышины коекъ была засыпана землей. Кости многочисленныхъ остововъ лежали въ безпорядкѣ на койкахъ и на полу подъ слоемъ прогнившей земли. Какъ кости, такъ и доски отъ гробовъ совершенно истлѣли, и только одинъ дѣтскій остовъ, лежавшій съ краю на правой койкѣ, вполне сохранился. На черепѣ его внутри лѣвой глазной впадины было во всю величину ея верхней части овальное пятно, имѣвшее вокругъ синеватую окраску, которая къ центру переходила въ совершенно блѣдный цвѣтъ и проникла сквозь кость внутрь черепа; когда послѣдній былъ извлеченъ изъ сырой катакомбы и высохъ на солнцѣ, то часть съ болѣзненнымъ поражениемъ вывалилась и распалась на мелкіе куски. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: бронз. браслетъ съ тупыми расширенными концами, бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, разбитый стеклянный узкогорлый бальзамарій съ круглымъ дномъ и 2 бронз. сильно поврежденные монеты: поздне-римская, повидимому IV в., и поздне-византійская. Эти монеты, равно какъ и обиліе остововъ и небрежно прислоненная плита затвора, доказываютъ, что эта римская катакомба служила для погребеній и въ византійскую эпоху.

На площадкѣ впереди оборонительной стѣны, въ 25 м. дл. и 11 м. шир., разслѣдованной до скалы, погребеній не оказалось. Затѣмъ раскопки были начаты съ внутренней (городской) стороны стѣны.

Здѣсь, въ разстояніи 6,40 м. отъ калитки, обнаруженъ колодець квадратной формы σ ($1,40 \times 1,40$ м.), вырубленный въ скалѣ. Такъ какъ онъ оказался заваленнымъ большими камнями, то его возможно было очистить лишь до глубины 8 м., но несомнѣнно, что онъ доходилъ до уровня моря, подобно колодцу такой-же формы, обнаруженному въ отчетномъ году съ сѣв. стороны большого баптистерія и служившему для принятія воды, выпускавшейся изъ купели (см. ниже).

Слѣва, на самомъ обрывѣ значительно подмытаго волнами берега, сохранились слѣды большой пашенной ямы и береговой оборонительной стѣны (З). Между нею и описаннымъ колодцемъ, въ разстояніи 5 м. отъ послѣдняго, обнаружена катакомба (№ 1040), вырубленная въ нависшей скалѣ на обрывистомъ берегу моря и разграбленная, вѣроятно, во время сооруженія береговой стѣны. Катакомба имѣетъ 3,45 м. шир., 2,60 м. глуб., 1,40 м. выш.

и ходъ въ 0,66 м. выш. и 0,49 м. шир., обращенный на С., къ морю. На 3-хъ койкахъ, одинаковаго устройства съ койками катакомбы № 1038, а также на полу лежали въ беспорядкѣ кости отъ 5-ти остововъ; при нихъ никакихъ вещей не оказалось.

Къ С.-В. расположена вторая катакомба у входа въ крестообразную пристройку къ часовнѣ Д, открытой въ 1891 году ¹⁾.

Въ разстояніи 1,40 м. отъ В. угла катакомбы № 1040 обнаруженъ водосточный каналъ з, сложенный изъ каменныхъ плитъ. Отъ берега моря каналъ шелъ въ прямомъ направленіи на Ю. и, пройдя 21,30 м., сворачивалъ подъ тупымъ угломъ на Ю.-В. и шелъ въ этомъ направленіи на 4,30 м. до пересѣченія со стѣной. Въ разстояніи 9,25 м. отъ излома канала и 2,15 м. отъ стѣны оказалась вырубленная въ скалѣ усыпальница (№ 13) или, быть можетъ, гробница римской эпохи, не покрытая и наполненная землей, въ которой ничего не обнаружено.

Стѣна, пересѣкаемая водосточнымъ каналомъ, начинающаяся въ 0,70 м. отъ сильно обрушившагося берега моря и разслѣдованная въ отчетномъ году въ прямомъ направленіи къ Ю. на 31,25 м., составляетъ начало той обширной базилики А, присутствіе которой въ этой мѣстности можно было предугадывать, несмотря на то, что почва здѣсь имѣла видъ пустыря и не имѣла ни малѣйшихъ слѣдовъ какихъ-либо построекъ. Это объясняется теперь очень раннимъ разрушеніемъ описываемой ниже базилики и перенесеніемъ изъ нея всего цѣльнаго въ другіе храмы и часовни восточной части города.

Удлиненный прямоугольникъ базилики, не включая апсиды, имѣть 34,66 м. дл. и 20,84 м. шир. по наружному обмѣру. Толщина наружныхъ стѣнъ и стѣны, отдѣляющей притворъ, составляетъ 1,08 м. Ихъ кладка состоитъ изъ притесанныхъ камней на извести съ проложенными рядами кирпичей и по исполненію много уступаетъ такой-же кладкѣ баптистерія, открытаго въ 1877 году и дослѣдованнаго въ отчетномъ году. Планъ этой базилики тождественъ съ планомъ такой-же обширной базилики, обнаруженной графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г. ²⁾ въ восточной части городища, но въ послѣдней притворъ имѣть 8,90 м., а во вновь открытой — лишь 3,56 м. ширины (считая длиною притвора ширину базилики).

18 колоннъ, по 9 съ каждой стороны, раздѣляли базилику А на 3 нефа,

¹⁾ Катакомба эта описана въ *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1891 г.*, с. 12.

²⁾ „Уваровская базилика“ и сосѣдніе съ нею часовни и баптистерій, дослѣдованные въ отчетномъ году, подробно описаны въ слѣдующей главѣ.

изъ коихъ средній имѣеть 27,86 м. дл. и 9,44 м. шир., а боковые при той же длинѣ—3,74 м. ширины. Отпечатки базъ съ квадратнымъ основаніемъ, на которыхъ были поставлены колонны, явственно сохранились на известковыхъ плитахъ фундамента и точно указываютъ какъ количество колоннъ, такъ и разстоянія между ними (см. планъ).

Три двери (XI, XII и XIII) вели въ притворъ; только въ правомъ входѣ сохранился мраморный порогъ, сильно сглаженный ногами. Въ притворѣ обнаружены двѣ вырубленныя въ скалѣ усыпальницы (№№ 1 и 2), въ которыхъ ничего не оказалось.

Рис. 5.

Въ трехъ дверяхъ (VIII, IX и X), служившихъ для сообщенія притвора съ нефами базилики, сохранились на мѣстахъ мраморные пороги, изъ коихъ средній (2,80 м. дл. и 1,08 м. шир.) весьма незначительно стертъ ногами, въ противоположность правому, что доказываетъ, что среднія двери открывались рѣдко, въ особо торжественныхъ случаяхъ, а обычные богомольцы входили черезъ боковыя двери, въ которыхъ открывалась только правая половина: на это ясно указываютъ стертые части только одной стороны порога. Средній порогъ изображенъ на рис. 5, а общій видъ остатковъ базилики—на рис. 6.

Полъ въ главномъ нефѣ состоялъ изъ квадратныхъ мраморныхъ плитъ (0,26×0,26 м.), которыхъ уцѣлѣло 11 (собрано еще 548 кусковъ разной

Рис. 6.

величины). Въ боковыхъ нефѣхъ полъ былъ мозаичный четырехцвѣтный, но сохранился лишь въ правомъ нефѣ, и то отдѣльными кусками у входа и въ самомъ концѣ; въ лѣвомъ-же нефѣ, полъ котораго былъ поврежденъ еще при устройствѣ въ немъ усыпальницъ №№ 3, 4, 5 и 6, были найдены только отдѣльные кусочки мозаики. Вѣроятно и въ притворѣ полъ былъ мозаичный, какъ и въ «уваровской базиликѣ», гдѣ также въ лѣвомъ нефѣ и въ притворѣ почти не уцѣлѣло мозаики.

Очень красивый рисунокъ четырехцвѣтной мозаики праваго нефа состоитъ изъ паркета по серединѣ изъ мелкихъ параллелограммовъ и изъ широкихъ полосъ по бокамъ, украшенныхъ разными плодами (рис. 7). Матеріалъ для по-

ловой мозаики херсонесскихъ храмовъ всюду одинаковый: бѣлый привозный мраморъ, желтый мѣстный камень, встрѣчаемый слоями въ городищѣ, темный (почти черный) балаклавскій песчаникъ и красный кирпичъ.

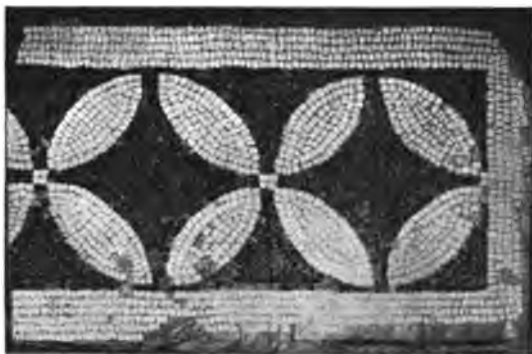

Рис. 8.

Отъ возвышеннаго помоста солеи средняго нефа вполнѣ сохранился фундаментъ изъ тесаныхъ камней и съ правой стороны 2 узкія мраморныя плиты верхняго ряда съ продолговатыми углубленіями для укрѣпленія преграды (?). Солея имѣетъ 8,10 м. шир. и 4,18 м. вглубь, къ апсидѣ. Узкія пространства между солей и стѣнками колоннадъ (4,18 м. дл. и 0,67 м. шир.) представляютъ красивыя четырехцвѣтныя мозаичныя дорожки, рисунокъ которыхъ составленъ изъ пересѣченія круговъ. Хорошо сохранилась мозаика только правой стороны (рис. 8).

Изъ алтарной части двѣ двери (*I* и *II*) вели въ боковыя нефы; кромѣ того послѣдніе сообщались съ главнымъ нефомъ еще двумя проходами (*VI* и *VII*) у самого начала этого нефа, между заплечикомъ и первой колонной. Гранная снаружи апсида ¹⁾ имѣетъ внутри 7,61 м. наибольшей шир. и 4,27 м. вглубь; кладка ея—прочная на извести, съ остатками штукатурки съ обѣихъ сторонъ, причемъ въ самомъ центрѣ полукружія апсиды въ стѣну заложенъ тесанный камень съ вырубленнымъ вглубь четырехконечнымъ крестомъ простѣйшаго древняго вида. При позднѣйшей передѣлкѣ храма здѣсь повторилось то же, что и въ «уваровской базиликѣ», а именно къ внутренней сторонѣ оштукатуренной апсиды были пристроены или, точнѣе, прилѣплены 3 ряда скамеекъ, сложенныхъ изъ мелкаго камня на глинѣ, для духовенства, съ каедрой посерединѣ для епископа ²⁾.

Сѣдалища эти были обнаружены въ самомъ жалкомъ видѣ и при раскопкахъ оказалось необходимымъ убрать ихъ, такъ какъ нижняя скамейка захватила часть большого круга изъ мраморныхъ плитокъ съ крестомъ внутри, въ

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что апсида «уваровской базилики» снаружи круглая.

²⁾ Ср. описаніе такого-же устройства алтарной части въ крестообразномъ каедральномъ храмѣ, открытомъ въ 1897 г. близъ монастырской гостинницы, въ Отч. Имя ер. *Археол. Комм. за 1897 г.*, с. 104, рис. 215.

центрѣ котораго, какъ будетъ выяснено ниже, находился престолъ, и такъ какъ они послѣ осеннихъ дождей и вѣтровъ несомнѣнно обрушились-бы сами. Послѣ ихъ удаленія получилась возможность вполне ознакомиться съ деталями алтарной части базилики.

Стѣнной мозаики не найдено ни одного кусочка; обломковъ штукатурки со слѣдами фресковой живописи темнокоричневаго, ярко-зеленаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ собрано всего лишь 20.

Полъ въ алтарной части состоялъ изъ квадратныхъ мраморныхъ плитокъ ($0,155 \times 0,155$ м.), коихъ найдено 18 цѣльныхъ. По серединѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился престолъ, найденъ въ полуразрушенномъ видѣ кругъ въ 5,68 м. діам., составленный изъ мраморныхъ плитокъ въ 0,19 м. шир., коихъ найдено 9 цѣльныхъ. Другой малый кругъ (1,42 м. діам.), составленный также изъ мраморныхъ плитокъ въ 0,11 м. ш. (такихъ плитокъ найдено 5 цѣльныхъ), помѣщался внутри большаго. Оба круга соединялись 4-мя суживающимися къ центру дорожками изъ двухъ сортовъ мрамора: бѣлаго чистаго и бѣлаго съ густо расположенными синими жилками; центральный малый кругъ вмѣщалъ въ себѣ одну только круглую плиту изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора, которая найдена разбитой на 38 кусковъ. Этотъ малый кругъ и выходящія изъ него въ видѣ радіусовъ 4 дорожки составляли красивый четырехъконечный равносторонній крестъ съ расширяющимися концами, упирающимися въ большой наружный кругъ. Поле между большимъ и малымъ кругами и 4-мя перекрестьями мозаичнаго креста было выложено бѣлыми мраморными квадратными плитками ($0,105 \times 0,105$ м.), коихъ найдено цѣльныхъ 9. Отъ креста сохранилось продольныхъ плитокъ бордюра 5 и внутреннихъ плитокъ паркета, въ видѣ параллелограммовъ разной величины, цѣльныхъ 40 и въ кускахъ 63. Всѣ части пола средняго нефа и алтаря, а также двухъ круговъ и мозаичнаго креста состоятъ изъ мрамора бѣлаго чистаго и бѣлаго съ синими жилками; вполне возможно, что это не простая случайность и что плитки бѣлыя и темныя чередовались въ шахматномъ или иномъ симметричномъ порядкѣ. (См. проектъ реставраціи алтарнаго пола на рис. 9).

На круглой (разбитой на 38 кусковъ) мраморной плитѣ центральнаго круга несомнѣнно была укрѣплена найденная тутъ-же мраморная база, снизу квадратная ($0,45 \times 0,45$ м.), а сверху круглая (0,37 м. діам. и 0,20 м. выш.), служившая опорой для престола. Возможно, однако, что такое простое устройство престола (часто встрѣчаемое въ херсонесскихъ храмахъ) относится къ

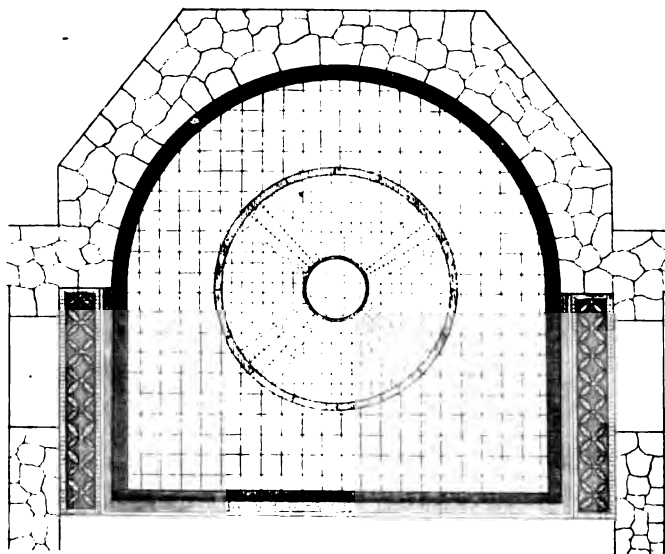

Рис. 9.

болѣе позднему времени, когда базилика была исправлена послѣ ея разрушенія. Въ алтарь пристроенной къ ней часовни *B* и донынѣ стоитъ на своемъ мѣстѣ низкая толстая мраморная колонна отъ престола такого-же незатѣйливаго устройства.

Теперь, когда выяснены интересныя детали алтарной части «западной базилики», съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что всѣ главнѣйшіе херсонесскіе храмы ранне-византійской эпохи, включая сюда и «уваровскую базилику», строились по одному плану и имѣли одинаковое внутреннее устройство.

На существованіе въ ихъ алтаряхъ пола съ кругами и крестомъ внутри указываетъ огромное количество половой мозаики, хранящейся въ монастырскомъ складѣ древностей, совершенно одинаковаго рисунка съ мозаикой «западной базилики». При дослѣдованіи въ отчетномъ году «уваровской базилики» найдено 16 кусковъ отъ мраморнаго круга, подобнаго вышеописанному; они доказываютъ, что и въ этомъ храмѣ детали алтарной части не отличались отъ деталей алтаря «западной базилики».

Подъ разбитымъ центральнымъ кругомъ оказались мраморныя, также разбитыя, плиты и подъ ними—углубленіе въ скалистой подшвѣ, наполненное землей и обломками мрамора. Послѣ очистки углубленіе это представилось въ видѣ прямоугольнаго четырехконечнаго равносторонняго креста, у котораго верхній и нижній конецъ въ $1\frac{1}{2}$ раза шире лѣваго и праваго (см. планъ на

рис. 10 и разрёзъ на рис. 11). Крестъ снизу вырубленъ въ скалѣ, а сверху сложенъ изъ кирпичей на цемянкѣ въ видѣ стѣнки въ 0,25 м. толщины. Всѣ бока и дно креста были облицованы бѣлыми мраморными плитками въ 0,22 м. толщ., куски которыхъ сохранились еще на своихъ мѣстахъ. Глубина креста отъ мраморнаго дна до верхнихъ мраморныхъ плитъ составляетъ 0,48 м. Между кусками мраморовъ, вынутыхъ изъ углубленія, оказались 4 обломка отъ ковчега, старательно исполненнаго изъ превосходнаго бѣлаго мрамора, одинаваго устройства съ мраморнымъ ковчегомъ съ выдвижной крышкой, найденнымъ въ 1891 г. ¹⁾.

Ковчежець имѣлъ ту-же форму саркофага и два его обломка составляли часть гробика, а другіе два — часть крышки. По этимъ обломкамъ легко установить величину и форму ковчега ²⁾.

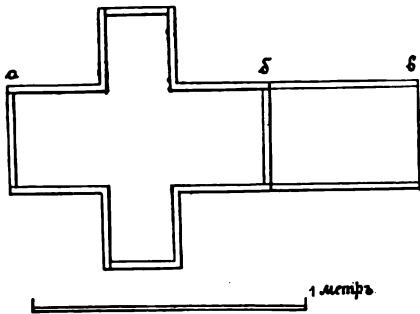

Рис. 10.

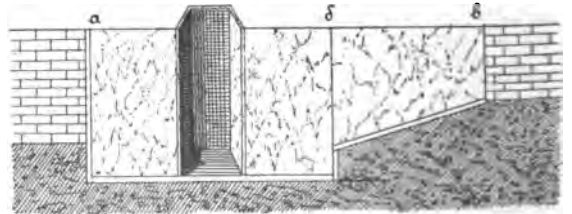

Рис. 11.

Придаточное къ кресту приспособленіе б—в, сложенное изъ мраморныхъ плитокъ на искусственно скошенной скалѣ, служило для опусканія и выниманія ковчега. Подобное же устройство для хранения ковчега было и въ храмѣ, открытомъ въ 1897 г.

Изъ лѣваго нефа базилики дверь III ведетъ въ часовню Б, имѣющую общую стѣну съ базиликой А и построенную одновременно съ послѣдней, судя по отсутствію слѣдовъ соединенія апсиды часовни со стѣной храма.

Эта часовня, рядомъ съ нею крестообразная постройка Д, служившая усыпальницей, и часовня Г впереди были открыты еще въ 1891 г. Тогда обнаруженное внутри апсиды этой часовни углубленіе въ 0,74×0,56 м. и

¹⁾ См. *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1891 г.*, стр. 9, рис. 7а и 7б.

²⁾ Серебряный ковчегъ съ выпуклыми медальонами и крестами, найденный въ 1897 г. и описанный въ *Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1897 г.*, с. 103, рис. 213 и 214, имѣлъ такую же форму древняго саркофага, но крышка его не вдвигалась, а открывалась на завѣсахъ.

0,92 м. глуб., вырубленное въ скалѣ и облицованное плитками бѣлаго мрамора въ видѣ десятигранника, ошибочно было принято за помѣщеніе для ковчега съ мощами. Въ настоящее время, когда съ в. стороны этого углубленія обнаружена часть мраморной ступеньки и когда помѣщеніе для ковчега съ мощами и даже обломки ковчега открыты въ алтарѣ базилики *А*, всѣ компетентныя лица, преимущественно духовныя, признають въ этомъ углубленіи *кумель*, которая при перестройкѣ базилики, разрушенной отъ неизвѣстныхъ намъ причинъ, была засыпана землей. Вся крещальня была при этомъ обращена въ усыпальницу, къ которой потомъ пристроили еще другую, крестообразную усыпальницу, измѣнившую до неузнаваемости планъ постройки *Б* и уничтожившую особый въ ней ходъ съ западной стороны ¹⁾.

Совершенно такая-же крещальня и впереди ея крестообразная усыпальница были обнаружены съ лѣвой стороны базилики, расположенной на в. берегу моря въ концѣ главной улицы.

Въ крещальнѣ въ 1891 и 1892 г. были обнаружены усыпальницы №№ 7 и 8, въ одной изъ которыхъ при остоѣ были найдены кусочки истлѣвшей ткани съ остатками золотыхъ нитокъ и серебряныя части небольшого оклада евангелія, а именно: наугольники, застежки и крестикъ, изображающій монограмму Христа, съ 7-ю штифтами для приврѣзленія поверхъ доски. Въ отчетномъ году, при снятіи земли до скалы, открыты еще 2 усыпальницы (№№ 9 и 10), расположенныя по обѣимъ сторонамъ купели. Въ послѣдней усыпальницѣ, при совершенно истлѣвшемъ остоѣ, найдено много хорошо сохранившихся листьевъ лавра. Она была покрыта громадной известковой плитой (2,11 м. дл., 1,24 м. шир. и 0,28 м. толщ.), которая, повидимому, первоначально составляла архитектурную принадлежность древне-греческаго храма.

Полъ въ крещальнѣ былъ кирпичный, но еще въ 1891 г. онъ былъ найденъ въ совершенно разрушенномъ видѣ, а теперь отъ него не осталось и слѣдовъ. Обрушились также отъ дождей стѣны пристройки *Д*, обнаруженной въ 1891 г. Всѣ усыпальницы, послѣ нанесенія ихъ на планъ, вновь засыпаны землей.

Въ стѣнѣ праваго придѣла базилики *А* оказалась дверь *IV*, служившая для выхода церковнослужителей и впоследствии заложенная. Интересно, что такая-же дверь и на томъ-же мѣстѣ обнаружена въ отчетномъ году въ «уваровской базиликѣ» при ея окончательномъ изслѣдованіи.

¹⁾ Такой ходъ существовалъ еще въ 1861 г. впереди такой-же крещальни, впоследствии уничтоженной, у базилики, расположенной съ южной стороны новаго собора.

По срединѣ южной продольной стѣны того-же придела оказалась дверь *V* въ 1,80 м. шир., которая вела въ длинный узкій корридоръ, вымощенный кирпичами и раздѣленный болѣе поздними, сложенными на глинтѣ, тонкими стѣнками на 3 помѣщенія не одинаковой величины *д-д-д*. Въ крайнемъ восточномъ помѣщеніи въ Ю.-В. углу обнаружена усыпальница (№ 12), которая была закрыта большимъ обломкомъ мраморной плиты (0,14 м. толщ., 0,98 м. наиб. длины и 0,38 м. наиб. шир.), украшеннымъ съ одной стороны выпуклымъ орнаментомъ съ частью креста, а съ другой стороны имѣющимъ вырѣзы для

Рис. 12.

ступеней лѣстницы. Плита эта представляетъ большой интересъ для выясненія нѣкоторыхъ архитектурныхъ подробностей херсонесскихъ базиликъ.

Изъ этого помѣщенія дверь въ 1,08 м. шир. ведетъ въ маленькую, хорошо сохранившуюся часовню *B* (рис. 12) съ 3-мя нишами въ алтарной апсидѣ, изъ коихъ сѣверная служила окномъ, а остальные были продѣланы въ глухой стѣнѣ. Въ восточной нишѣ стоялъ каменный крестъ распространеннаго въ Херсонисѣ вида (рис. 13, слѣва). Полъ въ часовнѣ былъ кирпичный, а въ алтарѣ— мозаичный, хорошо сохранившійся мѣстами и представляющій обычный узоръ изъ пересѣченія круговъ. Низкая толстая мраморная колонна отъ престола уцѣлѣла на своемъ мѣстѣ. (См. рис. 12 и 14).

Рис. 13.

Правая часть наружной стороны гранной апсиды базилики *A* укреплена толстой подпорной стѣной *e*, сложенной на извести; черезъ эту стѣну проходить 2 водостока, плитный (*ж*) и черепичный (*з*). Устройство послѣдняго встрѣчается впервые: двѣ жолобообразныя черепицы, положенныя на извести одна на другую, составляютъ какъ-бы цѣльную трубу. Подобныя черепицы почти ежегодно находились при раскопкахъ городища и до сихъ поръ считались принадлежностью крышъ византийской эпохи. Кромѣ этихъ водостоковъ и

Рис. 14.

большаго плитнаго канала, отводившаго воду въ море и описаннаго въ началѣ главы, обнаружены еще 2 водостока, проходившіе сквозь стѣны базилики и проложенные подъ поломъ, а именно: плитный въ ю.-в. углу праваго придела (и) и черепичный въ с.-з. углу лѣваго. (Наружный видъ апсиды крещальни и базилики см. на рис. 15).

Съ южной и отчасти съ ю.-в. стороны базилики раскопка еще не окончена. Принимая во вниманіе существованіе въ оборонительной стѣнѣ воротъ б, заложенныхъ въ болѣе позднее время, можно рассчитывать встрѣтить здѣсь улицу и даже площадь.

Рис. 15.

Съ правой стороны часовни Г, открытой въ 1891 г., раскопками отчетнаго года обнаружены двѣ вырубленныя въ скалѣ усыпальницы (№№ 29 и 30), въ которыхъ кромѣ костей ничего не оказалось. Всѣхъ усыпальницъ внутри и снаружи базилики, крещальни и двухъ часовенъ найдено 28, не считая катакомбы-усыпальницы у входа въ крестообразную постройку и склепа-усыпальницы подъ часовней Г.

Совершенно необъяснимой является значительная разница въ направленіи алтарей базилики А и часовни Г, разстояніе между которыми составляетъ лишь 7,80 м. Оси часовни Г и базилики А, проведенныя черезъ центры апсиды параллельно ихъ продольнымъ стѣнамъ, отклоняются отъ В. къ С.:

первой только на 5°, а второй—на 30°. Слѣдуетъ допустить, что часовня I съ ея прекраснымъ склепомъ, напоминающимъ цвѣтущую эпоху византійскаго зодчества, относится къ древнѣйшимъ памятникамъ христіанства въ Херсонесѣ и что она представляла уже груды развалинъ въ то время, когда началась здѣсь постройка базилики А.

Для полноты представленія о раскопкахъ въ этой мѣстности необходимо напомнить, что въ часовнѣ I былъ обнаруженъ въ 1891 г. мозаичный полъ очень красиваго и, по мнѣнію А. Л. Бертъе-Делагарда, древнѣйшаго рисунка (рис. 16), что подъ часовней находится склепъ-усыпальница со сводчатымъ потолкомъ, весьма искусно выведеннымъ изъ кирпичей, и что мраморный порогъ этого склепа былъ выпиленъ изъ пьедестала статуи, на которомъ сохранилась часть греческой надписи ¹⁾.

Слѣва отъ часовни показалась береговая оборонительная стѣна (З¹), которую возможно будетъ обнаружить и дальше къ В. въ тѣхъ мѣстахъ, конечно, гдѣ она не обрушилась въ море вмѣстѣ съ подмытымъ берегомъ ²⁾.

При раскопкахъ въ этой отдаленной части городища насъ поражало полное отсутствіе обломковъ глиняной посуды, монетъ и другихъ древностей греческой и римской эпохъ, а также поздне-византійскихъ монетъ, начиная отъ Романа I, и, наконецъ, черепковъ глиняной поливной посуды, которые въ В. части городища, особенно у бухты, встрѣчаются при раскопкахъ въ громадномъ количествѣ. На основаніи этого факта можно вывести заключеніе, что западная городская стѣна, ворота и базилика построены въ ранне-византійскую эпоху въ мѣстности, которая была занята некрополемъ римскаго періода (повидимому погребеніями бѣднѣйшей части населенія); что городъ, постепенно падая, отодвигался къ востоку и окончилъ свое существованіе тамъ-же, гдѣ и началъ его,—у прекрасной бухты, вполне удовлетворявшей какъ военнымъ,

Рис. 16.

¹⁾ [Издана В. В. Латышевымъ въ „*Мат. по археол. Россіи*“, № 23, с. 9, № 6 и въ *Inscr. ogae sept. P. Eux. IV*, № 91].

²⁾ З. А. Аркасъ въ своемъ „*Описаніи Ираклійскаго полуострова и древностей его*“ (стр. 13) говоритъ, что у валички западной крѣпостной стѣны была и каменная приставка, разобранныя на постройку городской бойни.

такъ и коммерческимъ его требованіямъ; что въ царствованіе Романа I, монеты котораго сотнями находятъ при самой незначительной раскопкѣ, базилика А лежала уже въ развалинахъ и все цѣльное и цѣнное изъ нея было перевезено въ храмы и часовни восточной части города, и что къ этому же времени нужно отнести уничтоженіе воротъ и замѣну ихъ калиткой, для пяти дверей которой была приспособлена часть небольшой мраморной базы, взятой изъ соседней разрушенной базилики. Изъ полного отсутствія здѣсь черепковъ глиняной поливной посуды возможенъ только одинъ выводъ, а именно, что поливная посуда, сначала привозившаяся съ Востока, а потомъ приготовлявшаяся на мѣстѣ (что вполне выяснено раскопками), появилась въ Херсонесѣ не ранѣе XI в., когда западная часть города была уже покинута жителями.

Вопросъ о томъ, построены-ли обѣ базилики, западная (А) и восточная (уваровская), одновременно въ противоположныхъ концахъ обширнаго городища, или одна раньше другой, можетъ быть рѣшенъ только вполне компетентнымъ лицомъ послѣ всесторонняго изслѣдованія собраннаго на мѣстѣ матеріала. Несомнѣнно лишь одно, что ни та, ни другая базилика не построены на фундаментахъ древне-греческихъ храмовъ, хотя разныя архитектурныя части древнихъ храмовъ вошли въ качествѣ строительнаго матеріала не только въ эти двѣ базилики, но и въ остальные христіанскіе храмы и часовни Херсонеса.

При раскопкахъ въ этой мѣстности найдены въ отчетномъ году слѣдующія древности, кромѣ тѣхъ, которыя уже перечислены при описаніи базилики, крещальни и двухъ часовенъ.

I. Памятники эпиграфическіе. 1) Осколокъ отъ верхней части толстой мраморной плиты, украшенной сверху на подобіе карниза, на которомъ уцѣлѣла часть двухстрочной греческой надписи римской эпохи; подъ карнизомъ была другая надпись, отъ которой сохранилось лишь 2 буквы ¹⁾. Найдены внутри базилики А. — 2) Три куска мраморной гладкой съ обѣихъ сторонъ плитки съ греческой надписью ранневизантійской эпохи, употребленные для выкладки креста и круга въ алтарѣ базилики А ²⁾. — 3) Кусокъ мраморнаго карниза въ $0,30 \times 0,22 \times 0,13$ м., выпиленный изъ пьедестала отъ статуи. На узкой сторонѣ, $0,30 \times 0,13$ м., видны очень слабыя слѣды двухъ вѣтвевъ и греческой надписи, которые не передаются ни фотографіей, ни эстампажемъ. Найдены внутри базилики. — 4) 2 обломка тонкой плитки изъ бѣлаго греческаго

¹⁾ [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. м. арх. Комм.* в. 3, стр. 28, № 10. *Ред.*].

²⁾ [См. тамъ-же стр. 30, № 13].

мрамора съ греческой надписью византійской эпохи, молитвеннаго содержания. Вынуты изъ кладки стѣны часовни *B*, пристроенной къ базиликѣ *A* ¹⁾.

II. Монеты: а) Херсонеса, византійской эпохи—45 экз., въ томъ числѣ Юстиніана I съ монограммой города (Бурачкова табл. XVII, 131) 8 экз., Михаила III и Василя I (Бурачк. XVII, 131)—3, Василя I (Бур. XVII, 132)—8, другаго самаго распространеннаго типа (Бур. XVII, 134)—25, Василя I и Константина IX (Бур. XVII, 135)—1.

б) Поздне-римскихъ и ранне-византійскихъ императоровъ 124 экз., въ томъ числѣ: Константина Великаго—2, Констанція II—14, Лициніевъ отца и сына—по 1, Феодосія Великаго—6, Флакциллы—1, Констанція III—2, Аркадія—7, Гонорія—3, Льва I—7, Зенона—3, Элиі Верины—1, Анастасія—13, Юстиніана I—18 и плохой сохранности не опредѣленныхъ—45.

III. Посуда: а) Глиняная простая амфора двуручная въ 0,42 м. выш., грубаго исполненія, византійской эпохи. Найдена въ володцѣ *e* на глубинѣ 8 м.

б) Стеклянная: часть чашечки съ уцѣлѣвшей ручкой; часть бальзамарія съ круглымъ дномъ и 2 ножки отъ широкихъ низкихъ рюмокъ (?) византійской эпохи.

в) Мраморная: днище блюда, полированнаго съ обѣихъ сторонъ; 2 куска, повидимому, отъ чаши; кусокъ небольшой ступки.

IV. Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы. Скребокъ кремневый; молотокъ желѣзный съ обрѣзанными концами, 0,15×0,05×0,03 м. (найденъ впереди апсиды базил. А); оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса; формочка мраморная прямоугольная, 0,6×0,03 м. и 0,02 м. толщ., для отливки одновременно 3-хъ плоскихъ кружковъ въ 0,012 м., 0,014 м. и 0,015 м. діам., повидимому, бронзовыхъ гирекъ для разновѣса.

V. Оружіе. Желѣзный наконечникъ копья въ 0,10 м. дл.; 2 малые метательные камни отъ катапультъ.

VI. Рыболовство. Три бронзовыя большіе крючка и грузило для сѣтей въ видѣ массивнаго свинцоваго кольца.

VII. Рукодѣлія. Игла костяная поврежденная, игла большая бронзовая, пряслице глиняное и пряслице (?) костяное.

VIII. Принадлежности одежды и наряда. Бронз. пряжка отъ пояса въ видѣ пластинки въ 0,06×0,03 м., съ выпуклымъ изображеніемъ грифона влѣво на лицевой сторонѣ и съ вырѣзанными вглубь 4-мя уточками или

¹⁾ [См. тамъ-же стр. 28, № 12].

Рис. 17^а (н. в.).Рис. 17^б (н. в.).

голубями на нижней сторонѣ (рис. 17^а и 17^б); серьга въ видѣ гладкаго бронз. колечка; бронз. подвѣска къ серьгѣ въ видѣ кольца и двойной пирамидки вершинами внизъ (раньше встрѣчались подобныя подвѣски золотыя); бронз. головная булавка, служившая также копоушкой; овальный аметистъ изъ перстня съ вырѣзанной вглубь женской головкой (рис. 18); сердоликовая плоская овальная пронизь; большая пронизь изъ синяго стекла въ видѣ 14-тигранника; стеклянный дѣтскій браслетъ грубой работы; лигнитовая подвѣска въ видѣ усѣченной пирамидки въ 0,03 м. выш.; 3 лигнитовыя пронизи въ видѣ круглыхъ трубочекъ. Всѣ перечисленныя выше украшенія, кромѣ стекляннаго браслета, несомнѣнно выброшены изъ гробницъ римской эпохи при ихъ разграбленіи.

IX. Церковныя древности византійской эпохи. Два обломка отъ двухъ мраморныхъ голубей въ нат. вел. (средняя часть безъ оконечностей); часть груди, хвоста и правой ноги мраморнаго голубя; 2 обломка отъ распущенныхъ крыльевъ такого-же голубя. Всѣ эти куски найдены внутри базилики.—Средняя часть небольшого голубя изъ инкерманскаго камня, со сложенными крыльями (голова недостаетъ, вмѣсто ногъ—круглое отверстіе для укрѣпленія на стержнѣ), найд. у часовни Г (рис. 19).—Обломокъ чаши изъ бѣлаго греческаго мрамора съ загнутыми внутрь краями, очень большаго діаметра и лишь 0,06 м. выш., старательной работы.—Часть большаго бронзоваго точенаго подсвѣчника; 2 обломка стекляннаго диска; крестикъ внутри круга съ ушкомъ, выпиленные изъ цѣльной бронзовой пластинки¹⁾; бронзовый крестъ грубой работы на заклепкѣ;

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19.

¹⁾ Подобный крестикъ изображенъ въ *Отч. Импер. Археол. Ком. за 1896 г.*, стр. 3, рис. 534.

верхняя часть тройной толстой цѣпи въ видѣ бронзовой звѣзды, 6 лучей которой изогнуты на концахъ; кусокъ толстой бронз. цѣпи; кусокъ тонкой бронз. цѣпочки; 2 бронз. пуговицы въ видѣ бубенчиковъ.

Х. Строительныя части зданій: а) Изъ древне-греческихъ храмовъ, употребленныя въ качествѣ матеріала при сооруженіи базилики и часовень.

Мраморный дорическій карнизъ, $0,95 \times 0,23 \times 0,17$ м., съ мелкой красивой рѣзбой (изъ стѣны часовни *В*); часть дорическаго карниза изъ мѣстнаго известняка $0,66 \times 0,30 \times 0,32$ м. (изъ обвалившейся стѣны пристройки *Д*). Къ этой же группѣ относится большая известковая плита, покрывавшая усыпальницу № 10 (см. выше стр. 63).

Рис. 20.

Рис. 21.

б) Византийской эпохи. Капитель мраморная, $0,33 \times 0,33$ м. и $0,18$ м. выш., съ завитками на подобіе іоническихъ, но грубой работы; капитель мраморная въ $0,24$ м. выш., снизу круглая, а сверху многогранная, грубой работы, украшенная 24-мя круглыми сверленными углубленіями (рис. 20 внизу)¹⁾; 2 обломка мраморной капители съ художественно исполненной глубокой рѣзбой (рис. 21); часть прямоугольной низкой мраморной капители, украшенной снизу листовнымъ орнаментомъ мелкой рѣзбы; отбитый уголь верхняго выступа мраморной фигурной капители съ частью птичьей головы, грубой работы;

¹⁾ Интересенъ фактъ, что капитель, парная описываемой, была найдена въ 1897 г. въ крестообразномъ храмѣ; весьма вѣроятно, что она была туда занесена изъ базилики. См. *Отч. Импер. Археол. Ком. за 1897 г.*, стр. 19, лит. и.

5 обломанныхъ отъ мраморныхъ капителей завитковъ агантовыхъ листьевъ (одинъ несомнѣнно отбитъ отъ капители, хранящейся въ мѣстномъ складѣ древностей); 10 кусковъ отъ мраморныхъ пороговъ, вѣроятно изъ дверей XI и XIII притвора. — Почти цѣлая мраморная 4-гранная угловая колонка отъ алтарной преграды, найденная въ алтарѣ базилики, 1,06 м. выш. и $0,26 \times 0,26$ м. въ поперечномъ сѣченіи. Колонка прислонялась къ стѣнѣ, такъ какъ одна сторона ея совершенно гладкая и съ приставшей известью; стороны, обращенныя къ алтарю и въ молящимся, украшены прямолинейной рѣзбой, а 4-я сторона имѣетъ пазъ въ 0,58 м. выш., 0,05 м. шир. и 0,025 м. глуб., куда вставлялась орнаментированная съ обѣихъ сторонъ мраморная плита преграды. Сверху колонка имѣетъ круглую, сильно поврежденную базу въ 0,14 м. діам. сверху, съ круглымъ углубленіемъ (0,05 м. діам. и 0,065 м. глуб.) для укрѣпленія низкой круглой колонки, которая украшалась небольшой рѣзной капителью. Въ складѣ имѣется подобная капитель, которая по своимъ размѣрамъ могла помѣщаться сверху этой колонки. Значительное количество обломковъ волонокъ описываемой формы, найденное одновременно при раскопкахъ, доказываетъ, что онѣ были въ большомъ употребленіи въ херсонесскихъ храмахъ. — Часть нижняго угла такой-же орнаментированной колонки; 3 обломка разной длины отъ мраморнаго карниза въ 0,16 м. толщ.; уголь мраморнаго карниза съ рѣзбой, 1,35 м. дл., 0,60 м. шир. и 0,19 м. толщ.; то же съ красивой рѣзбой 0,93 м. дл., 0,42 м. шир. и 0,16 м. толщ.; то же, съ рѣзбой иного рисунка, $1,01 \times 0,39 \times 0,14$ м.; средняя часть того-же карниза, $0,56 \times 0,49 \times 0,14$ м. — Правая половина мраморной плиты въ 0,67 м. наиб. выш., 0,62 м. наиб. шир. и 0,13 м. толщ., съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка въ видѣ цвѣтка и съ сквозной вырѣзкой въ серединѣ. По уцѣлѣвшему обломку легко возстановить полный рисунокъ плиты (рис. 13 справа). — Обломокъ крупной колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; обломокъ круглой колонны изъ бѣлаго мрамора въ 0,40 м. діам.; кусокъ такой-же колонны въ 1,06 м. выш. и 0,37 м. діам. у основанія; то же въ 0,98 м. выш. и 0,16 м. діам., быть можетъ отъ иконостаса; 16 осколковъ большихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; 14 обломковъ тонкихъ мрам. колоннъ; 6 обломковъ 8-гранныхъ мраморныхъ колоннъ, 4 обломка такихъ-же 8-гранныхъ, но распиленныхъ продольно, мраморныхъ полуколоннъ; 16 кусковъ мраморныхъ орнаментированныхъ иконостасныхъ плитъ (одинъ большой обломокъ изображенъ на рис. 22); 11 кусковъ гладкихъ съ обѣихъ сторонъ мраморныхъ плитъ; 3 обломка тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; 65 мраморныхъ оскол-

ковъ отъ неизвѣстныхъ архитектурныхъ частей; 10 кусковъ толстыхъ стеколъ; кровельная черепица въ $0,475 \times 0,365$ м. съ фабричной маркой и 2 черепицы тѣхъ-же размѣровъ безъ марокъ.

XI. Древности невыясненнаго назначенія: 2 бронзовые наконечника въ видѣ полыхъ конусовъ въ 0,07 м. дл., загнутыхъ сверху крючкомъ; бронз. головка собачки, обломанная, съ ушкомъ сверху; свинцовый кружокъ съ дырочкой по срединѣ; свинцовое полое полушаріе въ 0,05 м. діам., съ иглообразными выступами съ внѣшней стороны; костяная пластинка въ 0,13 м. дл., вырѣзанная въ видѣ ящерицы и украшенная рѣзбой.

Рис. 22.

II. Окончательное изслѣдованіе базилики, открытой графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г., и ближайшихъ къ ней зданій.

Такъ какъ въ «Извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году» говорится (с. 168), что раскопка большой базилики въ Херсонесѣ не могла быть окончена по причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга, и такъ какъ въ опредѣленіи времени постройки этой базилики расходятся графъ А. С. Уваровъ и А. Л. Бертье-Делагардъ, изъ коихъ первый относилъ ее къ IV в. (с. 173), а второй—къ VI или VII, а ея перестройку—къ X в. ¹⁾, то я счелъ своимъ долгомъ, особенно послѣ открытія въ отчетномъ году такой же базилики въ сѣверо-зап. углу городища, приступить къ основательному разслѣдованію до скалы «уваровской» базилики и окончить раскопку сосѣдняго съ нею баптистерія, который былъ разслѣдованъ Имп. Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей въ 1876—77 г. только внутри и съ западной стороны.

¹⁾ *Матер. по археол. Россіи*, № 12. Раскопки Херсонеса, с. 45 и 54.

Разслѣдованіе начато съ алтарной части базилики и передвигалось къ западу, до самой улицы, причемъ вынутая земля сбрасывалась съ крутого мор-

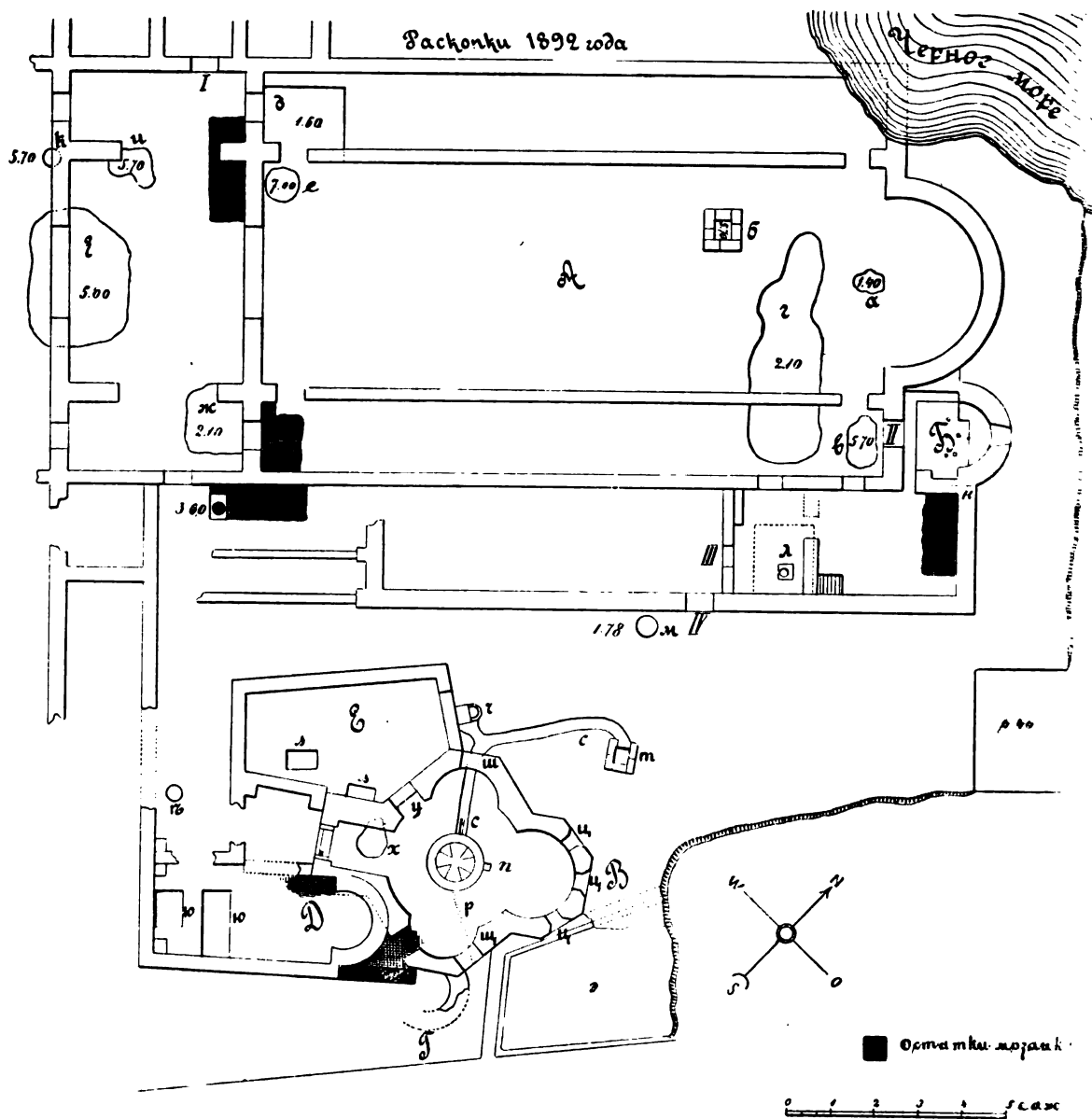

Рис. 23. Планъ „Уваровской базилики“ и сосѣднихъ зданій.

ского берега, а послѣ окончанія разслѣдованія и составленія плана всѣ искусственныя и естественныя углубленія въ скалѣ вновь засыпались землей, которая привозилась съ сосѣднихъ раскопокъ. (См. планъ базилики на рис. 23 и

общій видъ ея на рис. 24) ¹⁾. «Небольшая яма, которая была закрыта четырехугольной плитой, обозначавшей мѣсто престола» (Извл., с. 163), и внутри которой графомъ А. С. Уваровымъ были найдены 22 мѣдныя монеты (въ томъ числѣ 19 византійскихъ, царствованія Романа I, 920—944), оказалась выдолбленной въ материковой скалѣ, неправильной формы, 1, 52 м. наиб. дл., 0,94 м. наиб. шир. и 1,40 м. глуб., т. е. слишкомъ обширной для храненія въ ней 22 монетъ (см. на планѣ лит. а). Я полагаю, что если не только въ большихъ храмахъ, но даже въ часовняхъ подъ престоломъ устраивались приспособленія для храненія ковчеговъ съ мощами ²⁾, то можно съ полной увѣрен-

Рис. 24.

ностью сказать, что и въ «уваровской» базиликѣ должно было находиться подъ престоломъ подобное приспособленіе, котораго графъ А. С. Уваровъ уже не нашелъ по той причинѣ, что оно было разрушено одновременно съ базиликой и съ многими другими херсонесскими храмами, перестроенными потомъ съ основанія въ X в., въ царствованіе Романа I. При этой перестройкѣ и были положены подъ новый престолъ, въ углубленіе въ скалѣ, въ которомъ до разрушенія базилики находилось приспособленіе для ковчега, тѣ 22 монеты, которыя были найдены графомъ А. С. Уваровымъ. Базилика эта, существовавшая,

¹⁾ Цифры, поставленныя на планѣ въ углубленіяхъ а—к и м или рядомъ съ ними, обозначаютъ глубину ихъ въ метрахъ.

²⁾ Такія приспособленія найдены въ часовнѣ справа отъ главной улицы (раск. 1891 г.), въ базиликѣ у монастырскаго кладбища (1893), въ крестообразномъ храмѣ у монастырскаго гостиницы (1897) и въ западной базиликѣ (1901). При этомъ были найдены 2 цѣльныхъ ковчега, мраморный и серебряный, и 4 обломка отъ мраморнаго. См. главу 1-ю отчета.

благодаря своему положенію въ центрѣ города, до послѣднихъ дней жизни Херсонеса, перестраивалась неоднократно: это доказываютъ заложенные въ восточной стѣнѣ двери, ведущія въ часовню и не замѣченныя при раскопкахъ 1853 г., кирпичныя стѣнки между колоннами, усыпальницы въ главномъ нефѣ и «скамья позднѣйшаго устройства, служившая горнимъ мѣстомъ» (Извл., с. 162 и 166). Такая же скамья, небрежно сложенная на глинѣ, съ епископской каедрой, была обнаружена въ отчетномъ году въ западной базиликѣ, а въ 1897 г.— въ большомъ крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы (тамъ она прочно сложена на извести одновременно со стѣной апсиды и сохранилась до настоящаго времени). Такимъ образомъ въ Херсонесѣ открыты уже 3 каедральныхъ храма, изъ коихъ «западная» базилика, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, не существовала уже въ X вѣкѣ.

При разслѣдованіи до скалы «уваровской» базилики, внутри ея апсиды найдены слѣдующія древности:

а) *Дохристіанскаго періода.*

2 осколка отъ круглой мраморной колонны очень большого діаметра, съ частью греческой надписи ¹⁾.

б) *Христіанской эпохи.*

Большой обломокъ круглой колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; то же изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора; 6 осколковъ отъ круглыхъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора; обломокъ мраморной четырехгранной колонки съ рѣзбой отъ иконостаса ²⁾; обломокъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы (рис. 25); три обломка отъ тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты, 0,02 м. толщ., съ частью вырѣзаннаго вглубь креста; такой же обломокъ плиты, полированной лишь съ одной стороны, 0,04 м. толщ., съ прямолинейной рѣзбой; 16 узкихъ длинныхъ брусочковъ изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора, составлявшихъ бордюры четырехко-

Рис. 25 (1/2).

¹⁾ [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3, стр. 27, № 9. *Ред.*]

²⁾ Такая же колонка, почти цѣльная, найдена въ отчетномъ году въ алтарѣ западной базилики. См. выше стр. 72.

нечнаго креста между двумя кругами въ центрѣ алтаря ¹⁾; 82 обломка мраморныхъ полированныхъ съ обѣихъ сторонъ плитъ толщ. отъ 0,01 до 0,05 м.; 14 обломковъ полированныхъ съ одной стороны, толщ. 0,03—0,07 м.; 39 мраморныхъ осколковъ безъ лицевой стороны; 860 кусочковъ стѣнной мозаики изъ разноцвѣтной стекловидной массы съ позолотой; 68 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресковой живописи.

При разслѣдованіи главнаго и боковыхъ нефовъ и притвора найдены слѣдующія вещи:

а) *Дохристіанскаго періода.*

Обломокъ мраморной плиты съ остаткомъ греческой надписи римской эпохи ²⁾; часть мраморной гладкой съ обѣихъ сторонъ плитки съ двумя греческими буквами римской эпохи (повидимому изъ пола алтарной части, подобно плиткамъ, найденнымъ въ «западной» базиликѣ, см. выше стр. 60); 14 амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ и фабрикантовъ; въ томъ числѣ Херсонесская 1, Синопская 1, Родосскихъ 6 и неизвѣстныхъ колоній 6; два обломка черепицы съ едва замѣтной печатью астинома; 7 днищъ отъ глиняной чернолаковой посуды съ нацарапанными именами и инициалами собственниковъ: ΠΡΑΚΛΙΔΑ, Α, Δ, ΔΙ, ΕΑ, ΙΑ, ΟΝ; глиняный игрушечный шарикъ съ выдавленной буквой Β (быть можетъ, относится къ византийскому періоду); низъ мраморной женской статуи средней величины хорошаго исполненія (изъ углубленія *з*); часть сильно поврежденной терракотовой статуэтки сидящаго на скалѣ мужчины безъ оконечностей (рис. 26, изъ поглотительнаго колодца *б*); терракотовая мужская голова негрскаго типа

съ широкимъ расплюснутымъ носомъ и толстыми губами, въ фригійскомъ колпакѣ, выш. 0,08 м. (рис. 27); она не отбита отъ статуэтки, но составляла отдѣльное цѣлое; снизу — круглая дырочка 0,015 м. діам.

Рис. 27 (1/2). (изъ углубленія *и*); раз-

Рис. 26 (1/2).

¹⁾ См. описаніе подобнаго креста выше, стр. 60.

²⁾ [См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 28, № 11. *Ред.*]

Рис. 28 (1/2).

Рис. 29 (1/2).

битый чернолаковый сосудикъ съ свѣтлоричневымъ вѣнчкомъ и съ круглымъ выступомъ посерединѣ, снабженнымъ 15-ью дырочками (рис. 28, видъ сверху), напоминающій современныя перечницы (изъ углубленія з); глиняная чернолаковая цилиндрическая солонка (?), въ 0,06 м. діам. и 0,03 м. выш.; 2 обломка глиняной чернолаковой чашечки съ 10-ью симметрично расположенными дырочками для скрѣпленія кусковъ съ помощью свинцовыхъ скобочекъ; 12 обломковъ глиняной чернолаковой посуды со слѣдами живописи (одинъ изъ нихъ см. на рис. 29); 285 обломковъ безъ живописи; 152 обломка, покрытыхъ бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, мѣстнаго производства; 48 такихъ же обломковъ, украшенныхъ свѣтлоричневымъ, густо наложеннымъ растительнымъ орнаментомъ, въ которомъ стебли и завитки исполнены рѣзцомъ; часть красноглиняной чашечки съ выпуклымъ штампованнымъ изображеніемъ идущаго вправо пегаса, хорошаго исполненія; 30 обломковъ глиняной краснолаковой посуды; лампочка красноглиняная ¹⁾ съ выпуклымъ изображеніемъ «чобана съ ярлыгой», сидящаго на землѣ (изъ углубленія е); обломокъ глиняной чернолаковой расписной лампочки; 3 обломка глиняныхъ чернолаковыхъ лампочекъ; 2 лампочки изъ свѣтлой глины, античной формы; обломокъ краснолаковой лампочки съ выпуклымъ растительнымъ орнаментомъ. Почти всѣ обломки посуды и лампочки найдены въ углубленіяхъ, вырубленныхъ въ скалѣ.

Далѣе: 4 глиняныхъ грузила отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ выпуклыми штампованными изображеніями война, сидящаго голаго мушны, сидящей женщины и женской головки, повторенной еще сбоку;

¹⁾ Подобная лампочка была найдена въ 1895 г. въ гробницѣ № 576. См. *Отч. Им. Арх. Комм.* за 1895 г., с. 108, рис. 262.

91 грузило той-же формы, но безъ изображеній; обломокъ известковой капители съ художественно исполненной чешуйчатой рѣзбой и бордюромъ изъ овъ (форма и детали встрѣчаются впервые); часть завитка отъ ионической, художественно исполненной капители изъ сѣраго одноцвѣтнаго мрамора, съ частью выпуклой розетки о 6-ти лепесткахъ; 3 куска мраморнаго дорическаго карниза съ красивой выпуклой рѣзбой; обломокъ мраморнаго карниза съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка; обломокъ верхняго лѣваго угла мраморнаго карниза съ незначительной частью выпуклаго орнамента; 5 частей колоннъ въ видѣ цилиндровъ изъ мѣстнаго известняка, изъ нихъ 3 гладкіе и 2 каннелированные (извлечены изъ углубленій *з* и *и*); 38 кусочковъ красной стѣнной штукатурки и 3 кусочка красной краски.

б) *Христіанскаго періода.*

12 ножекъ отъ широкихъ низкихъ стеклянныхъ рюмокъ; обломокъ отъ большой низкой мраморной ступки; 2 куранта для растиранія красокъ изъ перепиленныхъ пополамъ голышей; бронзовый гвоздь въ 0,16 м. дл., съ круглой шляпкой; 16 малыхъ метательныхъ камней отъ катапультъ; большой камень отъ баллисты; 2 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 2 грузила свинцовыя въ видѣ массивныхъ колець; 4 глиняные игрушечные шарика; овальное стеклышко (0,015×0,012 м.) выпуклое, сняго цвѣта, повидимому изъ энколпіона; отпиленная верхушка козьяго рога; большой обломокъ круглой мраморной колонны въ 0,15 м. діам.; 2 обломка средней величины отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; осколокъ круглой мраморной колонны съ дырочками для прикрѣпленія креста; база мраморная, снизу квадратная (0,58×0,58 м.), а сверху круглая, 0,50 м. діам. и 0,21 м. выш. (вынута изъ углубленія *и*); 8 обломковъ мраморныхъ базъ; 3 мраморныя плиты, полированныя съ одной стороны, покрывавшія часть углубленія *з* въ правомъ нефѣ; 238 кусковъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 12 кусковъ отъ мраморныхъ, орнаментированныхъ съ обѣихъ сторонъ, иконостасныхъ плитъ; 28 обломковъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы; 9 кусковъ отъ мраморныхъ горизонтальныхъ брусковъ съ пазами; 36 осколковъ мраморныхъ безъ лицевой стороны; 46 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресокъ.

Здѣсь необходимо припомнить, что при планировкѣ въ 1900 году алтарной части «уваровской» базилики былъ найденъ обломокъ мраморной плиты, украшенный карнизомъ, ниже котораго, судя по формѣ излома, плита была вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ, внутри сводчатой ниши, сохранилось сильно поврежденное грудное изображеніе неизвѣстнаго святого, быть

можетъ одного изъ апостоловъ, лицомъ къ зрителю. Плита была, вѣроятно, по всей длинѣ украшена полумедальонами, подобными описанному. Не ей-ли принадлежать найденные въ отчетномъ году 28 обломковъ ажурной рѣшетки?

Передняя стѣна притвора «уваровской» базилики, какъ видно на планѣ, прошла надъ древнимъ колодецъ ж, грушевидной формы, въ 0,70 м. діам. сверху, вырубленнымъ въ скалѣ и наполненнымъ землей, обломками глиняной посуды и разными отбросами. При очисткѣ колодца, глубина его опредѣлилась въ 5,70 м. Въ вынутомъ мусорѣ найдены 112 бронзовыхъ, сильно стертыхъ отъ употребленія, монетъ, а именно: а) 2 херсонесскихъ римскаго періода (Бурачк. XVI, 114 и 116) и 2 византійскаго періода: Юстиніана I (Бур. XVII, 121) и Маврикія (Бур. XVII, 129); б) Боспорскихъ царей: одна Рискупоріа III (256—257), очень грубаго исполненія ¹⁾, одна его-же съ 620-мъ годомъ (КХ) боспорской эры и 3—позднѣйшихъ царей, очень плохой сохранности; в) позднеримскихъ и ранневизантійскихъ императоровъ—50, въ томъ числѣ: Діоклетіана (284—305)—2, Константина Великаго (306—337)—1, Лицинія отца (307—324)—1, Констанція II (337—361)—2, Валентиніана I (364—375)—3, Θεодосія Великаго (378—395)—5, Аркадія (395—408)—5, Гонорія (395—423)—2, Флакцилы—2, Эліи Верины—1, Льва I (457—474)—13, Зевона (474—491)—5, Анастасія (491—518)—4 и Юстиніана I (527—565)—4; г) сильно стертыхъ, не поддающихся опредѣленію—53.

Эта, сама по себѣ малоцѣнная, находка имѣетъ весьма важное рѣшающее значеніе для опредѣленія времени постройки базилики, отнесенной графомъ А. С. Уваровымъ къ IV вѣку. Такъ какъ найденныя монеты всѣ плохой сохранности и почти половина ихъ даже не поддается опредѣленію, несмотря на очистку ихъ по способу Брэфтинга, то ясно, что онѣ были брошены въ колодець, какъ негодныя къ обращенію, раньше чѣмъ онъ, равно какъ и остальные 9 колодецевъ и углубленій, вырубленныхъ въ скалѣ въ дохристіанскую эпоху (см. на планѣ а—и), были засыпаны землей и разными отбросами *при планировкѣ мѣстности для сооруженія здѣсь христіанской базилики*. Сверху колодца, имѣющаго, какъ сказано выше, лишь 0,70 м. въ діам., прошла *капитальная* западная стѣна этого храма и послѣ ея возведенія, конечно, не представлялось возможности ссыпать въ колодець разный мусоръ. Поэтому, на основаніи самой поздней изъ найденныхъ 112-ти монетъ, а именно монеты

¹⁾ Эта монета была приписана б. Кенне царю Сиггесу (Музей князя В. В. Кочубея, с. 353). Описана у Х. Х. Гилля, „Новыя пріобр. моего собранія“, с. 17, табл. VII, № 81.

императора Фл. Тиберія Маврикія, царствовавшаго отъ 582-го до 602 г., можно заключить, что *базилика эта не могла быть построена ранне VII вѣка.*

Какъ было указано въ началѣ этой главы, совершенно къ такому-же выводу относительно времени постройки «уваровской» базилики пришелъ и А. Л. Бертье-Делагардъ на основаніи иныхъ соображеній ¹⁾).

«Уваровская» базилика, подобно западной, не построена на развалинахъ древнегреческаго храма, ибо при разслѣдованіи ея до скалы не обнаружено ни малѣйшихъ признаковъ большого зданія древнѣйшей эпохи, а колодцы и иныя хозяйственныя приспособленія прямо указываютъ на бывшія здѣсь обыкновенныя жилия постройки. Но въ кладку базилики были употреблены въ качествѣ строительнаго матеріала архитектурныя части древнихъ храмовъ, въ томъ числѣ мраморныя колонны съ надписями римской эпохи. Въ базиликѣ найдены эпиграфическіе памятники изъ 3-хъ различныхъ дохристіанскихъ храмовъ, отъ IV в. до Р. Х. и до II в. послѣ Р. Х. Подобное явленіе повторяется во всѣхъ базиликахъ и во многихъ часовняхъ византійскаго Херсона.

Найденныя при раскопкахъ мраморныя части креста и обломокъ четырехгранной иконостасной колонки съ рѣзбой доказываютъ, что и въ «уваровской» базиликѣ детали алтарной части были тѣ-же, что и въ «западной».

На обломкахъ стѣнной штукатурки съ фресками сохранились слѣды двукратнаго, а на одномъ кускѣ — даже трехкратнаго подновленія. Стѣнная мозаика была найдена только внутри апсиды и, несомнѣнно, служила украшеніемъ свода. Къ этому вопросу я вернусь еще при описаніи разслѣдованія баптистерія.

Обнаруженная графомъ А. С. Уваровымъ въ правомъ нефѣ половая мозаика красиваго рисунка перевезена въ Императорскій Эрмитажъ, но у самаго входа остался небольшой, сильно поврежденный

Рис. 30.

¹⁾ *Матер. по археол. Россіи*, № 12-й: Раскопки Херсонеса, с. 45, 51, 54.

кусокъ мозаики. Остатки половой мозаики не менѣе красиваго рисунка оказались также въ притворѣ, у входа въ лѣвый нефъ (рис. 30). Въ сѣверномъ придѣлѣ отъ мозаичнаго пола оставалось одно только цементавое основаніе.

Во время раскопокъ графа А. С. Уварова не были замѣчены 2 двери, заложенныя бутовымъ камнемъ на извести, изъ коихъ дверь *I*, въ сѣверной стѣнѣ базилики, вела наружу изъ лѣвой части притвора, а *II*—въ небольшую часовню *B*, пристроенную въ болѣе позднее время, съ поломъ изъ каменныхъ плитъ, отъ котораго уцѣлѣла большая часть, какъ видно на планѣ и на рис. 31. Посрединѣ часовни, вокругъ центра апсиды, прорублены въ полахъ плиты

Рис. 31. Дверь въ часовню *B*.

5 углубленій не выясненнаго назначенія, одно квадратное и 4 круглыя. Подъ поломъ усыпальницъ не оказалось. Изъ часовни узкій проходъ въ южной стѣнѣ ведетъ въ обширный корридоръ, имѣющій общую стѣну съ часовней и базиликой. По сохранившимся остаткамъ со слѣдами неоднократныхъ передѣлокъ не представляется возможности высказаться о назначеніи этого корридора, который съ запада, со стороны хода въ базилику, упирается въ зданіе съ проложенными сквозъ стѣны гончарными трубами и разрушенной лѣстницей. Обнаруженныя въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ стѣны базилики и въ 1876 г. Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей стѣны корридора и упомянутаго зданія долгое время стояли нетронутыми, служа украшеніемъ сѣверо-восточной части городища, но въ настоящее время отъ нихъ

сохранились лишь жалкіе остатки, такъ какъ впоследствии изъ нихъ выламывался штучный камень для постройки временнаго жилого дома строителя новаго собора, академика архитектуры Чагина.

Въ часовнѣ *Б* найдена часть лѣвой стороны мраморной, полированной съ обѣихъ сторонъ, плиты съ греческой надписью византійской эпохи ¹⁾.

Въ лѣвомъ углу корридора, справа отъ часовни, сохранились не замѣченные также при раскопкахъ 1853 г. остатки мозаичнаго пола оригинальнаго рисунка изъ мелкихъ кусочковъ черной, красной и желтой мозаики (первый

Рис. 32.

примѣръ отсутствія бѣлаго цвѣта въ мозаичныхъ полахъ херсонесскихъ базиликъ). Въ этомъ-же углу проходить къ морю водостокъ изъ каменныхъ плитъ. Склепъ-усыпальница *А*, въ 3,55 м. шир., 2,85 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ лѣстницей изъ 7-ми ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ, былъ обнесень сверху стѣной и имѣеть въ потолокѣ сквозное круглое отверстіе, которое закрывалось квадратной плитой въ 0,70 м. \times 0,70 м. Ходъ въ склепъ изображенъ на рис. 32.

Дверь *IV* ведетъ изъ корридора на площадь. Въ 1,40 м. отъ двери къ западу и въ 0,35 м. отъ стѣны вырубленъ въ скалѣ грушевидный колодець *М*

¹⁾ [Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 30, № 14. *Ред.*].

въ 1,78 м. глуб., старательно исполненный и предназначенный для собиранія дождевой воды, что доказываетъ проведенный къ нему вдоль всей стѣны корридора узкій и мелкій каналъ, выдолбленный въ скалъ (рис. 33). Другой колодець въ 3,60 м. глуб. помѣщается внутри корридора, у дверей, ведущихъ въ правый притворъ базилики; подобно круглому отверстию склепа *Л*, онъ закрывался квадратной плитой. Рядомъ сохранился кусокъ паркетнаго пола изъ крупной мозаики ¹⁾.

Рис. 33.

Въ разстояніи 2,80 м. отъ юго-вост. угла корридора къ югу обнаружена яма для храненія зернового хлѣба въ 6 м. дл., 4,60 м. шир. и 6,40 м. глуб., стѣны которой оштукатурены цемянкой. Эта обширнѣйшая изъ всѣхъ пашенныхъ ямъ, обнаруженныхъ въ Херсонесѣ, была забита землей и камнемъ, при извлеченіи коихъ найдены слѣдующія древности дохристіанской эпохи.

Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты съ частью греческой надписи римской эпохи ²⁾; 2 обломка отъ лѣвой стороны мраморной плиты съ греческой надписью римской эпохи ³⁾; верхній лѣвый уголъ мраморной

¹⁾ Этотъ колодець и остатки мозаики обнаружены въ 1876 г. раскопками Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей.

²⁾ [Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 27, № 8. *Ред.*]

³⁾ [См. тамъ-же, стр. 23, № 2. *Ред.*]

морной плиты съ частью постановленія «стражей закона» ¹⁾; амфорная ручка съ впервые встрѣчаемой надписью ΣΥΝΦΟ; 28 черепковъ глиняной чернолаковой посуды; 14 черепковъ буролаковой мѣстной посуды; 5 такихъ-же черепковъ, но съ штампованнымъ орнаментомъ; 2 глин. одноручные кувшина въ 0,19 м. выш.; глин. двуручная игрушечная амфорка грубаго исполненія; глин. лампочка въ видѣ головки сатира (рис. 34); разбитая лампочка впервые встрѣчаемой формы въ видѣ треугольника съ однимъ отверстіемъ для масла по срединѣ и съ 3-мя отверстіями для фитилей съ одной стороны, противъ вершины треугольника; 11 глин. лампочекъ безъ украшеній, обычнаго типа, и 6 верхнихъ частей глиняныхъ лампочекъ (?) особаго устройства, на подобіе подсвѣчниковъ ²⁾; 8 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глин. усѣченныхъ пирамидокъ; золотое кольцо въ 0,012 м. ширины со вставленнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ влѣво; обломокъ мраморнаго дорическаго карниза и 5 кусковъ отъ древнегреческихъ водостоковъ въ видѣ каменныхъ желобовъ, подобныхъ найденнымъ въ 1899 г. у начала улицъ у главныхъ городскихъ воротъ.

Рис. 34 (1/2).

Древностей христіанской эпохи не найдено. Ихъ отсутствіе доказываетъ засыпку пашенной ямы во время планировки мѣстности для постройки баптистерія и сосѣднихъ зданій.

При разслѣдованіи корридора и смежной съ нимъ площади найдены вещи:

а) *Дохристіанской эпохи.*

Осколокъ мраморной плиты съ остатками декрета римской эпохи ³⁾; часть правой стороны сѣромраморной плиты съ рѣзной рамой въ 0,10 м. шир. и съ остатками греческой надписи римской эпохи ⁴⁾; 2 амфорныя ручки неизвѣстныхъ колоній съ надписями ΚΟΥΑΡΤΟΥ и ΑΔΑΙΟΥ; днище глиняной буролаковой мисочки съ штампованнымъ выпуклымъ изображеніемъ женской головы вправо въ башенной коронѣ внутри круга и съ надписью ΚΙΡ-ΒΕΙ по обѣимъ сторонамъ головы ⁵⁾; днище красноглиняной мисочки, украшенной чешуйчатымъ орнаментомъ, съ именемъ мастера снизу ΜΟΙΡΑΓΕΝ[Ο]Υ

¹⁾ [См. тамъ-же, стр. 21, № 1. Ред.]

²⁾ См. описаніе въ *Отчетъ Импер. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 6, строки 20—22

³⁾ [См. *Извѣстія Импер. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 24, № 4. Ред.]

⁴⁾ [См. тамъ-же, стр. 23, № 3. Ред.]

⁵⁾ [Ср. статью Э. Р. ф.-Штерна въ *Изв. Импер. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 98. Ред.]

(рис. 35) ¹⁾; обломокъ большого глинянаго кувшина съ нацарапанными буквами НМ.

Осколки отъ мраморныхъ статуй и статуэтокъ: вошна въ кольчугѣ, безъ оконечностей, съ началомъ поднятой правой руки; средняя часть съ красиво драпированной одеждой; тоже, сильно поврежденная; часть одежды въ складкахъ; торсъ небольшой женской фигуры въ лежачемъ положеніи; нога ниже колѣна; обломокъ терракотовой статуэтки безъ оконечностей; отбитая отъ терракотовой статуэтки рука, держащая вѣночь.

Рис. 35 (1/2).

Рис. 36 (н. в.).

Рис. 37 (н. в.).

Лампочка глиняная, украшенная рельефнымъ изображеніемъ вазы съ фруктами. Бронз. прямой ключъ въ видѣ гермы (рис. 36); ключъ кривой короткій съ широкимъ вольцомъ (рис. 37); 30 глин. грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; игральный кубикъ изъ кости, съ очками; 7 вставокъ круглыхъ и овальныхъ изъ перстней, серегъ и медальоновъ изъ синяго, зеленаго и коричневаго стекла; пронизъ халцедоновая круглая; 4 круглыя пронизи изъ разноцвѣтнаго стекла.

Капитель мраморная, сверху квадратная (0,50×0,50 м.), украшенная симметрично расположенными по угламъ 4-мя завитками въ видѣ спиральныхъ раковинъ, а между ними красивымъ орнаментомъ изъ зубчатыхъ листьевъ и овъ (рис. 38); капитель известковая дорическая, сильно поврежденная (0,18 м. выш., діам. снизу 0,37 м.); часть колонны въ видѣ сѣромраморнаго цилиндра, 0,63 м. діам. и 0,45 м. выш., съ остаткомъ желѣзнаго пирона; карнизъ сѣро-

¹⁾ [Ср. тамъ-же. Ред.]

мраморный въ 1,06 м. дл., 0,76 м. шир. и 0,16 м. толщ.; известковая плита съ параллельно идущими прямоугольными вертикальными пазами съ обѣихъ сторонъ; уцѣлѣвшій правый край доказываетъ, что плита была вставлена отвѣсно и могла служить преградой въ храмѣ (вынута изъ володца *м*); обломокъ сѣромраморной плиты въ 0,56 м. дл., 0,50 м. шир. и 0,29 м. толщ.; верхній правый уголъ сѣромраморной стелы, украшенной фронтономъ.

б) *Христіанской эпохи.*

Гирька отъ разбивнаго вѣса въ видѣ плоскаго бронзоваго кружка въ 0,012 м. діам., съ вырѣзанными буквами *IB* (12).

Обломокъ верхней части глинянаго кувшина подъ свѣтложелтой поливой съ четырехконечнымъ крестомъ, исполненнымъ темноворичневою краскою до об-

Рис. 38.

Рис. 39 (н. в.).

жиганія сосуда, несомнѣнно мѣстнаго проиводства; 48 черепковъ глин. поливной разноцвѣтной посуды; 2 ножки отъ стекл. широкихъ рюмокъ; 2 обломка стекл. тарелокъ (?); обломокъ плоской мраморной чаши; 2 обломка мраморныхъ ступокъ.

Камень для полированія, приспособленный изъ верхней части руки мраморной статуи.

3 грузила для сѣтей въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колець: 6 глин. пряслиць; глин. наперстокъ 0,03 м. выш. и 0,02 м. діам. (встрѣчается впервые); костяная розетка, служившая украшеніемъ точеной шашки.

Бронзовый перстень съ греческой монограммой на овальномъ щитѣ; бронз. поясная пряжка съ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 39), подобная пряжкамъ, найденнымъ въ 1893 и 1900 гг. ¹⁾; 2 костяныя пластинки, повидимому отъ ларчика, съ вырѣзанными, внутри гладкой рамки, пасущейся свиньей и сидящимъ орломъ (рис. 40 и 41).

¹⁾ [См. *Изв. Им. Арх. Комм.* вып. II, стр. 29, рис. 32. *Ред.*]

Рис. 40 (н. в.).

Рис. 41 (н. в.).

Кусокъ широкой бронз. цѣпи ажурной работы; цѣльная цѣпочка, составленная изъ тонкихъ бронз. проволокъ съ 3-мя развѣтвленіями; 2 обрывка тонкихъ бронз. цѣпей.

2 обломка тонкихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; камень известковый 0,55 м. шир. въ основаніи и 0,48 м. выш., вырѣзанный въ видѣ арки, имѣющей 0,29 м. въ основаніи и 0,26 м. выш. и украшенной съ лицевой стороны вышуклымъ орнаментомъ въ видѣ вѣнка (рис. 42); не служила-ли арка оконной коробкой въ часовнѣ?—168 обломковъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны половыхъ плитъ; 10 половыхъ кирпичей, $0,30 \times 0,30 \times 0,05$ м.; 8 кирпичей стѣнныхъ, $0,28 \times 0,14 \times 0,03$ м.; 2 черепицы въ видѣ продольно перерѣзанныхъ трубъ для водоотводовъ въ стѣнахъ зданій; 4 обломка кровельныхъ черепицъ съ штампованными изображеніями коня и птицъ; 12 кусковъ стеколъ.

Рис. 42.

2 куска оленьихъ роговъ, отпиленные у корня; челюсть кабана; 2 бивня дикихъ кабановъ: 4 костяные точеные наконечника, 0,02 м. выш. и 0,025 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; свинцовый кружокъ съ дырочкой по серединѣ, неизвѣстнаго назначенія.

Монеты, пайденныя при разслѣдованіи этой мѣстности (кромѣ извлеченныхъ изъ колодца ж въ «уваровской» базиликѣ и изъ водоотводнаго канала с въ баптистеріи и описанныхъ отдѣльно) въ числѣ 284, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) Херсонеса греческаго періода—14 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XIV, 12—1; 29—1; 37—2; XV, 54-57—3; 65—1; 68—1; 71—3; 79—1; Гиль, «Новыя приобр. моего собранія», т. IV, 10—1); римскаго періода—13 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XVI, 89-90—2; 91—2; 102—1; 103-104—5; 105—1; 114—1; 118—1); византійскаго періода—111 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XVII, 121 (Юстиніана I)—3; 131 (Михаила III и Василія I)—4; 132 (Василія I)—2; 134 (его-же)—16; 135 (его-же и Константина IX)—2; 138 (Льва VI)—4; 140 (его-же и Александра)—1; его-же и Александра ЛА, у Бурачкова не описанная, 1; 142 (Романа I)—23; его-же Р, у Бур. не опис.,—6; его-же очень тонкія и меньшей величины, у Бур. не опис.,—9; 144 (Константина X)—4; 145 (его-же)—3; 146 (его-же и Романа II)—5; 149 (Романа II)—20; 150 (Никифора Фоки)—3; 152 (Василія II)—4 и неизвѣстнаго императора—1).

б) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго—24, въ томъ числѣ: Пантикапея 3 (Бурачковъ XIX, 56—1; XXI, 132—1; XXII, 149—1); Агриппія—1 (Бурачковъ XXIII, 17); Фанагорія—1 (Бурачковъ XXIII, 16, но у него серебр.); Синопы—2, Амиса—1; царей Боспора Киммерійскаго: Радамсадія съ годомъ XΘ—1, Рескупорида III съ годомъ KX—1, его-же съ неразборчивой эрой—3 и позднѣйшихъ царей, очень плохой сохранности,—11.

в) Другихъ греческихъ колоній—2 (Родоса—1 и неизвѣстной колоніи, очень плохой сохранности,—1).

г) Римскихъ и византійскихъ императоровъ—119, въ томъ числѣ: Константина Вел.—2, Констанція II—8, Лицинія отца—2, Валентиніана I—4, Валентиніана II—1, Феодосія Вел.—10, Констанція III—4, Аркадія—6, Гонорія—1, Льва I—2, Зенона—1, Анастасія—4, Юстиніана I—1, плохой сохранности позднеримскихъ и византійскихъ—64.

д) Крымскихъ хановъ—1.

А. Л. Бертъе-Делагардъ, описывая баптистерій, открытый въ 1877 году Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей, гово-

ритель¹⁾: «Въ раскопкахъ этой крещальни не найдено ничего, дающаго возможность съ большею точностью опредѣлить время ея постройки. Быть можетъ, что-либо и найдется, если раскопать на три четверти нетронутую внѣшность этого замѣчательнаго сооруженія. Кончить эти раскопки весьма желательно». Этотъ отзывъ авторитетнаго изслѣдователя византійскаго Херсона и побудилъ меня, при производствѣ въ отчетномъ году окончательнаго разслѣдованія «уваровской» базилики, распространить работы вправо на всю мѣстность съ группой построекъ, въ центрѣ которыхъ расположена упомянутая крещальня.

Благодаря любезному разрѣшенію профессора Э. Р. фонъ-Штерна, я получилъ копія плановъ раскопокъ, произведенныхъ въ этой части городища въ 1876 и 1877 годахъ Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей. Сравнивая ихъ съ планами, составленными мною послѣ окончанія разслѣдованія, я получилъ возможность выяснитъ результаты моихъ работъ, разрѣшающіе тѣ вопросы, на которые не могли дать отвѣта прежнія раскопки, произведенныя лишь внутри крещальни.

Раньше чѣмъ приступить къ подробному объясненію плана разслѣдованія баптистерія въ связи съ раскопками 1876 и 1877 годовъ (см. рис. 23), считаю необходимымъ дать здѣсь краткое описаніе послѣдняго, заимствованное изъ упомянутаго уже труда А. Л. Бертъ-Делагарда: «Открытая въ томъ-же году церковь (крещальня) тѣмъ болѣе любопытна, что она единственная въ своемъ родѣ извѣстная не только въ Крыму, но и въ Россіи; даже вообще на востокѣ сохранилось немного подобныхъ ей. По плану она представляетъ кругъ, діаметромъ 24', съ 3-мя неравными полукруглыми абсидами, на востокѣ—большая, на сѣверъ и югъ—меньшія, съ прямоугольною пристройкою на западѣ. Все вмѣстѣ составляетъ родъ крестообразнаго трилистника. По срединѣ сохранился большой круглый бассейнъ, діаметромъ 8', имѣющій на половинѣ глубины выступы, дающіе дну форму креста; все это выложено бѣлымъ мраморомъ на цементѣ. Характернѣйшія планъ, расположеніе и детали не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это была крещальня, расположенная, какъ и повсюду, рядомъ съ соборною церковью. Стѣны этого зданія сохранились, болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Херсонесѣ, до 4-хъ аршинъ и мѣстами настолько, что въ нихъ нашлись даже слѣды 3-хъ оконъ въ алтарной абсидѣ. Сложены стѣны изъ бута съ прокладкою слоевъ кирпича. Внутри онѣ были оштукатурены и расписаны фресками, слабые слѣды которыхъ найдены при раскопкахъ. Всѣ полукруглыя апсиды были, конечно, покрыты сводами, но средняя круглая часть, надо ду-

¹⁾ *Мат. по арх. Россіи* № 12, стр. 42 (текстъ и прим. 6).

мать, имѣла простую коническую кровлю на деревянныхъ стропилахъ. Почти невозможно допустить, судя по неправильности плана и размѣрамъ стѣнъ, чтобы она была покрыта куполомъ, отъ котораго никакихъ слѣдовъ не найдено» (с. 41).—«Мы рѣшаемся утверждать, что крещеніе Владиміра, если оно было въ Херсонесѣ, могло быть только въ этой крещальнѣ» (с. 44).

А. Л. Бертье-Делагардъ первый выяснилъ назначеніе этого сооруженія, которое большинствомъ посѣтителей раскопокъ принималось за церковь крестообразнаго типа, а нѣкоторыми даже за баню. Внутренній видъ его см. на рис. 43.

Рис. 43.

Объясненіе плана разслѣдованія баптистерія и соседнихъ сооружений въ связи съ раскопками 1876 и 1877 г. (рис. 23).

В—баптистерій крестообразной формы съ 3-мя апсидами, полукруглыми внутри и гранными снаружи ¹⁾. Главный входъ его—съ запада, въ видѣ удлиненнаго прямоугольника въ 3,20 м. дл. и 2,10 м. шир., съ каменнымъ порогомъ, сильно стертымъ ногами, съ уцѣлѣвшими двумя углубленіями для двухстворчатыхъ дверей.

¹⁾ Хотя въ 1877 г. раскопка баптистерія была „на три четверти“ не окончена снаружи, составитель плана предрѣшилъ вопросъ о внѣшней формѣ крещальни и показалъ апсиды круглыми, а не гранными.

Кромѣ этого главнаго входа, были еще 3 выхода *у*, *ф*¹⁾ и *ш*; всѣ они найдены очень прочно заложеными бутомъ на извести и оштукатуренными, причеиъ выходъ *у*, предназначенный, повидимому, для сообщенія съ постройкой *Е*, былъ заложень на половину, образуя прямоугольную нишу въ 1,25 м. шир. и 0,80 м. глуб. ²⁾ Выходъ *ш*, въ 1,25 м. шир., изъ середины сѣверной апсиды велъ къ раковинѣ *ч* для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, имѣвшей форму перерѣзаннаго пополамъ деситигранника, дно и стороны котораго были прочно выложены мраморными плитками на цемянкѣ. Эта интересная раковина была укрѣплена въ тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ и, какъ видно на планѣ, помѣщалась съ наружной стороны стѣнъ баптистерія и постройки *Е*. Здѣсь уже не можетъ быть разногласія относительно назначенія этой раковины. Выходы *у* и *ш* я не счелъ нужнымъ возстановлять въ ихъ первоначальномъ видѣ, чтобы не ослаблять стѣны, которая съ правой внутренней стороны выхода *т* сильно разрушена, но выходъ *ф* (въ 1,40 м. шир. и 0,90—1,02 м. глуб.) пришлось освободить отъ прочной каменной кладки на извести. Результатъ получился совершенно неожиданный: подъ угломъ стѣны баптистерія справа отъ выхода *ф*, подъ стѣной апсиды базилики *Д*, пристроенной въ позднѣйшее время, подъ ея продольными стѣнами и въ трехугольнике, образуемомъ внѣшней линіей выхода *ф*, стѣной апсиды базилики *Д* и дополнительной (заштрихованной на планѣ) стѣнкой въ 3,92 м. длины, оказались остатки мозаичнаго пола, а за лѣвымъ угломъ выхода *ф*, съ наружной стороны крещальни, обнаружены у самой скалы несомнѣнные (хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія другой, болѣе древней базилики *Г*, повидимому трехапсидной, подобной открытой въ 1877 г. слѣва отъ «уваровской». Итакъ, баптистерій *В*, считавшійся древнѣйшимъ памятникомъ христіанства въ Херсонесѣ, оказался построеннымъ на развалинахъ еще болѣе древней базилики съ мозаичнымъ поломъ, а къ самому баптистерію, который, какъ выяснили раскопки 1877 г., былъ послѣ многихъ передѣлокъ превращень въ усыпальницу, была пристроена впереди, съ правой стороны, небольшая базилика *Д*, захватившая своей апсидой часть его передней стѣны. Остатки мозаичнаго пола древнѣйшей базилики *Г* сохранились не только въ указанныхъ выше мѣстахъ, но и вдоль южной стѣны базилики *Д*, съ правой ея стороны.

¹⁾ [Къ сожалѣнію, буква *ф* по случайному недосмотру не поставлена на планѣ. Впрочемъ, изъ дальнѣйшаго изложенія вполне ясно, гдѣ именно находился выходъ *ф*. *Ред.*].

²⁾ Многие посѣтители, не вникающіе въ подробности плана, считаютъ эту нишу мѣстомъ, гдѣ помѣщалось епископское кресло

Изъ 4-хъ оконъ баптистерія (лит. *и* и *ш* на планѣ), первыя 3 не сохранились и показаны по плану раскопокъ 1877 г., но стѣна здѣсь въ алтарной апсидѣ уцѣлѣла до высоты начала оконъ и слѣды ихъ видны ясно. Окно *ш* задѣлано бутомъ на извести и оштукатурено и приходится въ томъ мѣстѣ южной апсиды, гдѣ черезъ стѣну прошла гончарная водопроводная труба *р* (0,13 м. діам.), одна изъ тѣхъ, которыя снабжали купель водою. Прочная закладка окна оставлена на мѣстѣ.

Еще нѣсколько словъ о кладкѣ стѣнъ баптистерія, въ дополненіе къ сказанному у А. Л. Бертье-Делагарда. Кусочковъ штукатурки со слѣдами фресокъ не найдено, но въ землѣ, выброшенной изъ баптистерія въ 1877 г. и образовавшей цѣлый курганъ впереди алтаря, найдено 18,210 кусочковъ стѣнной мозаики, которые по матеріалу и цвѣтамъ распределяются слѣдующимъ образомъ:

Смальта: синяя и голубая, потерявшая свой цвѣтъ—10,088; тоже, сохранившая цвѣтъ—2,908; свѣтло- и темнозеленая—1,820; желтая—1,108; красная и темнокоричневая—1,286; съ позолотой между стеклами—144; тоже, со слѣдами серебрянія—102.

Каменная: желтая—156; оранжевая—75; розовая—206; молочнобѣлая—166; бѣлаго проконнескаго мрамора—152.

Такъ какъ синій и голубой цвѣта составляютъ 71% всего количества найденной смальты, то можно считать, что послѣдняя украшала своды трехъ апсидъ въ видѣ неба съ разбросанными по немъ золотыми и серебряными звѣздами; а такъ какъ стѣнная мозаика собиралась рабочими только во время набрасыванія земли на вагонетки, при чемъ земля не просѣвалась черезъ грохотъ, то можно полагать, что собрана лишь небольшая часть того количества, которое находилось въ земляной насыпи 1877 г. Не даетъ ли это право думать, что средняя круглая часть крещальни была покрыта куполомъ, также украшеннымъ разноцвѣтной мозаикой, а не конической кровлей на деревянныхъ стропилахъ?

Съ внутренней стороны баптистерія, главнымъ образомъ на пространствѣ между выходами *ф* и *ш*, въ западной его части, въ кладкѣ стѣнъ сохранились остатки переѣденныхъ ржавчиной, довольно густо расположенныхъ, желѣзныхъ пироновъ съ приставшими кое-гдѣ осколками бѣломраморныхъ полированныхъ плитокъ. Можно думать, такимъ образомъ, что стѣны внутри крещальни были облицованы мраморомъ. Если это предположеніе вѣрно, то, принимая въ соображеніе упомянутую выше мозаику въ сводахъ апсидъ, а быть можетъ и въ ку-

полѣ, можно будетъ сказать, что баптистерій въ его первоначальномъ видѣ по красотѣ и прочности занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между христіанскими памятниками Херсонеса.

Во многихъ мѣстахъ стѣнъ оставлены для осушки узкія сквозныя отверстія, назначеніе коихъ нѣкоторые, однако, объясняютъ иначе, считая ихъ голосниками.

Купель *ж* представляетъ круглое углубленіе въ 2,85 м. діам. и 0,82 м. глуб., вырубленное въ скалѣ посерединѣ центрального круга крещальни. На двѣ купели вырубленъ въ скалѣ вглубь четырехъконечный равносторонній крестъ со слабо расширяющимися концами. Рыхлая скала мѣстами замѣнена каменной

Рис. 44.

кладкой и весь кругъ купели выравненъ вторымъ внутреннимъ кругомъ въ видѣ кирпичной стѣнки въ 34 м. толщ., сложенной на цемянкѣ. Крестъ внутри и по бокамъ былъ выложенъ мраморными плитками, отъ которыхъ сохранились только осколки въ 0,025 м. толщ. въ правой сторонѣ южнаго конца. Для того, чтобы спускаться въ купель, въ скалѣ съ восточной стороны была вырублена ступенька въ 0,70 м. дл. и 0,45 м. шир., выложенная мраморомъ. Какъ уже было упомянуто, купель, снабжалась водой изъ водопровода *p*, а выпускалась вода чрезъ каналъ *c*, вырубленный въ скалѣ и имѣющій въ поперечномъ сѣченіи видъ опрокинутой трапеціи, стороны которой равны: нижняя 0,14—0,27 м. и верхняя 0,70, при высотѣ 0,54—0,98 м. Протяженіе канала составляетъ 10,40 м., въ томъ числѣ 4 м. внутри крещальни, отъ купели до стѣны, и 6,40 м. снаружи ея, отъ стѣны до поглощательнаго колодца *m* прямоуголь-

ной формы въ 0,90 м. дл., 0,70 шир. и 7,80 м. глубины (до грязн.: очистить колодець глубже, до горизонта моря, не оказалось возможнымъ). Каналь на всемъ протяженіи былъ закрытъ каменными плитами. Въ этотъ-же каналь вытекала вода изъ раковины ч, описанной раньше (направленіе канала внутри и снаружи баптистерія см. на рис. 44 и 45). Изъ купели вода выпускалась въ каналь черезъ круглое отверстіе въ 0,04 м. діам., продѣланное въ скалѣ и закрывавшееся, вѣроятно, деревянной пробкой. Для свободнаго стока воды у начала канала подведена была подъ это отверстіе черепица въ видѣ перерѣ-

Рис. 45.

занной по длинѣ трубы, уложенная на цемянкѣ со скатомъ къ каналу. За этой черепицей въ самомъ началѣ канала были найдены 22 бронзовыя монеты, которыя, несомнѣнно, были вынесены сюда водой изъ купели черезъ круглое отверстіе, причемъ струя воды не имѣла достаточно силы увлечь ихъ дальше по неровному дну канала. Очищенные по способу Крафтинга, монеты опредѣлились слѣдующимъ образомъ: Валентиніана I (364—375)—1; Валентиніана II (383—392)—2; Феодосія Великаго (378—395)—1; Гонорія (395—423)—2; Льва I (457—474)—3; Юстиніана I (527—565)—10; его-же съ монограммой Херсона (Бурачк. ХVІІ, 121)—2; Тиберія Мавривія (582—602) съ именемъ Херсона и съ буквой К (у Бурачкова не описанная)—1.

Если въ тѣ времена существовалъ обычай бросать въ купель во время

крещенія монеты негодныя, вышедшія изъ обращенія, то находка въ каналѣ, нетронутомъ со времени его устройства, 22-хъ монетъ, конечно, ничего не доказываетъ, но если въ купель бросали монеты современныя, которыя поступали въ пользу церкви, то находка эта говоритъ очень многое. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы допустить, что крещальня существовала уже въ концѣ IV или, вѣрнѣе, въ началѣ V вѣка и перестала употребляться въ началѣ VII вѣка. Но къ какому же времени отнести тогда еще болѣе древнюю, чѣмъ баптистерій, базилику Г, на мозаичномъ полу которой онъ выстроенъ? На планѣ раскопокъ 1877 г. крещальня является приспособленной служить усыпальницей, подобно крещальнѣ при храмѣ, открытомъ въ 1897 г., но когда произошли въ Херсонесѣ такія измѣненія, не выяснено. Быть можетъ, съ момента упраздненія баптистерія къ херсонесскимъ храмамъ стали пристраивать крещальни и нѣкоторыя изъ купелей ошибочно принимаются за раковины-умывальники, которые цѣлесообразнѣе было-бы, подобно раковинѣ ч, помѣщать съ внѣшней стороны храмовъ ¹⁾.

х—большое углубленіе неправильной формы, вырубленное въ скалѣ.

ъ—колодець для дождевой воды, вырубленный въ скалѣ.

э—бассейнъ для воды, наполовину разрушенный. Дно и стѣны оштукатурены толстымъ слоемъ цемьянки.

ю—*ю*: 2 пашенныя ямы, вырубленныя въ скалѣ и оштукатуренныя цемьянкой.

я—*я*: 2 усыпальницы, вырубленныя въ скалѣ.

Сооруженія *х*, *ъ* и *ю* относятся къ дохристіанской эпохѣ.

III. Раскопки некрополя у Карантинной бухты.

(Продолженіе раскопокъ 1896 и 1897 годовъ. См. планъ на рис. 46).

1041 ²⁾. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая плитами и разграбленная.

1042 ³⁾. Гробница, сложенная изъ черепицъ, которыя найдены разбитыми на куски. Въ просѣянной землѣ оказались 4 круглыя стеклянныя бусы и бронзовая монета Ольвіи (Бурачкова т. VII, № 162).

¹⁾ Много свѣта на всѣ эти вопросы проливаютъ раскопки 1902 года, благодаря счастливому открытію крестообразнаго храма надъ катакомбами первыхъ христіанъ. (Примѣчаніе 1902 г.)

²⁾ 3 катакомбы, открытыя въ сѣверо-западной оконечности городища, описаны выше подъ №№ 1038—1040.

³⁾ Курсивные номера обозначаютъ *безспорно* древнегреческія гробницы.

Часть некрополя, разслѣдованная въ 1902 г и прилегающая къ скотному двору

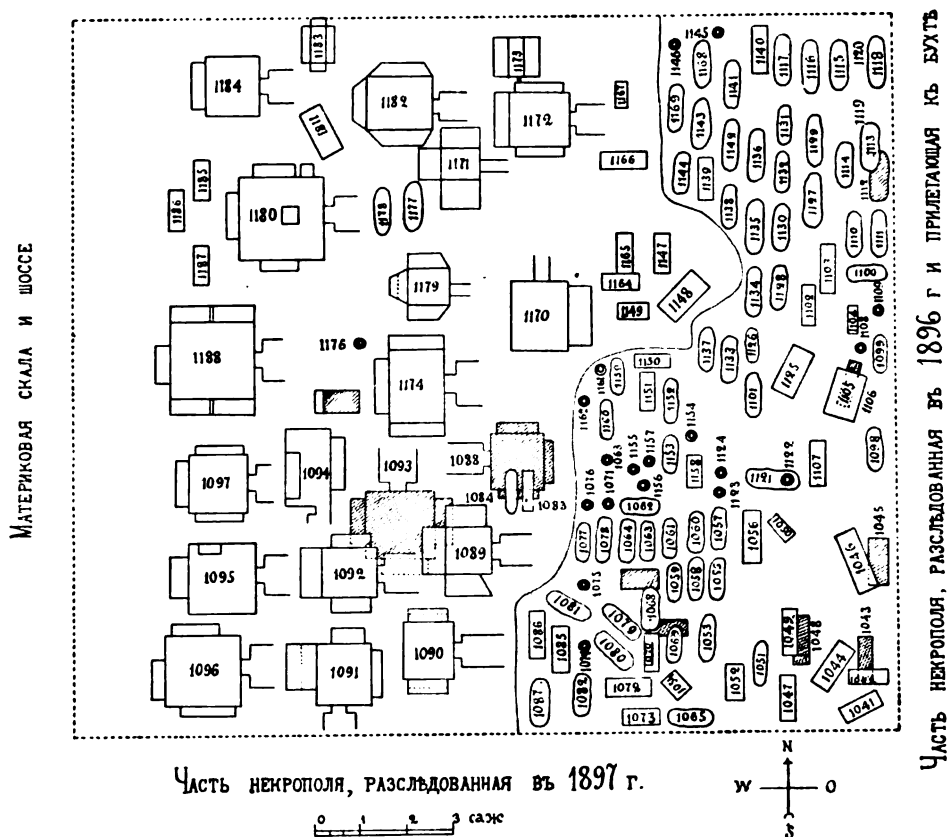

Рис. 46.

1043. Гробница, вырубленная въ скаль, не покрытая плитами и разграбленная. Лѣвая ея сторона на протяженіи 0,36 м. находится подъ черепичной гробницей.

1044. Тоже, не покрытая плитами и разграбленная.

1045. Тоже, дѣтская. Южный ея уголъ приходится подъ гробницей № 1046.

1046. Тоже большая, 2,84 м. дл. и 1,06 м. шир. Верхнихъ плитъ не оказалось; гробница была наполнена землей и щебнемъ. Въ ней найдены слѣды двухъ остововъ въ безпорядкѣ. Хотя кости совершенно истлѣли, но по одной нижней челюсти, нѣсколько уцѣлѣвшей, можно было установить, что одинъ изъ остововъ принадлежалъ старому человѣку, такъ какъ вмѣсто крайнихъ зубовъ остались только сглаженные поверхности. Въ просѣянной землѣ найдены: бронзовая монета автономнаго Херсонеса, попорченная окисью, повидимому съ

изображеніями воина съ одной и квадриги съ другой стороны; 2 терракотовыхъ гвоздика съ широкими шляпками, на которыхъ сохранились слѣды позолоты, и 4 шарика изъ того-же матеріала, тоже съ позолотой и съ дырочками, доходящими до половины. Подобныя украшенія неизвѣстнаго назначенія были найдены въ Херсонесѣ только однажды, а именно въ 1899 г. въ фамильномъ склепѣ № 1012 ¹⁾).

1047. Тоже, не покрытая и разграбленная. Въ просѣянной землѣ найдена бронз. монета, повидимому автономнаго Херсонеса, очистить которую не было возможности.

1048. Тоже, не покрытая и разграбленная.

1049. Гробница, сложенная изъ черепицъ, разрушенная и разграбленная. Покрывала западную половину предыдущей гробницы.

1050. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета, распавшаяся во время очистки, и обломки двухъ крылатыхъ терракотовыхъ статуэтокъ, подобныхъ найденнымъ въ 1897 г. въ насыпи этой-же части некрополя и въ 1899 г. въ склепѣ № 1012 ²⁾). На одномъ изъ обломковъ ясно видно, что ступни ногъ статуэтки не имѣли формъ человѣческихъ, но представляли изъ себя заостренное копытце.

1051. Гробница земляная. При остоѣ найдены: темноглиняная тарелка въ 0,18 м. діам., украшенная внутри 4-мя штампованными розетками, и глин. кувшинчикъ въ 0,19 м. выш., красивой формы съ двумя ручками.

1052. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1053. Гробница земляная. При остоѣ найдены: глиняная остродонная амфорка въ 0,19 м. выш., съ 2-мя ручками, и блюдо въ 0,09 м. діам., подъ коричневымъ лакомъ.

1054. Дѣтская гробничка, вырубленная въ скалѣ, съ каменнымъ гробкомъ въ 1,03 м. дл., 0,45 м. шир. и 0,25 м. глуб., закрытая каменной плитой. При остоѣ ребенка найдены: глин. чернолаковая вазочка въ 0,075 м. выш., красивой античной формы, съ 2-мя ручками; чашечка изъ простой глины въ 0,06 м. выш., съ одной ручкой, поднятой на 0,25 м. выше горла, и бронз. монета автономнаго Херсонеса съ изображеніями прыгающей влѣво пантеры и биги, ѣдущей вправо (Бурачковъ, т. XV, № 69).

1055. Гробница земляная разграбленная.

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 5.

²⁾ См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 132, и *Изв.* I, стр. 7, рис. 5.

1056. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найденъ глин. узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ, въ 0,20 м. выш.

1057—1065. 8 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1066—1067. 2 гробницы, вырубенныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1068—1069. 2 гробницы земляныя, разграбленныя. Первая захватила юго-вост. уголь гробницы № 1066.

1070. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 м. дл. и 0,71 м. шир., римской эпохи съ жженымъ остовомъ. Захватила юго-зап. уголь гробницы № 1067. Въ подошвѣ гробницы вырублено углубленіе, наполненное крупными кусками древеснаго угля, а выше были зола и пережженныя кости, изъ чего видно, что трупъ былъ сожженъ въ самой гробницѣ. Последняя была плотно закрыта двумя плитами, швы между которыми были замазаны известью. Внутри ея найдены лишь глин. кувшинчикъ въ 0,09 м. выш. обычнаго типа съ одной ручкой и глин. гладкая разбитая лампочка.

1071. Урна свѣтлоглиняная красивой античной формы съ 3-мя ручками: большой и 2-мя малыми приплюснутыми. Въ урнѣ найдены лишь жженныя кости.

1072—1073. 2 гробницы, вырубенныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1074—1076. 3 урны свѣтлоглиняныя, раздавленныя, красивой античной формы, подобныя урнѣ № 1071. Между разсыпанными костями ничего не найдено.

1077—1082. 6 гробницъ земляныхъ разграбленныхъ.

1083. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ дѣвочки найдены 14 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла: круглая мозаичная, круглая въ рубчикѣхъ, чечевицевидная, въ видѣ 14-гранника, 4 продолговатыя и 6 мелкихъ, какъ бисеръ.

1084. Гробница земляная разграбленная.

1085—1086. 2 гробницы, вырубенныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1087. Гробница земляная, разграбленная.

1088. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,96 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ трехъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ на западъ. Плита затвора лежала въ сторонѣ, истлѣвшія кости были скучены на полу и въ просѣянной землѣ ничего не оказалось. Какъ видно на планѣ, южная ниша приходится подѣ гробницами №№ 1083 и 1084.

1089. Тоже, 2,30 м. шир., 2,10 м. глуб. и 1,96 м. выш., одинаковаго устройства съ предыдущей катакомбой, но съ болѣе обширными койками и съ ходомъ на В. Какъ и предыдущая, оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены золотыя нитки, подобныя найденнымъ въ 1896 г. въ катакомбѣ № 620 ¹⁾).

1090. Тоже, 2,50 м. шир. и 2,30 м. глуб. и 1,96 м. выш., съ 4-мя нишами-койками въ боковыхъ стѣнахъ, по 2 одна надъ другой и съ ходомъ на В. Плита затвора была прислонена къ отверстию. Катакомба оказалась старательно разграбленной, при чемъ кости были скучены на полу въ одномъ углу, земля въ другомъ, а стѣна противъ входа изслѣдована киркой, такъ какъ грабители думали найти здѣсь скрытую гробницу, какія иногда встрѣчаются въ катакомбахъ. На полу лежали 2 разбитыя высокія остродонныя рубчатыя амфоры и кости отъ дѣтскаго остова.

1091. Тоже, 2,67 м. шир., 3,02 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 4-мя нишами-койками, въ сѣверной и восточной стѣнахъ по одной и въ западной 2. одна надъ другой, и съ ходомъ на Ю. Плита затвора лежала сбоку и поэтому внутри катакомбы проникла земля. Оказалась разграбленной, но въ просѣянной землѣ найдены удѣлѣвшими: золотая индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; бронз. разломанный ключъ-перстень; бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, пронизъ пастовая въ видѣ трубочки и 3 бронз. монеты Константина Великаго, Констанція II и Феодосія Великаго.

1092. Тоже, 2,13 м. шир. и глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась старательно разграбленной.

1093. Тоже, 2,84 м. шир. и глуб. и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на С. Подобно предыдущей, оказалась разграбленной. Какъ видно на планѣ, она вырублена ниже сосѣднихъ катакомбъ № 1089 и 1092.

1094. Тоже, 2,13 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,96 м. выш., съ одной нишей-койкой въ восточной стѣнѣ и съ вырубленной въ подшвѣ гробницей, 2,13 м. дл. и 1,71 м. шир., у противоположной стѣны и съ выходомъ на югъ. Оказалась разграбленной.

1095. Тоже, 2,50 м. шир., 3,20 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ одной нишей-койкой въ западной стѣнѣ, гробницей, 1,78 м. дл. и 0,54 м. шир., вырубленной въ подшвѣ подъ койкой, другой таково-же устройства, но дѣт-

¹⁾ Отч. Импер. Археол. Комм. за 1896 г., стр. 176.

ской, въ 1,07 м. дл. и 0,54 м. шир., у сѣв. стѣны и съ ходомъ на З. Плиты затвора со- всѣмъ не оказалось; въ катакомбѣ, до половины наполненной землей, най- дено огромное, никогда ранѣе не встрѣчавшееся, количество остововъ, расположенныхъ слоя- ми; она можетъ быть названа братской мо- гилой византийской эпо- хи. Въ простѣянной землѣ найдены ¹⁾: пара золо- тыхъ малыхъ серегъ съ подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ, опроки- нутыхъ вершиной внизъ пирамидокъ, составлен- ныхъ изъ 22-хъ шаро- ковъ каждая (рис. 48);

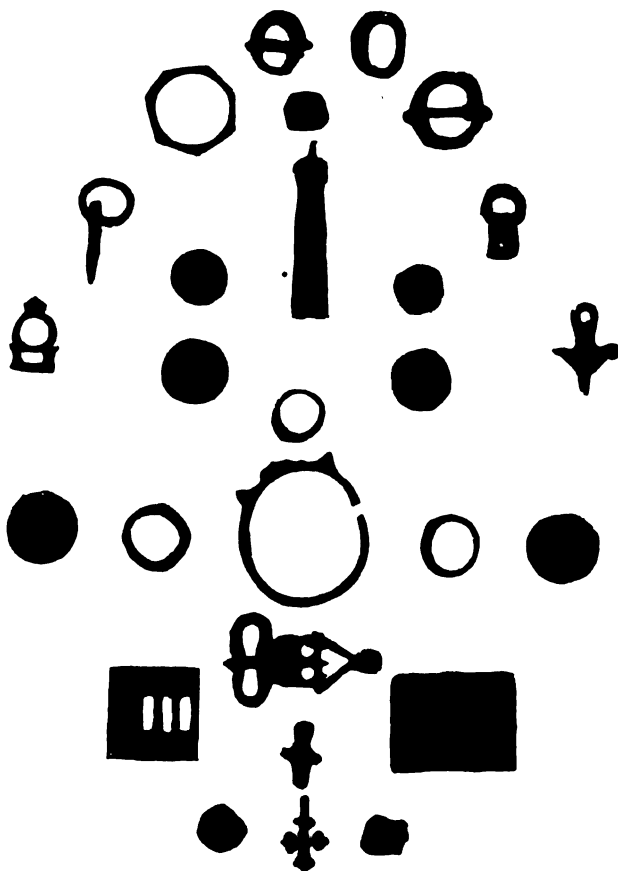

Рис. 47.

пара золотыхъ серегъ простѣйшей формы въ видѣ колечекъ изъ перекрученной проволоки; пара золотыхъ дѣтскихъ серегъ въ видѣ проволочныхъ колечекъ, украшенныхъ полукруглыми щитками; золотая малая индикація съ оттиснутой головой Геракла съ херсонесской монеты автономнаго періода (Бурач- ковъ, т. XV, № 56) ²⁾; такая-же индикація съ оттиснутыми вѣткой и двумя буквами; 2 золотыя малыя индикаціи съ изображеніями головы Аены въ шлемѣ; 4 золотыя поврежденныя индикаціи съ неразборчивыми изображеніями; 2 золотыхъ овальныхъ маленькихъ листика для закрытія рта младенцамъ (рис. 49); часть серебрянаго, Рис. 48 (н. в.) покрытаго тонкой золотой бляшкой, круглаго медальона (?) въ 0,04 м.

¹⁾ Нѣкоторыя вещи изъ этой катакомбы изображены на общемъ рис. 47.

²⁾ Подобная индикація была найдена въ 1898 г. при раскопкахъ оборони- тельной стѣны.

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 49 (н. в.).

Рис. 51 (1/2).

діам., съ штампованными украшеніями и съ гладкимъ прямоугольнымъ сердоликомъ (вел. $0,022 \times 0,013$ м.) по срединѣ (рис. 50); серебр. перстень, распавшійся при очисткѣ, съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана рыба; 3 овальные камешка, выпавшіе изъ перстней, съ изображеніями: на сердоликѣ—птицы, на коричневой яшмѣ—стоящей вправо женщины и на зеленой яшмѣ—бѣгущей влѣво собаки; 3 гладкіе выпуклые сердолика, выпавшіе, вѣроятно, изъ медальоновъ,— одинъ квадратный и 2 овальные; 45 глиняныхъ лампочекъ, изъ нихъ 9 съ выпуклыми изображеніями: молодого Геракла, головы Геліоса, бѣгущаго влѣво кабана, амфоры, раковины (2 экз.), розетки о 10-ти лепесткахъ и буквъ ЕΥ снизу ¹⁾, Эрота лицомъ къ зрителю и Эрота вправо (рис. 51); 20—безъ изображеній, обычной формы, и 16 малыхъ, крайне грубой работы; глиняный рубчатый кувшинчикъ безъ ручекъ; 9 глин. кувшинчиковъ съ одной ручкой; 5 глин. чашечекъ съ одной ручкой; 4 глин. миски; 5 глин. блюдцевъ на высокой ножкѣ; глин. игрушечная вазочка съ 2-мя ручками; 340 пронизей, а именно: 5 сердоликовыхъ круглыхъ и 3 такихъ-же въ видѣ 14-гранника; 16 янтарныхъ плоскихъ; 20 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ; 6 изъ зеленой пасты большихъ круглыхъ рубчатыхъ; 290 изъ разноцвѣтнаго стекла, въ томъ числѣ 16 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 5 въ видѣ сплюснутыхъ трубочекъ, 2 чечевицевидныя, 24 въ видѣ круглыхъ гладкихъ трубочекъ, 58 круглыхъ мелкихъ, 65 въ видѣ двухъ соединенныхъ основаніями конусиковъ и 120 въ видѣ 14-гранниковъ; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; подвѣска изъ зеленой

¹⁾ Съ этими буквами уже были найдены 3 лампы, суди по величинѣ, качеству свѣтлой глины и исполненію, несомнѣнно работы одного и того-же мастера: 2 въ 1893 г. въ катакомбѣ № 368 и въ гробницѣ № 375, съ изображеніемъ Эрота, идущаго вправо, и одна въ 1896 г. въ катакомбѣ № 785, съ изображеніемъ нападающаго Кентавра. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1893 г.*, стр. 67 и 68 и *за 1896 г.*, стр. 195, рис. 574.

пасты въ видѣ рубчатой амфорки; бронз. браслетъ впервые встрѣчаемой формы, съ выступающей продыравленной пластинкой для подвѣсокъ и съ 2-мя, также выступающими, украшеніями въ видѣ пирамидокъ изъ шариковъ (обычная форма подвѣсокъ къ серьгамъ римской эпохи); бронз. браслетъ съ расширенными тупыми концами, разломанный; бронз. фибула проволочная разломанная; массивное бронз. кольцо въ видѣ змѣи, грубаго исполненія; бронз. перстень византійской эпохи съ крестообразной вырѣзкой на щиткѣ; бронз. носильный крестикъ съ расширяющимися концами, красивой формы; такой-же крестикъ съ прямыми круглыми концами; бронз. большой наперстокъ безъ дна (какъ у нынѣшнихъ портныхъ); украшеніе, быть можетъ отъ пояса, въ видѣ небольшой бронзовой гермы съ ушкомъ на спинѣ, а не сверху ¹⁾; бронз. массивная пряжка отъ пояса въ 0,35 м. шир., состоящая изъ двухъ частей и напоминающая нынѣшнія солдатскія и ученическія бляхи на поясахъ; поясной ремень прикрѣплялся съ каждой стороны на двухъ очень прочныхъ заклепкахъ, между которыми просверлено еще круглое отверстіе въ 0,003 м. діам.; для стягиванія или ослабленія пояса, по мѣрѣ надобности, на одной изъ бляхъ имѣются 3 прямоугольныя вырѣзки, а на другой по срединѣ крючокъ изъ толстой пластинки; какъ крючокъ, такъ и заклепки не припаяны къ бляхамъ, но отлиты съ ними изъ одного куска (пряжка подобнаго устройства встрѣчается впервые); бронз. рѣзная пряжка отъ пояса, красивой формы, напоминающая пряжку, найденную въ гробницѣ № 528 и изображенную въ приложеніи къ *Отчету Импер. Археол. Комм. за 1894 г.* стр. 74, рис. 107; пряжка кольцеобразная массивная простѣйшаго вида; малая плоская пряжка безъ язычка, старательно исполненная, отъ сбруи; подобная-же пряжка кольцеобразная, на заклепанной бронзовой пластинкѣ; бронз. массивное кольцо съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны, отъ такой-же пряжки; бронз. цѣльное кольцо безъ разрѣза, узловатое, 0,027 м. діам., повидимому подвѣска отъ сбруи; бронз. пластинка, 0,06 м. дл., 0,008 м. шир. сверху и 0,013 м. снизу, съ ушкомъ, повидимому тоже подвѣска отъ сбруи; бронз. бубенчикъ ²⁾; часть кистеобразнаго украшенія отъ сбруи, состоявшаго изъ трубочекъ въ видѣ туго скрученной спирали изъ бронзовой проволоки, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ колечекъ, нанизанныхъ на ремешкѣ; между трубочками помѣщались стеклянныя

¹⁾ Такое положеніе ушка доказываетъ, что это не могла быть привѣска. Подобныя гермы встрѣчались уже неоднократно.

²⁾ Подобенъ изображенному въ *Отч. Импер. Арх. Комм. за 1894 г.* стр. 58, рис. 77, и въ *Матер. по археол. Россіи № 10*, „Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губерніи“, табл. VII, рис. 23.

пронизи въ видѣ 14-гранниковъ¹⁾; кольцо бронз. плоское съ дырочкой, продѣтое въ бронзовый-же пробойчикъ; 2 желѣзныхъ лезвія отъ прямыхъ ножей; желѣзное, вполне сохранившееся, но покрытое толстымъ слоемъ ржавчины, кресало для высѣканія на кремнѣ огня²⁾; оселокъ изъ бѣлаго мягкаго камня съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу (оселокъ изъ бѣлаго камня встрѣчается впервые); 49 бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ 11, повидимому древнихъ, распались при очисткѣ по способу Крафтинга, а остальные 38 опредѣлены слѣдующимъ образомъ: 12 Херсонеса дохристіанскаго періода: а) Бурачковъ XVI, № 96; б) тамъ-же, № 98 (очень рѣдкая, но плохой сохранности); в) тамъ-же, № 102—3 экз.; г) тамъ-же, № 103—2 экз.; д) Артемида, поражающая оленя, вправо; спокойно идущій вправо быкъ съ высоко поднятой головой, очень плохой сохранности³⁾; е—и) Бур. тамъ-же, №№ 112, 116,

117 и 118; одна херсонесская монета Романа II (Бур. XVII, № 149); колониальная монета Томи съ бюстомъ Геты, хорошей сохранности; 20 монетъ римскихъ императоровъ II—IV в., между которыми заслуживаютъ вниманія впервые найденныя въ Херсонесѣ монеты Этрускиллы, супруги Деція, и Елены, супруги Констанція Хлора, матери Константина Великаго; наконецъ 4 монеты византійскихъ императоровъ X в. плохой сохранности.

Рис. 52.

На полу катакомбы лежалъ разбитый надгробный памятникъ изъ мѣстнаго известняка впервые встрѣчаемаго устройства (рис. 52), состоящій изъ двухъ частей: прямоугольной тумбы въ 0,55 м. выш. и 0,30 м. шир. и толщ., украшенной карнизомъ, и плиты въ 0,50 м. выш., 0,38 м. шир. и 0,08 м. толщ., вставлявшейся вертикально въ вырѣзанный сверху тумбы пазъ въ 0,06 м. глубины; на лицевой сторонѣ тумбы вырѣзана сильно пострадавшая отъ сырости

¹⁾ Ср. въ вышеуказанномъ описаніи Лядинскаго и Томниковскаго могильниковъ г. IV, рис. 10.

²⁾ Кресало и кремнь были найдены въ 1898 г. въ гробницѣ № 422.

³⁾ Подобная монета была найдена въ 1890 г. въ гробницѣ № 15, у Бурачкова не описана.

греческая надпись римской эпохи ¹⁾, а на верхней плитѣ очень неумѣло изображены 2 фигуры, возлежащія на койкѣ, и снизу обычный столикъ. Внутри большой, вырубленной въ скалѣ гробницы, плотно закрытой двумя плитами, найдены при одиночномъ остоѣ: золотая индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; 2 глин. одноручныхъ кувшинчика; глин. высокій узкій кувшинчикъ безъ ручекъ; глин. одноручная чашечка; 8 глин. лампочекъ безъ изображеній и 3 бронз. монеты: одна херсонесская съ изображеніями Аскленія и Гигіи (Бурачковъ, т. XVI, № 118), плохой сохранности, и 2 римскія,—императора Діоклетіана и дочери его Валеріи, супруги императора Галерія, хорошей сохранности.

1096. Катакомба въ 3,20 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на востокъ. Плита затвора лежала сбоку. Катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: золотая серьга со щиткомъ въ видѣ гладкаго полушарія съ дырочкой посерединѣ, въ которой, вѣроятно, былъ вставленъ камень; глиняная чашечка съ одной ручкой; глин. лампочка съ ручкой сверху и съ 2-мя отверстиями съ противоположныхъ концовъ для фитиля ²⁾; глин. лампочка съ выпуклой головой Геліуса и съ именемъ мастера МАРКОУ, которое уже встрѣчалось ³⁾; глин. лампочка малая безъ изображеній; 15 бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ 3 — Херсонеса римскаго періода (Бурачковъ, т. XVI, №№ 96, 116 и 117, очень плохой сохр.) и 12—римскихъ императоровъ IV в.

1097. Катакомба въ 2,50 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,78 м. выш. съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась разграбленной.

Выше линіи катакомбъ №№ 1095—1097 скала выходитъ на поверхность и гробницы прекращаются. Поэтому раскопки опять начаты снизу, отъ предѣльной линіи раскопокъ 1896 г.

1098—1101. Четыре гробницы земляныя разграбленныя.

1102. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1103. Гробница, сложенная изъ черепицъ, разрушенная.

1104. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ остовомъ ребенка, разграбленная.

1105. Гробница римской эпохи, сложенная изъ большихъ плитъ, не покрытая и разграбленная.

¹⁾ [Надпись будетъ объяснена отдѣльно В. В. Латышевымъ. *Ред.*]

²⁾ Подобная лампочка была найдена въ 1897 г. въ гробницѣ № 850, въ этой же части некрополя.

³⁾ См. *Отч. Илн ер. Археол. Комм. за 1896 г.*, катакомба № 672.

1106. Гробница, расположенная подъ предыдущей, вырубленная въ скалѣ весьма старательно и покрытая 2-мя громадными плитами, швы между которыми замазаны глиной. При одиночномъ остовѣ, головой на Ю., найдена бронзовая, разрушенная окисью монета, вѣроятно автономнаго Херсонеса.

1107. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При одиночномъ остовѣ найдены глиняныя одноручная чашечка и мисочка римской эпохи.

1108—1109. 2 свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками, наполненныя жженными костями. Въ 1-й найдены 10 золотыхъ мелкихъ бусокъ.

1110—1118. 9 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1119—1120. 2 урны, подобныя №№ 1108 и 1109, раздавленные.

1121. Гробница земляная; въ ней въ восточной сторонѣ:

1122. Урна свѣтлоглиняная античной формы съ 3-мя ручками, закрытая чернолаковымъ блюдцемъ. Между жженными костями ничего не оказалось.

1123—1124. 2 раздавленные глиняныя урны, подобныя №№ 1108, 1109, 1119, 1120 и 1122.

1125. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1126—1138. 13 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1139—1140. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

1141—1144. 4 гробницы земляныя разграбленныя.

1145—1146. 2 урны свѣтлоглиняныя античной формы съ 2-мя и съ 3-мя ручками, съ жженными костями. Во 2-й урнѣ найдена бронз. монета автономнаго Херсонеса, плохой сохранности, съ изображеніемъ Артемиды и грифона (Бурачковъ, т. XIV, № 34).

1147—1148. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ (какъ видно на планѣ) начинается ея подъемъ. Гробницы найдены не покрытыи и разграбленными.

1149. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ остовомъ ребенка, при которомъ найдены пара серебряныхъ серегъ въ видѣ витыхъ колець и 3 буски изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.

1150. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1151. Гробница, сложенная изъ большихъ черепиць, разрушенная.

1152—1153. 2 гробницы земляныя разграбленныя.

1154. Урна черноглиняная въ 0,36 м. выш., красивой античной формы, украшенная выпуклой женской головкой и линейнымъ орнаментомъ. Изъ 3-хъ

витыхъ ручекъ одна большая расположена у горла, а 2 малыя—по бокамъ (рис. 53). Урна сверху была задѣлана крышкой обычнаго вида, вставленной вершиной внизъ и замазанной глиной, которая очень затвердѣла. Внутри урны оказались однѣ жженныя кости. Черноглиняная урна встрѣчается въ Херсонесѣ впервые.

1155. Урна свѣтлоглиняная грубой работы, впервые встрѣчаемой формы (рис. 54), съ одной большой и двумя меньшими, очень толстыми ручками. Вышина ея и наибольшій диаметръ одинаковы, — 0,28 м. Урна лежала безъ крышки и внутри ея ничего не оказалось.

Рис. 53 (прибл. 1/4).

Рис. 54 (прибл. 1/5).

1156—1157. 2 раздавленныя свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками.

1158. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найдена заржавленная бронз. монета, несомнѣнно относящаяся къ автономной эпохѣ.

1159—1160. 2 гробницы земляныя разграбленныя.

1161—1163. 3 раздавленныя свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками.

1164—1165. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, расположенныя рядомъ, не покрытыя и разграбленныя.

1166. Гробница, вырубленная въ скалѣ, повидимому древнегреческая, но послужившая для погребенія и въ римскую эпоху; при остовахъ найдены: глиняный одноручный кувшинчикъ, глин. лампочка и глин. мисочка съ выпуклымъ изображеніемъ орла съ въивомъ въ когтяхъ.

1167. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1168. Гробница земляная. При остовахъ найдены: чернолаковый кувшинчикъ съ одной ручкой и бронз. заржавленная монета, относящаяся къ автономной эпохѣ.

1169. Гробница земляная, разграбленная.

1170. Катакомба въ 2,30 м. шир., 3,00 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ одной нишей-койкой въ восточной стѣнѣ и съ ходомъ на С., $0,71 \times 0,66$ м. Узкій, вырубленный въ скалѣ корридоръ, который велъ во входу, былъ перегороденъ каменной плитой въ разстояніи 1,10 м. отъ отверстія, которое было плотно заложено плитой, а пространство между этими двумя плитами было забито щебнемъ и залито известью. Такая, впервые встрѣчаемая, двойная защита катакомбы служила гарантіей того, что съ этой стороны въ катакомбу не проникали грабители. Правда, они могли забраться въ нее изъ сосѣдней катакомбы, пробивъ отверстіе въ общей стѣнѣ, но этого, къ счастью, не случилось: катакомба оказалась нетронутой со времени закрытія ея входа двумя плитами и стѣнкой между ними, а именно съ конца первой половины III в. послѣ Р. Х., судя по двумъ превосходно сохранившимся серебрянымъ монетамъ римскихъ императоровъ: Александра Севера (222—235) и Гордіана III (238—244). Хотя земля не проникла внутрь катакомбы, но вслѣдствіе полного истлѣнія труповъ и деревянныхъ гробовъ, при 6-ти остовахъ (изъ коихъ 4 лежали на полу и 2—на койкѣ) не было видно никакихъ украшеній; только у двухъ мужскихъ остоновъ, лежавшихъ головами къ выходу у западной стѣны, найдены были наполовину засыпанные истлѣвшимъ деревомъ: глиняный одноручный кувшинчикъ самаго распространеннаго типа, другой кувшинчикъ съ красивымъ сплюснутымъ горломъ, 2 глиняныя одноручныя чашечки и 2 глин. лампочки грубой работы безъ изображеній. Въ южной стѣнѣ, внутри небольшой трещины въ скалѣ, стояла глин. лампочка безъ изображеній, такой-же грубой работы, какъ и двѣ предыдущія. У восточной стѣны лежали два дѣтскіе остова головами на В. и, наконецъ, въ нишѣ—два женскіе головами на С. При тщательномъ разслѣдованіи катакомбы, при двухъ мужскихъ остовахъ, кромѣ перечисленной глиняной посуды, найдены: желѣзный перстень, разру-

шенный ржавчиной, и 2 лезвія отъ прямыхъ ножей обычнаго типа. При двухъ дѣтскихъ остовахъ (судя по находкамъ, дѣвочекъ) найдены: пара золотыхъ серегъ въ видѣ проволочныхъ колецъ, украшенныхъ щитками-полушаріями съ круглыми высокими гнѣздами, изъ которыхъ камни или стекла выпали и не разысканы; другая пара со щитками въ видѣ плоскихъ кружковъ, украшенныхъ густымъ выпуклымъ вѣнчкомъ съ круглымъ гнѣздомъ по срединѣ; камни или стекла и здѣсь отсутствуютъ (рис. 55); золотой дѣтскій перстень приплюснутой формы съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; 65 пронизей: 2 мозаичныя въ видѣ большихъ гладкихъ трубочекъ; 5 такихъ-же круглыхъ; круглая рубчатая изъ зеленой пасты; янтарная въ видѣ плоскаго кружка; 2 сердоликовья въ видѣ 14-гранника; 38 той-же формы изъ синяго стекла, очень мелкихъ; 5 въ видѣ 6-гранныхъ трубочекъ изъ зеленаго камня; 11 изъ свѣтлозеленаго прозрачнаго камня въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаниями¹⁾; 3 подвѣски въ видѣ янтарныхъ амфорокъ (судя по найденнымъ обломкамъ, такихъ подвѣсокъ было значительное количество); пара кожаныхъ сандалій, отъ которыхъ удалось сохранить лишь 3 незначительные куски со слѣдами ажурной вырѣзки и оттиснутыхъ штампомъ украшеній, подобныхъ и нынѣ встрѣчаемымъ на обуви; донышко отъ большого стекляннаго флакона, обломанное въ видѣ 12-гранника и служившее игрушкой²⁾. Но наиболѣе интересны найденныя тутъ-же стеклянныя шашки въ видѣ плоскихъ снизу и выпуклыхъ сверху кружковъ въ 0,02—0,0225 м. діам., въ числѣ 15 черныхъ и 15—молочнаго цвѣта. Такіе кружки, о назначеніи которыхъ можно было высказывать только предположенія, встрѣчались и раньше въ гробницахъ римской эпохи, но въ незначительномъ количествѣ, полное-же, необходимое для игры количество шашекъ и при томъ двухъ разныхъ цвѣтовъ найдено впервые.

Рис. 55 (н. п.).

Между истлѣвшими костями и досками, лежавшими на полу катакомбы, найдены 6 бронзовыхъ монетъ: 4 Херсонеса временъ *ἐλευθερίας*³⁾ (Бурачковъ, т. XVI, №№ 106, 109, 112 и 113, но иного штампа), всѣ хорошей сохранности; 1 Паптикалея (Бурачковъ, т. XXI, № 132) и 1 колониальная,

¹⁾ 22 такія пронизы были найдены въ 1896 г. въ этой-же части некрополя, въ катакомбѣ № 700. См. *Отч.* за 1896 г., стр. 190.

²⁾ Доньшки сосудовъ изъ синяго, зеленаго и молочнаго стекла, старательно обломанныя, неоднократно встрѣчались въ дѣтскихъ гробницахъ.

³⁾ Херсонесскія монеты временъ *ἐλευθερίας*,—какъ выяснили раскопки некрополя,—встрѣчаются въ гробницахъ одновременно съ монетами римскихъ императоровъ до Галліена (260—268) включительно.

поврежденная. У двухъ женскихъ остововъ, лежавшихъ на койкѣ, найдены: 2 серебряныя, упомянутыя выше монеты Александра Севера и Гордіана III; золотое ожерелье (подобное найденнымъ: въ 1893 г. въ земляной гробницѣ № 354, въ 1896 г. въ катакомбѣ № 684, въ 1898 г. въ городищѣ и въ 1900 г. въ насыпи некрополя), состоящее изъ проволочной цѣпочки въ 0,38 м. дл.,

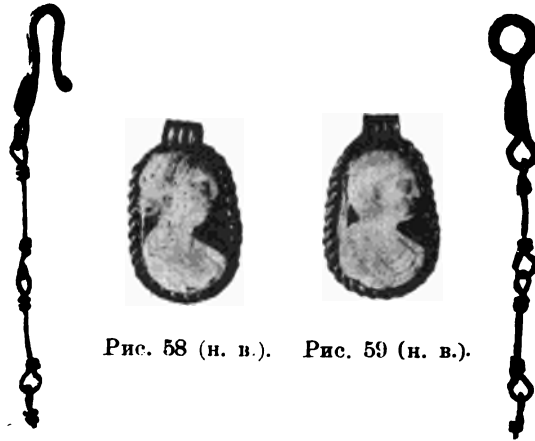

Рис. 58 (н. в.). Рис. 59 (н. в.).

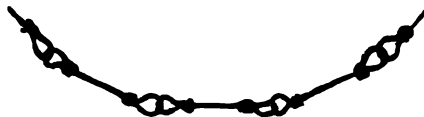

Рис. 56 (н. в.).

Рис. 60 (н. в.).

Рис. 57 (1/2).

Рис. 61 (н. в.).

изъ 21 звена, на которыхъ находились пастовыя или лигнитовыя пронизы (вѣроятно въ видѣ 14-гранниковъ), распавшіяся отъ сырости (на рис. 56 изображены середина и концы ожерелья); золотое ожерелье, состоящее изъ 6 пронизей впервые встрѣчаемой формы, въ видѣ боченочковъ въ 0,035 м. выш. и 0,01 м. діам. посрединѣ, съ винтообразной поверхностью средней части (общая длина 6 пронизей—0,195 м., рис. 57); 2 медальона работы одного и того-же мастера, состоящіе изъ камей, умѣло и старательно вырѣзанныхъ изъ слоистаго

халцедона и изображающихъ женскіе бюсты вправо; нижняя черная прослойка составляетъ фонъ, а бюсты вырѣзаны одинъ изъ бѣлой, а другой изъ голубоватой прослойки (рис. 58 и 59). Высота бюста—0,02 м., ширина—0,01 м. Золотая оправа украшена съ лицевой стороны выпуклымъ вѣнчкомъ и снабжена широкимъ ушкомъ.—Пара золотыхъ серегъ, подобныхъ найденнымъ при остовахъ дѣвочекъ, въ видѣ проволочныхъ колецъ съ круглыми плоскими щитками, украшенными густымъ выпуклымъ вѣнчкомъ съ круглымъ гнѣздомъ по серединѣ, въ которомъ вставлено овальное темнокоричневое стеклышко (рис. 60); пара золотыхъ серегъ оригинальной, впервые встрѣчаемой формы (рис. 61): каждая серьга состоитъ изъ двухъ гнѣздъ: верхняго большаго квадратнаго (0,012×0,012 м.), съ зубчатымъ, сверху гладкимъ, ободкомъ и съ выпуклымъ персидскимъ изумрудомъ, и нижняго малаго овальнаго съ выпуклымъ сафиромъ и съ золотымъ крючкомъ снизу, вѣроятно для подвѣски; сзади большаго гнѣзда прикрѣпленъ крючекъ для продѣванія серьги; одна серьга сохранилась превосходно, другая же сильно помята и изумрудъ изъ гнѣзда выпалъ и не разысканъ (несомнѣнно, что эта серьга была положена въ катакомбу въ такомъ поврежденномъ видѣ); браслетъ, составленный изъ лигнитовыхъ пронизей въ видѣ чешуйчатыхъ полукружковъ съ 2-мя дырочками для шнура (пронизей, судя по обломкамъ, было не менѣе 20, но изъ нихъ уцѣлѣли только 6)¹⁾. По непонятной для меня причинѣ, въ этой богатой катакомбѣ совершенно не оказалось стеклянной посуды и бронзовыхъ украшеній,—находокъ столь обычныхъ для катакомбъ и семейныхъ гробницъ римской эпохи.

1171. Катакомба малая, 1,78 м. шир., 2,00 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Хотя и въ этой катакомбѣ плита затвора найдена не сдвинутой и замазанной известью, но катакомба оказалась старательно разграбленной и всѣ кости были скучены на полу. Хищники проникли сюда изъ сосѣдней катакомбы № 1182 черезъ пробитую въ общей стѣнѣ дыру.

1172. Катакомба большая, 2,50 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, изъ коихъ западная, а равно и расположенное противъ нея входное отверстіе имѣютъ сводчатый потолокъ. И эта катакомба, подобно предыдущей, ограблена хищниками, проникшими изъ сосѣдней гробницы № 1173. Въ просѣянной землѣ найдены: глин. лампочка съ выпуклымъ изображеніемъ Зевса и Леды очень грубаго исполненія; 4 глин. лампочки безъ изображеній, тоже грубой работы; бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго

¹⁾ Такіе браслеты встрѣчаются часто въ гробницахъ римской эпохи.

вида; бронз. разломанный ключъ и 8 бронзовыхъ монетъ: 6 Херсонеса времени еллевѣрии (Бурачковъ, т. XVI, № 101—3 экз.; №№ 114, 117 и 118), всѣ очень плохой сохранности, и 2 Констанція II (337—361) посредственной сохранности.

1173. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ двумя продольными нишами, не покрытая плитами и наполненная мелкимъ камнемъ и землей. Въ ю.-з. углу грабителями прорублена дыра въ сосѣдную катакомбу № 1172. Эта семейная гробница римской эпохи носомнѣнно содержала цѣнные украшенія, такъ какъ, несмотря на ея полный разгромъ грабителями, въ просѣянной землѣ найдены: дѣтскій перстень изъ широкой золотой бляшки съ выпуклымъ стеклышкомъ коричневаго цвѣта въ кругломъ гнѣздѣ; золотая проволочная серьга со щиткомъ въ видѣ гладкаго полушарія; золотая проволочная серьга съ яйцевиднымъ щиткомъ, украшеннымъ вѣточкомъ и выпуклымъ гладкимъ зеленымъ стеклышкомъ яйцевидной формы; 3 зол. индикаціи, оттиснутыя съ монетъ: колониальной и римской съ неясными изображеніями и боспорскаго царя Фарсанса (254—255), и серебряный дѣтскій браслетъ изъ толстой проволоки ¹⁾.

1174. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,74 м. выш. съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась совершенно разграбленной, причемъ кости были сброшены съ коекъ и скучены на полу.

1175. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая плитами и разграбленная. Интересна тѣмъ, что съ зап. стороны, въ изголовьѣ, перекрыта аркой, изсѣченной изъ той-же скалы. Такихъ гробницъ въ древнемъ некрополѣ не встрѣчалось, зато усыпальницы при христіанскихъ храмахъ очень часто имѣютъ въ изголовьѣ сводики.

1176. Урна глиняная, раздавленная, римской эпохи съ одной ручкой.

1177—1178. 2 гробницы земляныя, разграбленныя.

Такъ какъ здѣсь скала сильно подымается, то земляныхъ гробницъ больше не обнаружено.

1179. Катакомба небольшая, подобная ближайшей съ сѣв. стороны катакомбѣ № 1171, въ 1,78 м. шир., 1,96 м. глуб. и 1,50 м. выш., съ 6 нишами-койками, по 2 въ каждой изъ 3-хъ сторонъ, и съ ходомъ на В. Ниши въ двухъ боковыхъ стѣнахъ скошены съ в. стороны, а ниши въ стѣнѣ противъ входа имѣютъ въ продольномъ сѣченіи видъ трапеціи. Оказалась совершенно разграбленной.

¹⁾ Совершенно такіе-же дѣтскій перстень изъ золотой бляшки съ выпуклымъ стеклышкомъ и индикація съ монеты Фарсанса были найдены въ 1896 г. въ этой же части некрополя, въ катакомбѣ № 644.

1180. Катакомба большая, 4,10 м. глуб., 3,90 м. шир. и 1,80 м. выш., съ подпорнымъ столбомъ прямоугольной формы, въ 1,42×1,08 м., по срединѣ, съ 3-мя небольшими нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, маленькой нишей для урны въ с.-в. углу и съ ходомъ на В. Стѣны и потолокъ оштукатурены и окрашены темно-коричневою краской, сильно пострадавшей отъ сырости. Плита затвора лежала сбоку и катакомба, столь интересная по устройству и содержавшая, вѣроятно, цѣнные украшенія, оказалась разграбленной.

1181. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная. Въ вынутой землѣ оказались человѣческія и лошадиныя кости и глиняная поврежденная лампочка грубаго исполненія.

1182. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, имѣющими въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, и съ ходомъ на В. Въ нижнемъ углу южной ниши пробита въ стѣнѣ дыра, черезъ которую грабители проникли въ сосѣднюю катакомбу № 1171 ¹⁾.

1183. Гробница, вырубленная въ скалѣ и закрытая двойнымъ рядомъ толстыхъ каменныхъ плитъ, швы между которыми были замазаны известью. При одиночномъ дѣтскомъ остовѣ найдены въ ногахъ бронз. раздавленный сосудикъ съ проволочной дужкой, стеклянный флаконъ безъ ручекъ въ видѣ графина, красивой формы, 0,14 м. выш., и большой бронз. стригиль хорошей работы и сохранности (рис. 62). Гробница, подобно катакомбамъ, имѣла 4 ниши, по одной въ каждой стѣнѣ; изъ нихъ 2 въ поперечныхъ стѣнахъ были сводчатыя. Такое устройство доказываетъ, что гробница предназначалась служить семейнымъ склепомъ, но что въ немъ успѣли похоронить только одного ребенка (судя по находкамъ, мальчика).

1184. Катакомба, 2,80 м. шир., 2,50 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-

Рис. 62.

¹⁾ Только въ этой части херсонесскаго некрополя замѣчается систематическое расхищеніе катакомбъ, причѣмъ грабители, подобно кротамъ, работали подъ землей, перебираясь изъ одной катакомбы въ другую съ помощью проломовъ въ стѣнахъ.

войками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Найдена незакрытой и разграбленной.

1185—1187. 3 гробницы, вырубленные въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленные.

1188. Катакомба большая, подобная катакомбѣ № 1180, въ 4 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 5-ю нишами-войками: въ сѣв. и южной сторонахъ по 2 рядомъ и одна въ зап. стѣнѣ. Ходъ, расположенный съ вост. стороны, не былъ заложенъ плитой, и катакомба оказалась разграбленной. Обломки глиняной французской трубки ¹⁾ указываютъ на посѣщеніе этой катакомбы французами во время осады Севастополя.

Выше скала выходитъ наружу и до шоссе ни гробницъ, ни катакомбъ больше не встрѣчается.

Во время раскопокъ въ насыпи и щебнѣ некрополя найдены слѣдующія древности: верхній правый уголъ мраморнаго, превосходно исполненнаго гробика-урны прямоугольной формы, съ матовой поверхностью и отполированной каймой въ 0,01 м. шир.; размѣры обломка: 0,24 м. выш., 0,16 м. шир. съ лицевой и до 0,13 м. съ правой боковой стороны; на лицевой сторонѣ его сохранилась

Рис. 63 (1/6).

часть латинско-греческой надписи ²⁾;—обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго известняка съ сильно вывѣтрившейся греческой надписью ³⁾; обломокъ известковаго камня неизвѣстнаго назначенія въ 0,30 м. наиб. дл., 0,18 м. наиб. шир. и 0,16 м. наиб. толщ., съ греческой монограммой (рис. 63); 7 амфорныхъ ручекъ съ именными печатями:

3 херсонесскихъ съ именами уже извѣстныхъ астиномовъ 'Απολλᾶ τοῦ Χορείου, 'Νραχλείου и 'Προξένου и 4 — неизвѣстныхъ колоній; 27 бронз. монетъ, изъ коихъ 7, покрытыя слоемъ окиси и не поддающіяся очисткѣ, принадлежатъ несомнѣнно древнегреческимъ колоніямъ, а остальные 20 распределяются слѣдующимъ образомъ: 3 Херсонеса автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, №№ 68, 69 и 70, всѣ плохой сохранности); 1 Синопы; 2 Амастріи; 3 — позднеримскихъ императоровъ и 11 — византійскихъ императоровъ отъ VI до X в., всѣ плохой сохранности; золотая неразборчивая ин-

¹⁾ Такіе обломки часто попадаются при раскопкахъ.

²⁾ [Надпись будетъ объяснена отдѣльно. *Ред.*]

³⁾ [См. *Изв. Импер. Археол. Ком.* вып. 3, стр. 25, № 5. *Ред.*]

дикація; глин. лампочка сильно обгорѣлая, украшенная выпуклыми вѣночкомъ и овами, съ неразборчивымъ именемъ мастера снизу; лампочка темноглиняная съ выпуклой розеткой о 16-ти лепесткахъ; лампочка свѣтлоглиняная, превосходно обожженная, съ выпуклой розеткой о 24-хъ лепесткахъ; лампочка изъ темно-сѣрой глины съ выпуклымъ расплывшимся изображеніемъ розетки о 28-ми лепесткахъ; лампа глиняная чернолаковая, поврежденная, на высокой ножкѣ, безъ ручки; 2 глиняныя лампочки обычной формы безъ изображеній; кувшинчикъ глиняный чернолаковый, поврежденный; 2 кувшинчика съ одной ручкой, римской эпохи; чашечка той-же эпохи; тарелка черноглиняная въ 0,17 м. діам.; глиняная чернолаковая вазочка красивой античной формы, сильно поврежденная; жемчужное лезвіе отъ прямого ножа; глиняный игрушечный шарикъ; 17 плитокъ изъ мѣстнаго известняка отъ надгробій: въ эти плитки вставлялись отвѣсно, съ помощью выдолбленныхъ въ нихъ прямоугольныхъ углубленій, другія, имѣющія видъ головы съ частью плечъ; 15 такихъ головъ; памятникъ того-же назначенія въ видѣ двухъ головъ рядомъ, высѣченныхъ изъ одного камня (встрѣчается впервые); 2 малые фронтона изъ известняка, отбитые отъ надгробій въ видѣ греческихъ портиковъ.

При устройствѣ въ скалѣ обширныхъ пороховыхъ погребовъ военно-инженернымъ вѣдомствомъ, на южномъ склонѣ горы, слѣва отъ дороги, ведущей изъ Севастополя въ Херсонесъ, и отъ раскопокъ 1890 г., была обнаружена интересная, несомнѣнно ранне-христіанская, катакомба въ 2,25 м. шир., 2,50 м. глуб. и 1,80 м. выс., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, причемъ восточная ниша имѣла еще одну, меньшей вышины, и съ ходомъ на Ю. Потолокъ центрального помѣщенія и нишъ вырубленъ въ видѣ сводовъ, а передняя стѣна правой койки украшена выпуклымъ четырехконечнымъ крестомъ съ расширяющимися концами. Внутри катакомбы ни костей, ни какихъ-либо древностей не найдено.

Всего въ отчетномъ году при раскопкахъ некрополя обнаружено (кромѣ 3-хъ катакомбъ, описанныхъ въ 1-й главѣ, и христіанской катакомбы, открытой военно-инженернымъ вѣдомствомъ) 147 разнородныхъ погребеній, а именно: 19 катакомбъ съ нишами-койками (1 съ 6-ю, 1 съ 5-ю, 2 съ 4-мя, 1 съ 3-мя и малой нишей для урны, 11 съ 3-мя, въ томъ числѣ одна со сводчатыми нишами, и 3 съ одной нишей, въ томъ числѣ одна съ 2-мя гробницами и одна съ одной въ скалистомъ полу); 1 гробница, сложенная изъ большихъ каменныхъ плитъ; 4 гробницы, сложенные изъ большихъ черепицъ; 41 экз. гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, въ томъ числѣ 1 съ 4-мя нишами, изъ коихъ 2 свод-

чатая, 1 съ 2-мя нишами, 1 перекрытая сводикомъ въ изголовьѣ и 38 обычнаго типа (изъ нихъ одна, № 1054, съ каменнымъ гробикомъ); 61 экз. земляныхъ гробницъ (остовы, вслѣдствіе истлѣнія деревянныхъ гробовъ, лежали прямо въ землѣ) и, наконецъ, 21 экз. урнъ глиняныхъ (въ томъ числѣ 1 изъ черной глины съ выпуклой женской головкой и линейнымъ орнаментомъ).

IV. Случайныя находки и приобрѣтенія.

а) *Древности, найденныя рабочими подрядчика Кузнецова во время производства военно-инженернымъ ведомствомъ земляныхъ работъ въ восточной оконечности Херсонесскаго городища.*

1) Сосудикъ свинцовый въ видѣ плоскаго кружка въ 0,45 м. діам., съ горломъ въ 0,025 м. шир. и 0,01 м. выш. Лицевая сторона—на подобіе выпуклой розетки о 8-ми расширяющихся лепесткахъ (рис. 64^а), а обратная—плоская съ арабской надписью (рис. 64^б); съ обѣихъ сторонъ горла по ручкѣ. Сосудикъ могъ служить для храненія молитвы или заклинанія въ періодъ пребыванія въ Херсонесѣ татаръ Золотой Орды.—2) 180 монетъ: 1 золотая и 179 бронзовыхъ, въ томъ числѣ: а) Херсонеса дохристіанскаго періода 5 экз.: бюстъ Артемиды вправо (см. Бурачковъ, XIV, 11); львиная головка—звѣзда (ibid. XV, 70); бюстъ Аполлона—нападающая Артемида (ibid. XVI, 96); иного штампея (XVI, 112); Асклепій—Гигіея (XVI, 118);—б) Херсонеса христіанскаго періода (см. Бурачковъ, т. XVII) 108 экз., а именно: золотая, сильно поврежденная Алексѣя Комнина и бронзовыя: Юстиніана I (№ 121)—4; Маврикія

Рис. 64^а (н. в.).

Рис. 64^б (н. в.).

(№ 128)—2; его-же (№ 129)—2; его-же съ буквой Δ, малой вел., неизданная; Михаила III и Василя I (№ 131)—1; Василя I (№ 133)—2; его-же (№ 134)—30; его-же и Константина IX (№ 135) — 1; Льва VI (№ 137)—3; его-же (№ 138)—2; его-же и Александра (№ 140)—1; ихъ-же съ буквами ΛΑ—1; такая-же свинцовая—1: Романа I (№ 142)—14; его-же меньшей вел. тонкія—9; его-же съ моногр. Ρ—3; Константина X (№ 144)—3; его-же (№ 145)—1; его-же и Романа II (№ 146)—4; Романа II (№ 149)—13; его-же и Христофора (?)—1; Никифора Фоки (№ 151)—1; Иоанна Цимисхія (№ 151)—1; Василя II (№ 152)—5 и его-же и Константина XI (№ 136)—1; в) послѣднихъ царей Боспора Киммерійскаго, очень плохой сохранности—5; г) позднеримскихъ и византійскихъ императоровъ, плохой сохр.—59; д) хановъ Крыма и Золотой Орды—3. 3) 2 свинцовыхъ вотивныхъ знака (см. Бурачковъ, т. XV, 82).—4) Сильно поврежденная голова, отбитая отъ мраморной женской статуи средней величины.—5) Кувшинчикъ глиняный одноручный грубой работы.—6) Такой же кувшинчикъ съ зеленой поливой.—7) Глин. днище поливной миски съ выпуклымъ зайцемъ вправо (рис. 65).—8) Кусокъ желѣзной яворной цѣпи. — 9) Бронз. рыболовный большой крючокъ. — 10) 15 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ. — 11) 3 прислица глиняныя.—12) Шашка костяная съ вырѣзкой въ видѣ звѣзды.—13) Серьга въ видѣ гладкаго бронз. кольца.—14) Запонка бронзовая грибовидная.—15) Пронизъ аметистовая.—16) Кадиланица бронзовая на длинной ручкѣ (рис. 66, видъ сверху) съ откидной круглой продыравленной крышкою (рис. 67),

Рис. 65 (1/2).

Рис. 66 (1/2).

Рис. 67 (1/2).

Рис. 68.

подобная двумъ, найденнымъ въ 1892 и 1894 гг. въ этой - же части городища ¹⁾.—17) 2 обрывка тонкой бронзовой цѣпочки, 0,09 и 0,16 м. дл., съ двумя обломками отъ стеклянной лампадки, прикрепленными съ помощью проволоки и потерявшими форму отъ сильного огня. Стеклянные лампадки не встрѣчались раньше. — 18) Яйцо куриное, высушенное, найденное на глубинѣ 2 м.—19) Капитель мраморная малая коринтскаго стиля съ красивой глубокой, но сильно поврежденной рѣзбой.— 20) 2 капители мраморныя трапецевидныя поврежденныя. — 21) 2 базы мраморныя, снизу квадратныя, а сверху круглыя, простѣйшаго вида.— 22) 4 куска отъ большихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ.— 23) Обломокъ тонкой круглой мраморной колонки съ базой, вырѣзанныя изъ одного куска.— 24) Обломокъ мраморнаго дорическаго карниза.— 25) Кусокъ мраморной плиты съ красивой выпуклой вырѣзкой на подобіе половой мозаики.— 26) Обломокъ мраморнаго бруса съ пазомъ для укрѣпленія вертикальной плиты.— 27) Разбитая на 3 части, неполная доска изъ бѣлаго мрамора дл. 0,66 м., шир. 0,45 и толщ. 0,08, съ круглымъ углубленіемъ въ 0,25 м. діам., обнесеннымъ гладкимъ выступающимъ бордюромъ, и съ рамой по краямъ (рис. 68).— 28) Черепъ человѣческій большой, сильно искривленный.

б) Древности, найденныя случайно.

1) Нижній правый уголъ мраморной плиты въ 0,04 м. толщ., отбитый въ видѣ треугольника, съ частью греческой надписи римской эпохи ²⁾. Найденъ въ кучѣ камней.— 2) Верхній лѣвый уголъ мраморной надгробной плиты съ выпуклымъ изображеніемъ скачущаго вправо воина въ развѣвающейся одеждѣ и съ надписью, обозначающей возрастъ умершаго ³⁾. Найденъ, какъ и предыдущій, въ кучѣ камней.— 3) Обломокъ мраморной, полированной съ обѣихъ сто-

¹⁾ Одна изъ нихъ, но безъ крышки, изображена въ *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1894 г.*, с. 56, № 75.

²⁾ [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Импер. Арх. Комм.* в. 3, стр. 25, № 6. *Ред.*]

³⁾ [См. тамъ-же, стр. 26, № 7. *Ред.*]

ронъ плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими 1½ буквами, повидимому отъ латинской надписи. Найдень на берегу моря противъ «уваровской» базилики.—

4) Дорическій карнизъ изъ чистаго бѣлаго мрамора, сильно поврежденный (0,74 м. дл., 0,50 наиб. шир. и 0,24 наиб. выш.), съ красивымъ орнаментомъ изъ глубоко вырѣзанныхъ овъ и листьевъ аканта. Выпалъ изъ крутаго берега, обрушившагося послѣ сильной бури 10-го февраля 1901 г.

в) Древности, приобретенныя отъ разныхъ лицъ.

Принесены въ даръ: 1) преосвященнымъ епископомъ Антоніемъ во время его пребыванія въ Херсонесѣ: бронзовый круглый щитокъ (0,015 м. діам.) отъ перстня византійской эпохи съ вырѣзанной вглубь птицей (рис. 69).—

2) Контролеромъ акцизныхъ сборовъ въ Севастополѣ И. И. Маховымъ: найденная въ окрестностяхъ Херсонеса верхняя часть терракотовой, сильно поврежденной, голой фигуры мужчины негрскаго типа, подбоченившагося и отвинувшаго назадъ голову; была покрыта голубой краской (рис. 70).

Рис. 69 (н. в.).

Куплена у десятника крѣпостной артиллеріи А. Брига, найденная имъ на откосѣ батареи въ зап. части городища, очень рѣдкая золотая монета императора Тиберія, хорошей сохранности, съ изображеніемъ бюстовъ Тиберія и Августа, со звѣздой надъ головой послѣдняго.

Н. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 70 (1/3).

Описание оружія, найденнаго въ 1901 г. въ Кубанской области.

Изъ Императорской Археологической Коммисіи мнѣ были переданы для описанія нѣкоторые предметы вооруженія, найденные, въ числѣ другихъ вещей, при раскопкѣ въ 1901 г. кургана въ юртѣ Тифлисской станицы, Кубанской области.

Находка была доставлена въ Коммиссію въ томъ видѣ, какъ ее вынули изъ земли, и представляла нѣсколько большихъ глиняныхъ глыбъ, изъ которыхъ мѣстами торчали обломки желѣзныхъ подѣлокъ и скипѣвшіеся въ твердую массу обрывки вольчужнаго плетенія. По тщательной промывкѣ глины, на липо оказались слѣдующіе предметы: шлемъ крупныхъ размѣровъ, совершенно сплюснутый и рассыпавшійся на множество кусковъ, разной величины обломки спекшейся кольчуги, различнаго вида желѣзныя пластинки, чешуйки и три сдѣланныхъ вмѣстѣ кольца.

Рис. 1 (2/3).

Шлемъ сохранился очень плохо; тяжесть обрушившагося на него слоя земли раздавила тулью, куски которой почти сплошь состоятъ изъ хрупкаго гидрата окиси желѣза, со слабыми лишь слѣдами прежняго металлическаго состава. Но, несмотря на жалкое состояніе обломковъ съ выкрошившимися краями, все-таки удалось возстановить своеобразное наголовье настолько, что теперь можно составить себѣ ясное понятіе о первоначальной формѣ и устройствѣ шлема.

Боническая тулья въ 23 с. вышины состоитъ изъ двухъ

Рис. 2 (2/3).

Рис. 3 (2/3).

частей (рис. 1 и 2): закругленнаго полушаріемъ наверхья и прилепаннаго къ нему широкаго вѣнца, въ налбной части котораго придѣланъ прямой, нѣсколько расширяющійся къ низу носъ въ 10 с. длины съ вырѣзанными плоскою дугою бровями.

По бокамъ сохранились науши, изъ коихъ правый сдвинуть съ мѣста и крѣпко прикипѣлъ къ тульѣ (рис. 2). Къ вѣнцу каждый изъ наушей прикрѣпленъ двумя желѣзными полосами, устройство которыхъ однако не совсѣмъ понятно (рис. 3): судя по теперешнему виду, эти полосы выкованы изъ цѣльнаго куска и концы ихъ приклепаны наглухо, вслѣдствіе чего науши должны были висѣть неподвижно; между тѣмъ при надѣваніи шлема необходимо было раздвигать ихъ настолько, чтобъ можно было продѣть между ними голову, а затѣмъ въ бою концы наушей несомнѣнно стягивались у подбородка, иначе иначе чѣмъ было вырѣзать уступомъ верхнюю часть передняго края наушей. Отсюда ясно, что первоначально скрѣпленіе соединительныхъ полосъ такъ или иначе допускало нѣкоторое движеніе наушей по направленію къ продольной оси шлема.

Плохая сохранность нижняго края вѣнца не даетъ возможности судить о томъ, былъ-ли затылокъ снабженъ особою защитою и въ какомъ именно видѣ она была приспособлена: сплошною ли пластиною какъ науши, чешуйчатымъ ли наборомъ, или кольчужною сѣткою. Нѣтъ также слѣдовъ какихъ-либо украшеній шлема.

Описанное наголовье крайне интересно по своеобразной и рѣдкой формѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что оно свидѣтельствуетъ о сравни-

тельно невысокомъ развитіи оружейнаго искусства у того народа—или племени,—который выработалъ такой образецъ шлема и выдѣлывалъ подобные найденному экземпляры. Размѣры сооруженія, количество потраченнаго матеріала и относительно немалая его тяжесть не соотвѣтствуютъ достигнутой въ данномъ образцѣ оборонительной силѣ; нижняя часть тульи согнута изъ ковannaго листа незначительной толщины и соединена съ верхомъ довольно непрочно нѣсколькими заклепками; наверхше же, хотя повидимому и выковано безъ шва изъ цѣльнаго куска, но, по недостаточной ли добротѣ матеріала или по неумѣлости ковача, не вытянуто въ остріе, по которому наиболѣе опасные отвѣсныя удары непріятельскаго оружія скользили бы внизъ по крутому скату тульи, а выгнуто

Рис. 4^а (1/6).Рис. 4^б.

полушаріемъ, представляющимъ слишкомъ большую плоскость сопротивленія и потому подвергающимся полной разрушительной силѣ отвѣсной рубки. Оборонительное значеніе большихъ пластинчатыхъ наушей также не велико и значительно уступаетъ кольчужной бармицѣ, свободно ниспадающей на плечи воина.

Въ Tobольскомъ губернскомъ музеѣ хранятся два желѣзныхъ колпака почти совершенно одинаковаго съ нашимъ шлемомъ устройства (рис. 4^а и 4^б). Найдены они были въ 10 верстахъ отъ Истицкихъ юртъ по почтовой дорогѣ изъ Tobольска въ Омскъ ¹⁾, вмѣстѣ съ мѣдной «большой кострюлей», т. е., по догадкѣ Н. А. Лыткина, скиескимъ котломъ, дисками, желѣзнымъ копьемъ и серебрянымъ барельефомъ съ фигурою Діаны, служившимъ, быть можетъ, укра-

¹⁾ Н. А. Лыткинъ. Археологическій отдѣлъ Tobольскаго губ. музея 1890 г. №№ 612 и 613 и А. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale (1894), табл. XVІІ, 1 и 2.

шеніемъ одного изъ шлемовъ. Отсутствіе какихъ-либо кургановъ или городковъ вблизи мѣстности, гдѣ найдены эти вещи въ чисто песчаномъ грунтѣ густого сосноваго бора, по мнѣнію Н. А. Лыткина, даетъ возможность предполагать, что находка эта—не мѣстнаго происхожденія, а изъ какого-нибудь разграбленнаго кургана была спрятана въ бору Истицкихъ юртъ.

Меньшій по размѣрамъ колпакъ (рис. 4^б), у котораго недостаетъ всей передней части, состоитъ изъ закругленнаго наверхья и склепаннаго съ нимъ широкаго вѣнца, снабженнаго по нижнему краю мелкими дырочками, предназначенными вѣроятно для закрѣпленія подбоя; на колпакѣ усматриваются слѣды золотого орнамента. Другой шлемъ (рис. 4^а), вышиною въ 27 с., склепанъ изъ трехъ частей: закругленнаго полушаріемъ наверхья, узкой средней полосы и широкаго вѣнца, къ налобной части котораго придѣланъ прямой желѣзный носъ въ 10 с. длины, съ выкованными ребромъ, довольно круто загнутыми бровями; по выкропившемуся нижнему краю вѣнца замѣтны также мелкія дырочки; на поверхности тульи сохранились остатки листоваго золота, которымъ, какъ полагаетъ Н. А. Лыткинъ, шлемъ былъ покрытъ.

Кромѣ Тобольскихъ шлемовъ, я не могу указать ни одного экземпляра, вполне сходнаго съ наголовьемъ описаннаго типа. Сохранилось, правда, на пластическихъ изображеніяхъ нѣсколько наголовій разныхъ временъ и народовъ ¹⁾, которыя въ той или другой частности устроены одинаково съ нашимъ колпакомъ, но мнѣ не удалось найти другого случая совмѣстной наличности всѣхъ четырехъ особенностей, отличающихъ нашъ экземпляръ: горизонтальнаго дѣленія тульи, закругленія наверхья, наклепаннаго носа съ дугообразными бровями и крупныхъ наушій, закрывающихъ обѣ стороны лица. Все, что пока можно сказать объ интересной находкѣ, это то, что носъ съ бровями указываетъ на восточное происхожденіе шлема.

Кольчуга сохранилась въ двухъ большихъ кускахъ, сравнительно мало пострадавшихъ, и значительномъ числѣ мелкихъ обломковъ, представляющихъ сплошную, довольно рыхлую массу гидрата окиси желѣза; въ небольшомъ обрывкѣ уцѣлѣла группа колець, только поверхностно тронутыхъ ржавчиною, и эту часть плетенія удалось очистить настолько, что кольца сдѣлались по прежнему подвижными, такъ что по нимъ можно ознакомиться съ первоначальнымъ строеніемъ кольчуги (рис. 5).

Рис. 5 (н. в.).

¹⁾ Нѣсколько образцовъ у Daremberg et Saglio, Dict. des antiquités gr. et rom. s. v. „Galea“.

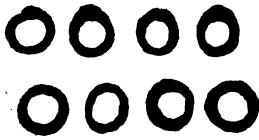

Рис. 6 (н. в.).

Кольца всѣ кованыя, круглыя, немного сплюснутыя, очень мелкія (не болѣе 1—1,5 мм. въ толщину и 4—6 мм. въ діаметрѣ), чередующимися рядами сварены и скрѣплены на гвоздь (рис. 6) такимъ способомъ, что положенные другъ на друга и слегка сплюснутые концы каждаго кольца пробиты и въ эту сквозную дырку пропущена заклепка. Способъ плетенія обычный: каждое кольцо продѣто черезъ четыре сосѣднихъ кольца.

Чрезвычайно плохая сохранность кольчуги и неувѣренность въ томъ, всѣ ли ея обрывки были доставлены въ Коммиссію, крайне затрудняютъ рѣшеніе вопроса, имѣемъ ли мы предъ собою остатки цѣльной кольчужной рубахи, или же части брони особаго типа, составленной изъ кольчужнаго плетенія, крупныхъ пластинокъ и мелкихъ чешуекъ на кожаномъ подбоѣ. Вездѣ, гдѣ кольчужные обрывки найдены скипѣвшимися съ чешуей, эта послѣдняя, правда, пристала къ кольцамъ лицевой стороной, изъ чего, повидимому, можно бы было заключить, что кольчуга носилась въ видѣ отдѣльной рубахи поверхъ чешуйчатой брони, но такъ какъ вещи найдены не на костякѣ, то изъ случайнаго расположенія въ курганѣ нельзя дѣлать вывода относительно способа ихъ ношенія.

Любопытная и довольно рѣдкая подробность въ плетеніи колець, а именно чередованіе сваренныхъ и скрѣпленныхъ на гвоздь рядовъ, быть можетъ и дала бы намъ немаловажныя указанія на мѣсто и время изготовленія кольчуги, еслибы мы для сравненія могли воспользоваться тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который уже хранится въ музеяхъ и постоянно пополняется многочисленными, нерѣдко датированными находками разнородныхъ кольчужныхъ обрывковъ. Но, къ сожалѣнію, на техническую сторону встрѣчающагося такъ часто въ раскопкахъ оружія до сего времени обращали слишкомъ мало вниманія, и въ громадномъ большинствѣ изданныхъ понынѣ описаній подобныхъ находокъ вовсе не упоминается о такихъ подробностяхъ какъ, напр., скрѣпленіи кольчужныхъ колець, устройствѣ чешуйчатой брони, постройкѣ шлема изъ нѣсколькихъ частей и т. п. мелочахъ оружейнаго дѣла, въ которыхъ однако отличительныя черты времени и мѣстныя особенности производства выражаются если не ярче, то во всякомъ случаѣ не менѣе рѣзко, чѣмъ въ принадлежностяхъ одежды, убранства и домашняго обихода, техника воиновъ разбирается археологами до мельчайшихъ подробностей.

Чешуя. Въмѣстѣ съ обломками кольчужнаго плетенія найдены желѣзныя чешуйки, отчасти лежавшія нестройными, рассыпавшимися рядами, числомъ

около 50, плохой сохранности. Большинство изъ нихъ имѣетъ продолговатую форму, съ трехъ сторонъ обрѣзаны прямолинейно, а съ четвертой закруглены или опилены тупымъ мысыкомъ (рис. 7); другія, числомъ не болѣе 10, выкованы въ видѣ неравнобедреннаго треугольника со срѣзанными у основанія углами (рис. 8). Тѣ и другія на одномъ концѣ снабжены пятью дырочками, служившими, несомнѣнно, для прикрѣпленія чешуекъ на подбоѣ и распределенными неравномѣрно, а именно такъ, что одна пара поднята выше, другая спущена ниже по отношенію къ верхнему краю, причемъ дырочки одной пары сдвинуты ближе другъ къ другу, другой — разставлены шире. Причина такой неравномѣрности, повторяющейся на всѣхъ экземплярахъ и слѣдовательно не случайной, кроется, вѣроятно, въ томъ соображеніи мастера-оружейника, что цѣ-

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 8 (н. в.).

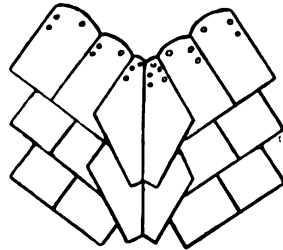

Рис. 9.

лостъ пластинки подвергалась сравнительно меньшей опасности, когда заклепки вбивались не одна противъ другой, т. е. когда противъ пробоя лѣваго края приходился не пробой, а цѣльный кусокъ металла съ праваго края.

Не совсѣмъ яснымъ представляется назначеніе изображенныхъ выше (рис. 8) пятиугольныхъ чешуекъ; вѣроятнѣе всего, что, входя въ тѣхъ или другихъ сочетаніяхъ въ составъ прямоугольныхъ пластинокъ, онѣ служили промежуточными звеньями въ тѣхъ случаяхъ, когда покровъ брони требовалъ расположенія чешуекъ не прямыми рядами, а по кривой или ломанной линіи, какъ напр. на плечахъ, вокругъ ворота, у проймъ; прилагаемый рисунокъ (9) представляетъ составленную впрочемъ совершенно гадательно комбинацію въ размѣщеніи этихъ чешуекъ.

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11.

Не удалось также подыскать объясненія желѣзному ободку, окаймляющему въ видѣ жолоба нижній край нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногочисленныхъ чешуекъ (рис. 10). Быть можетъ, послѣдующія находки укажутъ его назначеніе, пока же можно высказать лишь въ видѣ предположенія, что этотъ ободокъ, если только онъ не является результатомъ случайнаго нароста, обхватывалъ нижній край кожанаго подбоя (рис. 11), не давая ему возможности рваться и мохриться отъ постоянного тренія о металлическія части брони.

Чешуйчатая броня. Вмѣстѣ съ кусками разбитаго шлема, обломками желѣзной чешуи и обрывками кольчуги, въ глиняныхъ глыбахъ найдено было большое количество плоскихъ, сильно пострадавшихъ отъ окисленія вѣткообразныхъ фрагментовъ, представляющихъ съ одной стороны (рис. 12) расположенныя въ шахматномъ порядкѣ выпуклины въ видѣ полыхъ полушарій, а съ другой—покрывающіе эти впадины сплошные ряды тонкихъ пластинокъ, снабженныхъ каждая двумя дырочками (рис. 13). Внимательное изслѣдованіе

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.).

и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15.

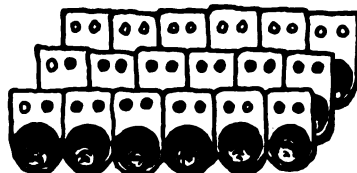

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ тѣани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплюсченъ, или просто загнутъ на внутренней сторонѣ подкладки.

На несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной пла-

стины (8 с. ширины, $9\frac{1}{2}$, 12 и 16 с. длины) съ правильно обрѣзанными краями и сохранившимися въ шести мѣстахъ крупными заклепками.

Рис. 17 и 18 показываютъ часть верхняго края одного изъ этихъ обломковъ съ лицевой и съ обратной стороны. Къ этому краю рядъ чешуекъ прикипѣлъ такъ, что нижняя ихъ половина, т. е. выпуклины лежатъ на крайней каймѣ желѣзной пластины (рис. 17), плоская же часть съ дырочками выступаетъ за край ея (рис. 18). Такое соединеніе пластины съ чешуйками, въ виду правильности ихъ расположенія, нельзя приписать простой случайности, а посему необходимо придти къ заключенію,

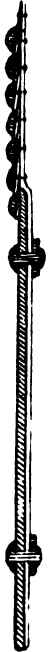
Рис. 17 ($\frac{1}{2}$).Рис. 18 ($\frac{1}{2}$).

Рис. 19.

что: 1) пластина и чешуйки были прикрѣплены къ одной общей подкладкѣ, 2) въ видахъ болѣе плотнаго прикрытія верхній край пластины былъ подведенъ подъ выпуклины нижняго ряда чешуекъ и 3) подбой, судя по относительной тяжести желѣзной пластины и крупнымъ размѣрамъ сохранившихся на ней заклепокъ, едва-ли былъ матерчатый, а состоялъ, вѣроятно, изъ довольно толстой кожи. Прилагаемый рисунокъ 19-й показываетъ въ поперечномъ разрѣзѣ объясненный выше способъ прикрѣпленія чешуекъ и пластины къ подбою.

Кромѣ указанныхъ выше широкихъ пластинокъ, нашлись еще обломки трехъ меньшихъ по размѣрамъ желѣзныхъ полосъ, служившихъ, быть можетъ, для защиты плечъ, изъ коихъ одна цѣльная въ 18 с. длины и 4 с. ширины, и двѣ поломанныя въ 9 и 13 с. длины и 4 с. ширины. На одной сторонѣ этихъ пластинокъ сохранились обрывки толстой кожаной подкладки, обхватывающей

загнутыя края полюсы и стянутой крупнымъ швомъ, стежки котораго отлично сохранились.

Если мы теперь попытаемся хотя бы приблизительно возстановить общій видъ своеобразной брони, на сколько это возможно по жалкимъ ея остаткамъ то должны будемъ представить себѣ кожаную куртку, болѣе или менѣе плотно прилегающую къ тѣлу, снабженную наглухо придѣланнымъ къ ней металлическимъ поясомъ и покрытую рядами крупной желѣзной чешуи въ мѣстахъ, особенно доступныхъ непріятельскимъ ударамъ, мелкими же чешуйками съ выпуклинами тамъ, гдѣ требовалась большая гибкость брони, дабы не лишать воина необходимой свободы въ тѣлодвиженіяхъ; при этомъ свѣтло-золотистыя латунныя выпуклины рѣзко выдавались яркимъ узоромъ на темномъ фонѣ окружавшихъ ихъ желѣзныхъ чешуекъ, придавая бронѣ блестящій, нарядный видъ.

Догадываться о дальнѣйшихъ подробностяхъ покроя нѣтъ основаній; мы не знаемъ, какъ и гдѣ застегивалась куртка, была ли она съ рукавами или безъ рукавовъ, заходила ли броня только до широкаго желѣзнаго пояса, или спускалась на бедра или даже еще ниже; къ тому же, какъ было указано выше, совершенно неясно, какую роль играло кольчужное плетеніе въ общемъ составѣ брони, носилось ли оно въ видѣ рубахи поверхъ чешуйчатаго кафтана, или же оно входило въ составъ сего послѣдняго, соединяя его составныя части и прикрывая мѣста, недостаточно защищенныя пластинками и чешуйками.

Панцири изъ чешуйчатаго набора были въ употребленіи и у грековъ, и у римлянъ, и у варваровъ, о чемъ свидѣлствуютъ не только живописныя изображенія на вазахъ и описанія древнихъ авторовъ, но и добытые раскопками остатки подлинныхъ броней, найденные преимущественно на югѣ Россіи ¹⁾). Въ числѣ ихъ встрѣчаются въ составѣ одной и той-же брони чешуйки различной формы и величины, сочетаніе чешуекъ съ кольчужнымъ плетеніемъ, а также кожаный подбой ²⁾); но даже самый краткій разборъ этого матеріала отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ прямой цѣли настоящей статьи, а потому ограничимся указаніемъ на одну находку, сдѣланную въ Олимпіи, которую проф. А. Фуртвенглеръ описываетъ такими словами:

«Восточнаго храма Зевса (Инв. 13875). Найдено было шесть небольшихъ комковъ изъ чешуекъ, образецъ которыхъ показываетъ прилагаемый рисунокъ (20). Они состоятъ изъ

Рис. 20 (4/5).

¹⁾ Большая часть относящагося сюда матеріала собрана у Л. Стефани, *Compte-rendu de la Comm. Arch.* 1874, стр. 182 сл. и 1876, стр. 113. Литературныя указанія приводятъ S. Reinach, *Antiq. du Bosphore Cimmérien*, стр. 74.

²⁾ Примѣръ сохранившагося подбой см. въ *Journal of hell. stud.* 1874, pl. 46, 3.

маленькихъ чешуекъ, выбитыхъ изъ тонкой бронзовой пластинки, поверхность которой высеребрена; каждая изъ нихъ въ верхней своей части, прикрытой ближайшей чешуйкой, снабжена двумя дырочками, сквозь которыя она была нашита на матерчатый или кожаный подбой; никакихъ остатковъ этого подбоя не сохранилось» ¹⁾).

Судя по рисунку, олимпійскія чешуйки имѣютъ большое сходство съ нашими и различаются отъ нихъ только тѣмъ, что на нижней половинѣ, вмѣсто полушарія, выбитъ выпуклый кругъ; что же касается серебрения, то въ виду отсутствія химическаго анализа чешуекъ, а также техническихъ трудностей, сопряженныхъ съ производствомъ подобной операциі надъ тонкой бронзовой пластинкой, невольно является предположеніе, что серебристая поверхность объясняется скорѣе особенностями металлическаго сплава—напр. значительною примѣсью цинка,—чѣмъ наводкою серебрянаго пласта.

Наконецъ, наша броня должна быть сближена съ чешуйчатыми панцырями катафрактаріевъ, входившихъ со II вѣка по Р. Хр. въ составъ римской арміи и упоминаемыхъ въ разныхъ ея стоянкахъ ²⁾).

Крайне плохая сохранность меча и кинжала не допускаетъ определенныхъ заключеній о первоначальномъ ихъ видѣ, а потому можно ограничиться краткимъ описаніемъ найденныхъ остатковъ.

Мечъ (рис. 21). Прямая, въ разрѣзѣ ромбоидальная, обоюдо-острая полоса имѣетъ въ длину 81,5 с., въ томъ числѣ 7 с. на сломанный хвостъ; ширина у пята 3,5 с., къ низу незначительно уменьшается и вблизи сломаннаго острія равняется 3 с. На хвостѣ сохранились остатки истлѣвшей деревянной рукоятки, отъ креста никакихъ слѣдовъ не осталось. Поверхность полосы сильно попорчена ржавчиной, мѣстами пузыриста и отдѣляется слоями.

Кинжалъ сохранился также очень плохо; эллиптическій въ разрѣзѣ массивный клинокъ о двухъ лезвіяхъ въ настоящее время представляетъ нѣсколько растрескавшихся слоевъ совершенно рыхлой и вздутой на поверхности желѣзной обиси; на короткомъ обломкѣ хвоста сохранились остатки дерева, вѣроятно отъ рукоятки. Вся длина кинжала 22 с., ширина у пята 3 с.

Наконецъ, заслуживаютъ вниманія еще три сдѣленныхъ вмѣстѣ

Рис. 21. кольца отъ лошадиныхъ путъ, которыя еще до нашихъ дней въ

¹⁾ Olympia. Textband IV. Die Bronzen, p. 158. Taf. LX, № 984.

²⁾ Cp. Daremberg et Saglio, Dict. des antiq. gr. et rom., s. v. Cataphracti.

употребленіи у восточныхъ кочевниковъ и извѣстны теперь подъ названіемъ «треножника» («треножить лошадь» — связывать, спутывать ей три ноги); подобныя же кольца, а именно одно желѣзное и два мѣдныхъ, были найдены при раскопкахъ 1895 г. близъ села Межирѣчка, Балтскаго уѣзда, Подольской губ. ¹⁾, но при описаніи находки оговорено, что они «могли принадлежать и не погребенію».

Подробный разборъ найденнаго оружія, къ сожалѣнію, далъ лишь весьма неопредѣленные выводы: восточный характеръ шлема, сходнаго съ Тобольскими колпаками, чешуйчатая броня, напоминающая по составу нѣкоторыя южно-русскія находки и въ частности близко подходящая къ Олимпійскимъ фрагментамъ, удержавшіяся понинѣ у восточныхъ кочевниковъ треножныя кольца — все это одни лишь намеки, не дающіе права на сколько-нибудь точное опредѣленіе времени и мѣста происхожденія находки. Надо выждать результатовъ дальнѣйшихъ раскопокъ, и если посчастливится найти еще оружіе, по степени сохранности болѣе доступное изученію, то при опредѣленіи его въ той или другой подробности пригодится и настоящее, быть можетъ слишкомъ пространное описаніе.

Э. Ленцъ.

¹⁾ *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.*, нов. сер. т. VIII, вып. 1—2, стр. 170.

Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области.

Г. А. Вертеповъ въ отчетѣ о раскопкѣ, произведенной имъ въ 1900 г. близъ сел. Урусъ-Мартанъ, Грозненскаго округа Терской обл., въ районѣ Малой Чечни, между прочимъ говоритъ: «Въ первомъ курганѣ, возвышавшемся надъ уровнемъ земли на 1 метръ, діаметромъ 7 метровъ, на глубинѣ около 0,75—0,80 м. отъ вершины его показались кости какихъ-то мелкихъ животныхъ, повидимому, изъ семейства грызуновъ. Копаемъ дальше, и на глубинѣ 1,35 м. находимъ кости человѣка. Начинаемъ осторожно обкапывать со всѣхъ сторонъ, и находимъ цѣлый скелетъ человѣка средняго роста, лежащаго на правомъ боку, головою на ЮЮЗ., лицомъ на В., съ согнутыми въ колѣняхъ и поджатыми подъ сѣдалище ногами. На южной сторонѣ могилы я замѣтилъ небольшую кучку углей, а впереди костяка, у бедра его, короткій желѣзный мечъ въ деревянныхъ ножнахъ съ мѣдной оправой. На-крестъ съ мечемъ лежалъ продолговатый круглый оселокъ съ отверстіемъ на одномъ концѣ, какъ бы для того, чтобы можно было привязать оселокъ къ поясу. Желѣзный клинокъ меча и деревянные ножны настолько испорчены отъ ржавчины и тлѣнія, что распались въ рукахъ, и я могъ только измѣрить длину отъ вершины рукояти до конца клинка—42 сант.; но мѣдная оправа на нижнемъ концѣ ноженъ и на рукояти сохранилась хорошо»¹⁾.

Предлагаемъ изображеніе упомянутой въ отчетѣ оправы и описаніе ея.

Въ сарматской культурѣ, къ которой должно быть отнесено найденное г. Вертеповымъ оружіе, мечей до сихъ поръ не было найдено, такъ что найденный имъ предметъ удобнѣе назвать кинжаломъ. Длина его (42 сант.) не должна смущать насъ, такъ какъ кинжалы такой величины или близкой къ ней извѣстны: таковъ, напр., кинжалъ пермской коллекціи Теплоуховыхъ, имѣющій въ длину 39 сант. и относящійся къ той же культурѣ²⁾. Послѣдній

¹⁾ Дѣло И м п. Археолог. Комиссіи 1900 г., № 54. Ср. *Отчетъ Комм.* за 1900 г., стр. 55.

²⁾ Спицынъ, Древности Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ (*Мат. по археол. Россіи, изд. И м п. Арх. Комм.*, № 26), Спб. 1902 г., табл. XXVII, 8.

имѣеть особенно важное значеніе для насъ въ виду того, что при помощи его хорошо возстановляется вѣроятная форма урусъ-мартанскаго кинжала и всѣ его основныя измѣренія: длина и ширина клинка (послѣдняя, судя по сохранившейся части и по ширинѣ наконечника, = 3 сант.), длина захвата рукоятки (7 сант.), форма перекрестья, которая, безъ сомнѣнія, была очень сходна, такъ какъ по сохранившейся части перекрестья видно ясно, что оно не имѣло обычной формы изъ двухъ сомкнутыхъ концами оваловъ, а шло въ средней части прямой линіей ¹⁾; конецъ кинжала, по всей вѣроятности, былъ такой же, т. е. острый, а не тупой. Слѣдовъ грани на урусъ-мартанскомъ кинжалѣ не замѣтно, но желѣзныя части его вообще такъ изоржавѣли, что о формѣ клинка въ разрѣзѣ нельзя составить опредѣленнаго заключенія. Ширина рукоятки—около 2,3 сант., у теплоуховскаго экземпляра нѣсколько болѣе.

Оправа кинжала состоитъ изъ трехъ мѣдныхъ бляхъ на рукояткѣ и наконечника отъ поженъ. Одна изъ бляхъ составляетъ наконечникъ рукоятки (по специальной терминологіи «набадашникъ»), двѣ другія—украшенія обѣихъ сторонъ рукоятки (захвата). Всѣ бляхи очень хорошо *притаяны къ желѣзу* или сварены съ нимъ, такъ что прекрасно держатся на немъ и въ настоящее время; слѣды приноя, въ видѣ тонкой мѣдной пленки, особенно хорошо замѣтны между шеей и ногой одной изъ фигуръ. Всѣ три бляхи вылиты были совершенно отдѣльно и ничѣмъ не соединены между собою. Приноя совершенъ уже послѣ прикрѣпленія къ клинку перекрестья, такъ что при плавкѣ часть мѣди проникла въ щель между нимъ и перекрестьемъ. Толщина боковыхъ бляхъ—0, 15 сант.

Наконечникъ рукоятки (рис. 1) состоитъ изъ полой плоской пластинки, украшенной по низу язычками, а по поверхности легкими штриховыми линіями, на которой посажены два смыкающіяся изображенія животныхъ, состоящія изъ узкаго туловища и огромныхъ головъ, съ разинутыми пастьми, усаженными зубами. Животныя эти тѣ же самыя, какъ и на захватѣ, т. е. драконы.

Рис. 1 (2/3).

¹⁾ Сохранившаяся часть перекрестья изображена на рис. 1, но изображеніе ея нужно повернуть низомъ вверхъ.

Изображеніе драконовъ на рукояти ¹⁾: большая голова съ огромною раскрытою пастью, снабженною четырьмя крупными зубами, ноздри завиткомъ, переносе въ частыхъ широкихъ поперечныхъ складкахъ, задняя часть челюсти весьма развитая, большой круглый глазъ въ огромной орбитѣ, большое ухо трехугольной формы; на длинной, но массивной шеѣ слѣды какъ бы гривы и длинной шерсти; туловище тонкое, также снабженное насѣчкою для изображенія шерсти, перегнутое вверхъ; ноги тонкія съ длинными лапами, заднія съ очень острымъ сгибомъ въ колѣнѣ; хвостъ пушистый, средней длины, до колѣна. Животное представлено въ лежачемъ положеніи, на лапахъ. Бляхи ажурныя, прорѣзь по контурамъ изображеній. Онѣ были вылиты въ одну форму, но вся насѣчка произведена послѣ припоя пластинокъ на желѣзо; это видно изъ того, что насѣчка обѣихъ пластинокъ одинакова, но не тождественна.

Рис. 2 (2/3).

Наконечникъ ноженъ имѣетъ форму ажурной, выпуклой бляхи въ формѣ язычка, прикрѣпленной къ ножнамъ боковыми желобками (т. е. загнутымъ краемъ) и перемычкой на обратной сторонѣ (рис. 2). Длина 12 сант., ширина въ нижней части 4,5 сант. Въ формѣ наконечника любопытна та особенность, что нижняя часть его расширяется, очевидно, въ расчетъ достигнуть этимъ болѣе надежнаго прикрѣпленія къ ножнамъ. На бляхѣ изображенъ лежащій олень: посрединѣ голова на длинной шеѣ, а по краю — передняя нога, лопатки, туловище, задняя нога. Голова оленя сформирована неуклюже, ноздри завиткомъ; рога вѣтвистые, лежащіе низко; шея длинная, опушенная болѣе длинною шерстью въ нижней части; лопатки широкія, украшенныя завитками; туловище тонкое, изогнутое, но не перегнутое; ноги длинныя, съ длинными узкими копытами. Верхняя часть наконечника украшена пояскомъ изъ 5 выпуклыхъ кружковъ. Вся пластина литая, той же толщины, какъ и бляхи на рукояти.

Изображенія драконовъ, подобныя описаннымъ, мы имѣемъ въ сибирской коллекціи золотыхъ вещей, собранныхъ въ 1716 г. ²⁾, болѣе близкія—въ минусинскихъ древностяхъ (особенно же желѣзный кинжалъ Минусинскаго

¹⁾ Часть рукоятки, на которую насаживается рукоять (т. е. самый захватъ), въ специальной терминологіи носятъ названіе „хвоста“.

²⁾ См. г-р. Толстого и Кондакова, Русскія древности, вып. III, стр. 64, 54, 57, 51.

музея изъ находокъ 1897 г., на которомъ два такіе дракона изображены на перекрестьѣ, а также одна большая бляха, полушарая подѣлка и мѣдныя удила въ коллекціи И. А. Лопатина), а самая близкая аналогія нами найдена въ вятскихъ древностяхъ, составляющихъ отраженіе сибирско-сарматскихъ ¹⁾. Тѣ же драконы изображены на рукояти Теплоуховскаго кинжала. Среди южно-русскихъ древностей полную аналогію данныхъ изображеній находимъ на золотой пластинѣ отъ кинжала изъ Острой Томаковской могилы ²⁾, а болѣе изысканное, съ нѣкоторыми измѣненіями—на бляхѣ изъ Семибратнихъ кургановъ ³⁾. Близкія изображенія Александропольскаго кургана представляютъ не дракона, а барса ⁴⁾. На Мельгуновскихъ ножнахъ явно изображены львы, а не драконы ⁵⁾.

Изображенія на кинжалныхъ рукоятяхъ лежащихъ оленей въ южно-русскихъ сарматскихъ курганахъ (особенно въ Чертомлыцкомъ) столь обычны и общеизвѣстны, что мы считаемъ достаточнымъ лишь упомянуть о нихъ. Обыкновенно олени здѣсь изображаются одновременно съ своими врагами грифонами.

По крайней неопредѣленности хронологіи древностей сарматскихъ кургановъ, время описанныхъ бляшекъ не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно. Минусинскія, пермскія и вятскія древности, привлеченныя нами для сравненія, могутъ быть относимы ко времени около Р. Хр. и къ первымъ двумъ вѣкамъ послѣ Р. Хр.

А. Спицынъ.

¹⁾ Матеріалы по археологій восточныхъ губерній Россіи, вып. I, табл. X, 8; тамъ-же подобныя на табл. X, 5; VIII, 2, 3 и 9; XI, 6.

²⁾ Древности Геродотовой Скиѣи, табл. XXVI, 18.

³⁾ Отч. Импер. Археол. Комм. за 1877 г., табл. I, 8 и Русскія древности гр. Толстого и Кондакова, вып. II, стр. 119.

⁴⁾ Древности Геродот. Скиѣи, табл. XII, 4 и 5.

⁵⁾ Зап. Импер. Русск. Археол. Общ. т. XII, в. 1 и 2, стр. 276.

Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области ¹⁾.

Завѣдывающій Александровскимъ училищемъ въ Каневской станицѣ **Ейскаго** отдѣла Кубанской области Д. Я. Чуйко въ 1900 г. раскопалъ 4 кургана въ юртѣ этой станицы.

Курганъ № 1, расположенный на краю церковной площади станицы, высотой до 5,30 м., былъ раскопанъ траншеей съ С. на Ю., длиной въ 38 м., шириною въ 6,40 м. На материкѣ въ центрѣ кургана оказались два костяка въ разстояніи 2,15 м. одинъ отъ другого. Кости находились въ беспорядкѣ (или въ согнутомъ положеніи); изъ погребальной обстановки оказались только черепки сосуда изъ черной глины грубой техники безъ орнамента, сильно закопченные съ наружной стороны.

Курганъ № 2 на той же площади, въ разстояніи 21 м. на З. отъ предыдущаго, высотой 1,05 м., разслѣдованъ крестообразнымъ раскопомъ. Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 0,35 м. въ материкѣ оказались три могилы, заключающія коллективныя погребенія. Костяки, сильно истлѣвшіе, числомъ не менѣе 10 въ каждой, лежали въ беспорядкѣ головами на С. Въ головахъ находилось по одному горшечку такого-же типа, какъ и въ предыдущемъ курганѣ; два горшка развалились, одинъ вынутъ цѣлымъ. Всѣ три могилы находились одна отъ другой въ разстояніи 2,15 м., образуя треугольникъ.

Курганъ № 3, въ 6 верстахъ отъ станицы на З., извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «Цегловаго», потому что наверху его находятся куски обожженнаго кирпича ²⁾. Такъ какъ мѣстное населеніе было убѣждено, что въ этомъ курганѣ скрытъ богатый кладъ, то многократно приступали къ его раскопкѣ, но ни разу не могли достигнуть до материка. Г. Чуйко произвела раскопъ траншеей съ Ю. на С., шириною въ 7 м. На глубинѣ 4,25 м.

¹⁾ Извлеченіе изъ отчета, представленнаго въ И. м. п. Археологическую Комиссію.

²⁾ Кирпичъ этотъ квадратной формы, дл. и шир. по 0,26 м., толщ. 0,04. Высота кургана—7 м., окружность—60 м.

по бокамъ траншеи оказались погребенія; съ лѣвой стороны одинъ костякъ головой на З., длиною 1,78 м., съ правой — два, одинъ головой на З., дл. 1,95 м., другой — на В., дл. 0,44 м.; всѣ лежали на спинѣ съ протянутыми вдоль тѣла руками, лицомъ вверхъ ¹⁾. Дно могилы было покрыто бурокрасной краской; вокругъ костяковъ замѣчены слѣды истлѣвшаго дерева. У костяка, лежавшаго съ правой стороны головою на В., лежало съ лѣваго бока мѣдное копье. У каждаго костяка попадались кусочки бурокрасной краски и угля; послѣдній находился въ головахъ тѣхъ костяковъ, которые были обращены головою на З. Всѣ кости и въ особенности черепа были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ. Въ серединѣ кургана въ материковыхъ могилахъ, глубиною не болѣе 0,70 м., были обнаружены послѣдовательно 3 погребенія. Каждый костякъ былъ обложенъ досками и покрытъ деревянной крышкою; дно было земляное, покрытое бурокрасною краской. Костяки лежали на спинѣ, головой на В.; длина 1-го—1,06 м., 2-го—1,82 м., 3-го—2 м. Центровая могила представляла саркофагъ изъ деревянныхъ брусевъ, длиною и глуб. 2,13 м., шир. 1,42 м.; брусъ его, толщиною приблизительно въ 0,13 м., были укрѣплены при помощи столбиковъ, вертикально вбитыхъ въ дно могилы. Крыша саркофага обвалилась въ могилу. На земляномъ днѣ его, покрытомъ бурокрасной краской, лежалъ костякъ длиною 1,38 м. на спинѣ, головой на В. Кости его были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ. Вещей никакихъ не оказалось. Далѣе на С. отъ этого саркофага оказались еще грунтовыя могилы глубиною около 0,70 м.; кости лежали на днѣ, покрытомъ бурокрасной краской, въ такомъ же положеніи, какъ и вышеописанныя. Одинъ костякъ былъ длиною 1,78 м., другіе (дѣтскіе)—0,77 м. Въ головахъ послѣднихъ костяковъ находилось по плоскому голышу величиною съ кулакъ. Вещей никакихъ не было.

Затѣмъ г. Чуйко увеличилъ траншею въ длину и ширину на 10,60 м. и прорылъ курганъ крестообразно. При этомъ въ восточной части раскопа онъ нашелъ новое грунтовое погребеніе въ особой выемкѣ: въ четырехугольной ямѣ, длиною 1,77 м., шир. и глуб. 1,42 м., въ восточной стѣнѣ было пробито сводчатое углубленіе такого размѣра, чтобы могъ пролѣзть взрослый человекъ; внутри оно расширялось и приняло овальную форму со сводомъ поперекъ первой ямы; длина углубленія—1,77 м., шир.—1,42 м., выс.—0,89 м.; дно было выкрашено бурокрасной краской, а стѣны и потолокъ — известью. Въ этой нишѣ находился скелетъ, длиною 1,91 м., въ такомъ-же положеніи, какъ

¹⁾ Г. Чуйко только этимъ и ограничивается въ описаніи положенія костяковъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что ноги ихъ были согнуты въ колѣняхъ. Рео.

и предыдущіе, только головой на С. Вещей при немъ не оказалось. Въ разстояніи 2,13 м. отъ ниши, на днѣ найдены два горшечка желтой глины, одинъ раздавленный, а другой цѣлый; въ первомъ оказались кости дѣтскаго черепа. Отъ одного погребенія къ другому шли тонкія прослойки угля въ видѣ лентъ. Отъ центроваго погребенія замѣтна прослойка желтой глины, уходившая въ стѣну раскопа, почему надо думать, что далѣе за раскопомъ осталось еще одно погребеніе, которое не удалось изслѣдовать. Насыпь кургана была чрезвычайно тверда.

Курганъ № 4, сильно распаханный, высотой до 3,50 м., діаметромъ 38 м., расположенъ въ 21 м. на З. отъ Цегловаго. Разслѣдованъ траншеей съ В. на З., шириною въ 8,50 м. Въ центрѣ кургана оказалось два погребенія. Первый костякъ находился въ грунтовой ямѣ длиной 1,42 м., шириною 1,05 м. и глуб. 0,70 м. Костякъ былъ окрашенъ въ бурокрасный цвѣтъ, особенно черепъ. При раскопкѣ попадались куски древеснаго угля; вещей не было. Второе погребеніе находилось въ такой-же нишѣ, какая была устроена въ предыдущемъ курганѣ. Входная яма имѣла 1,78 м. длины и 1,42 м. ширины; отверстіе ниши было полукруглое; затѣмъ погребальное помѣщеніе расширялось вглубь въ обѣ стороны (дл. 1,78 м., шир. 1,05); дно его было выкрашено бурокрасной краской, а сводъ—известью. Костякъ длиной 1,42 м. лежалъ на спинѣ; кости сильно истлѣли; у пальцевъ правой руки найдены костянные бусы, нѣсколько кусковъ красной краски, древесный уголь и кусочки какъ-будто каменнаго угля.

Разныя извѣстія.

Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саняхъ.

Проѣзжая черезъ с. Косару, Чигиринскаго у. Кіевской губ., 4 августа 1901 года, во время сильной засухи, я былъ свидѣтелемъ сохранившагося въ этой глухой мѣстности интереснаго погребальнаго обряда нашей старины, а именно погребенія на саняхъ. Хоронили крестьянина. Гробъ былъ поставленъ на простыя сани, въ которыя запряжены были двѣ пары воловъ. На гробъ по мѣстному обычаю лежалъ платокъ и на немъ хлѣбъ. Спереди шелъ священникъ, передъ которымъ несли хоругви. Путь подымался въ гору и процессія двигалась съ большимъ трудомъ. Крестьяне мѣстечка Смѣлы (въ 30 верстахъ отъ Косары), взятые мною для раскопокъ, смотрѣли на эти похороны, какъ на диковинку, такъ какъ этотъ обрядъ въ Смѣлѣ совершенно неизвѣстенъ. Мѣстные-же крестьяне рассказали, что похороны на саняхъ—обычная форма въ Косарѣ и сосѣднихъ деревняхъ. Такимъ образомъ принято хоронить людей почтенныхъ, стариковъ и долго больныхъ.

Древній обычай хоронить мертвыхъ на саняхъ составилъ предметъ подробнаго научнаго изслѣдованія профессора Д. Н. Анучина¹⁾. Авторъ указываетъ, между прочимъ, на сохранившіеся и по сей день слѣды древняго обычая пользованія при погребеніи саними въ Малороссіи, въ Угорской Руси и у нѣкоторыхъ южныхъ славянъ; указывается также и на предпочтеніе, оказываемое воламъ передъ лошадьми для перевозки покойниковъ. Обычай хоронить на саняхъ сохранился кое-гдѣ и въ горныхъ общинахъ Юры, Альпъ и Карпатъ.

Объ этомъ-же обычаѣ старины сообщалъ и Х. П. Ящуржинскій въ докладѣ «Объ остаткахъ язычества въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи», читанномъ на VII-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ въ 1887 г. Авторъ наблюдалъ въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи похороны на са-

¹⁾ „Сани, ладыя и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда“. *Древности. Труды Московскаго Археолог. общества*, т. XIV (1890).

няхъ, «непремѣнно запряженныхъ волами». Этотъ рефератъ г. Ящуржинскаго вызвалъ на сѣздѣ весьма содержательный обмѣнъ мыслей по вопросу о погребеніи на саниахъ.

Съ расширеніемъ сѣтей нашихъ желѣзныхъ дорогъ и повсемѣстнымъ развитіемъ грамотности сохранившіеся мѣстами обряды старины быстро и безслѣдно исчезаютъ. Похороны на саниахъ въ лѣтніе мѣсяцы принадлежать уже въ настоящее время къ весьма рѣдкимъ явленіямъ и каждый замѣченный случай этого обряда заслуживаетъ, конечно, особой отмѣтки.

Гр. А. Б.

Два памятника старины на Кавказѣ.

1) Крестьянинъ Кондратій Дворнякъ довелъ до свѣдѣнія Им п. Археологической Комиссіи, что близъ деревни Лѣсной, Сочинскаго округа, въ глухой чащѣ лѣса находится курганъ изъ камней, на которомъ поросли огромныя деревья. По порученію Комиссіи художникъ И. А. Владиміровъ лѣтомъ 1900 г. произвелъ осмотръ этого кургана, который оказался не погребальнымъ сооруженіемъ, а разрушившейся древней каменной 4-угольной башней. Она была возведена на небольшомъ отдѣльномъ выступѣ горнаго кряжа, заросшаго вѣковыми деревьями. Сохранились еще нижнія части стѣнъ и фундаментъ. Со стороны обрыва стѣна башни была подперта каменнымъ контрфорсомъ въ нѣсколько сажень высоты. Рядомъ съ нимъ образовалась брешь, сквозь которую можно свободно войти внутрь башни. Ширина между стѣнами башни внутри около $4\frac{1}{2}$ аршинъ, толщина стѣнъ—отъ $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Кладка стѣнъ состоитъ изъ камней, искусно сложенныхъ на извести; мѣстами попадались пята и кирпичъ.

Нигдѣ не было найдено никакихъ-либо украшеній или надписей на камняхъ, не обнаружено также никакихъ предметовъ и въ осыпавшейся землѣ.

Такія башни еще и понынѣ возвышаются въ отдаленныхъ горскихъ аулахъ центральнаго Кавказа и очень часто на отдѣльныхъ выступахъ скаль и по теченію рѣкъ Кодора, Бзысса, Гумиста и др., въ Черноморской губерніи.

2) На обратномъ пути въ Сочи г. Владиміровъ осмотрѣлъ развалины старинной церкви или, вѣрнѣе, часовни въ мѣстности, называемой «Хоста». На берегу рѣчки въ чащѣ кустарника видны остатки стѣнъ до аршина вышиной. Онѣ сложены на извести изъ обломковъ плитъ и кирпича; восточная стѣна

сдѣлана полукружіемъ. Длина зданія—8 аршинъ, ширина—6 арш., полукруглая часть выступаетъ на $4\frac{1}{2}$ аршина. Толщина стѣнъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина. Ни надписей, ни орнаментовъ не замѣчено.

Къ вопросу объ античной посудѣ съ штемпелемъ ΚΙΡΒΕΙ.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ въ своей статьѣ о рельефной ольвійской вазѣ («Изв. И. А. Комм.», вып. 3) между прочимъ указываетъ на стр. 98 и 113 извѣстные ему экземпляры посуды съ штемпелемъ, изображающимъ женскую голову въ согопа *rugalis* съ надписью ΚΙΡ—ΒΕΙ. Позволимъ себѣ отмѣтить еще четыре экземпляра съ тѣмъ же штемпелемъ, описанные въ слѣдующихъ трудахъ:

1. Гр. А. С. Уваровъ, Исслѣдованія о древн. южной Россіи, стр. 55 (изобр. въ атл. табл. XIX, 14)—изъ Ольвіи;

2. Зап. Имп. Русскаго Арх. Общ. н. с. т. V, стр. 383 (съ рис.)—два экземпляра изъ Ольвіи въ Историческомъ музеѣ;

3. Въ этомъ же выпускѣ «Извѣстій» на стр. 85-й К. К. Косцюшко-Валюжиничъ упоминаетъ о днищѣ мисочки съ этимъ штемпелемъ, найденномъ въ 1901 г. въ Херсонесѣ.

Что касается до надписи ΚΙΡΒΕΙ, то уже гр. Уваровъ предполагалъ въ ней имя гончара, сдѣлавшаго сосудъ. Э. Р. фонъ-Штернъ также считаетъ заманчивымъ толковать «загадочное» ΚΙΡΒΕΙ въ смыслѣ имени фабриканта, но прибавляетъ, что «такого имени нѣтъ, да и при томъ для имени фабриканта слѣдовало бы ожидать родительный или, по крайней мѣрѣ, именительный падежъ». Въ пользу толкованія этихъ буквъ именно въ смыслѣ родительнаго падежа (отъ имен. *Κίρβεις*) мы могли бы указать аналогію въ многочисленныхъ именахъ на —εις съ род.—ει, встрѣчающихся въ греческихъ надписяхъ, найденныхъ въ южной Россіи; таковы, напр., имена: *Ζώβεις*, *Κάρζεις*, *Πίδεις*, *Γάστεις*, *Πάτεις*, *Σέρεις*, *Χάρδεις*, *Δάζεις* и т. п.¹⁾ Такъ какъ экземпляры посуды съ указаннымъ штемпелемъ попадаютъ, если не ошибаемся, только въ греческихъ колоніяхъ южной Россіи и штемпель на всѣхъ экземплярахъ, повидимому, одинъ и тотъ же, то вполне возможно предположить, что именно въ одной изъ этихъ колоній существовалъ гончарный заводъ, владѣлецъ котораго носилъ «варварское» имя *Κίρβεις*.

В. Л.

¹⁾ См. *Inscr. orae sept. P. Eux., indices voll. I, II, IV.*

Къ надписи на китайскомъ поясѣ.(См. *Изв.* вып. 3, стр. 168).

Переводъ надписи, «кое-какъ нацарапанной» на поясѣ, найденномъ въ 1890 г. въ Тобольской губерніи, мнѣ кажется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что пятый знакъ 是 *ши* ошибочно употребленъ вмѣсто знака 達 *да*, который въ соединеніи съ слѣдующими тремя знаками 魯花赤 *лу-хуа-чи* составитъ всѣмъ извѣстный при монгольской династіи чинъ и должность даругачи, и тогда фамиліи 趙 *Чжао* и 李 *Ли* окажутся совершенно на своихъ мѣстахъ, а слова 人匠 *жень цзянъ*, весьма часто встрѣчающіяся въ Уложеніи Юаньской династіи (Юань-чао-дянь-чжанъ), и даругачи, транскрибируемое въ томъ же сочиненіи тѣми же самыми китайскими знаками, дадутъ намъ нѣкоторое основаніе къ предположенію, что поясъ относится къ Юаньской династіи (1260—1368). Затѣмъ въ словахъ: 八五金 *па-у цзинъ*, «8,5 золота», я думаю видѣть указаніе пробы, которая обозначается на издѣліяхъ изъ золота и серебра. При допущеніи вышеуказаннаго условія переводъ былъ бы слѣдующій:

«Завѣдующій казеннымъ дѣломъ, даругачи, надзиратель за производствомъ работы Чжао, Ти-фынь (очевидно названіе чина) Ли и Ти-фынь, завѣдующій мастерскими Цао-сянъ. Золото 85-й пробы».

П. Половъ.

Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена.(См. *Изв.* вып. 2, стр. 112—126).

Въ перечнѣ трудовъ барона Тизенгаузена слѣдуетъ прибавить статью «Непріуроченный дирхемъ», подписанную авторомъ 28 января 1900 года и напечатанную въ «Трудахъ Московскаго Нумизмат. Общества», т. II, стр. 95.

На стр. 119 есть маленькая неточность: на пулѣ было прочитано не «Тверичи», а «Михай-ла тевириджи», т. е. Михайль Тверской (см. А. Карзинкинъ, Матеріалы по русской нумизматикѣ. М. 1893, стр. 15).

Сообщилъ А. В. Орѣшниковъ.

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждом томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоящаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологiи Россiи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+СІХ стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 6. Древности Южной Россiи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россiи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 8. Древности Южной Россiи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 9. Древности Южной Россiи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россiи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 12. Древности Южной Россiи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 13. Древности Южной Россiи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лапко-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Людинскій могильникъ. Спб. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.
- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Исслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обработ. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 3 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статья Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ниубиды. Исслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи (8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. Спб. 1902. Цѣна 50 к.

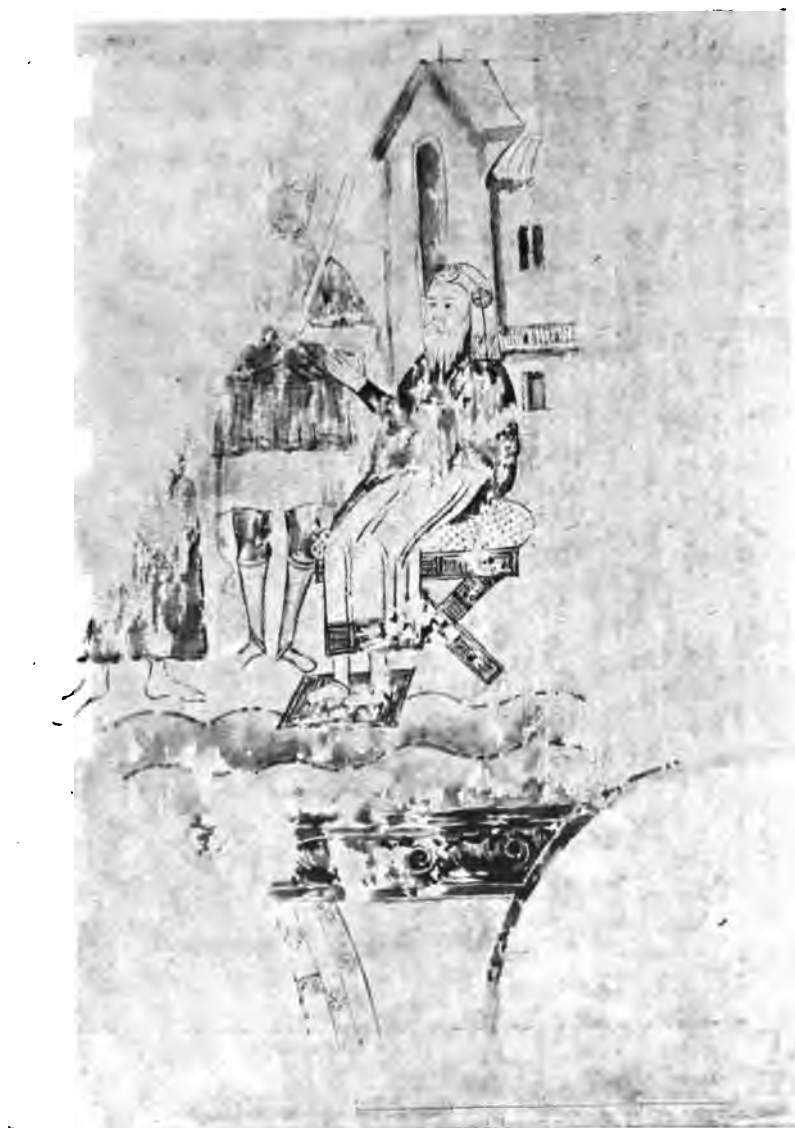
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. Спб. 1902. Цѣна 50 коп.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
- 2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
- 3) Русскіеклады. Исслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

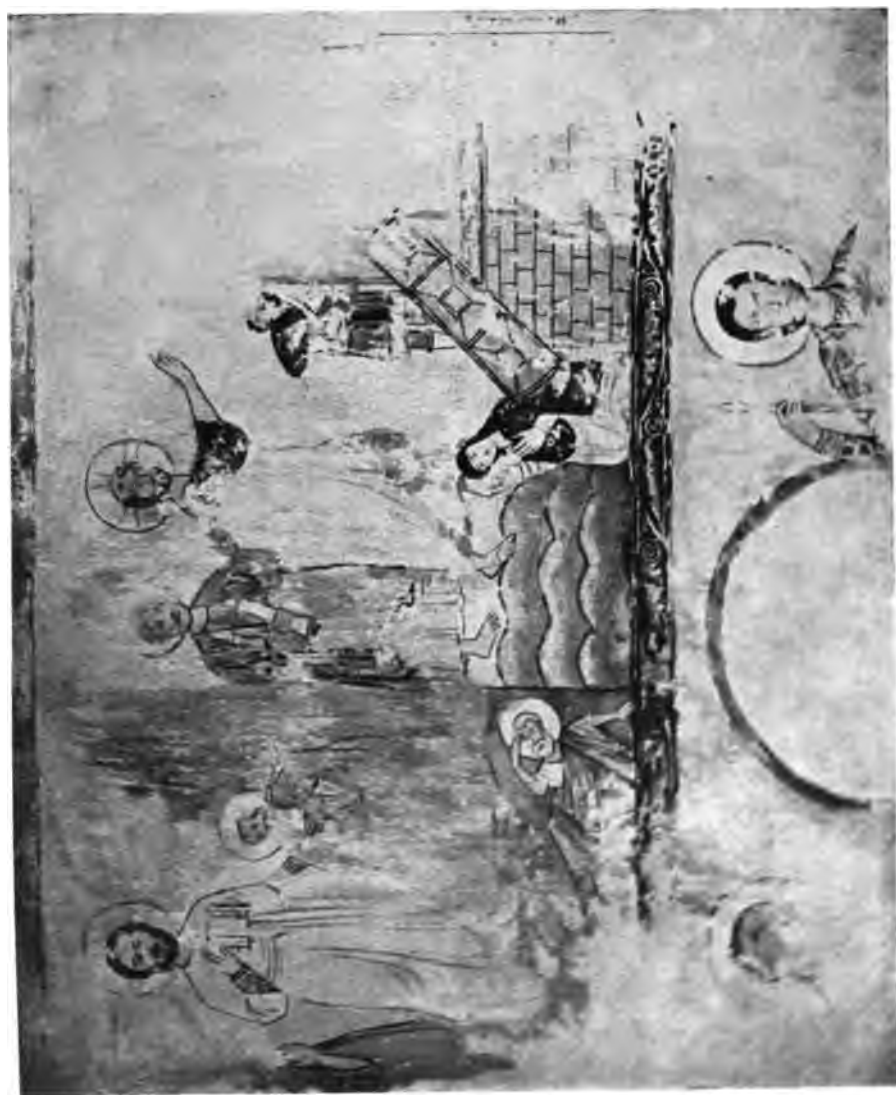
Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданію проф. Кондакова «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

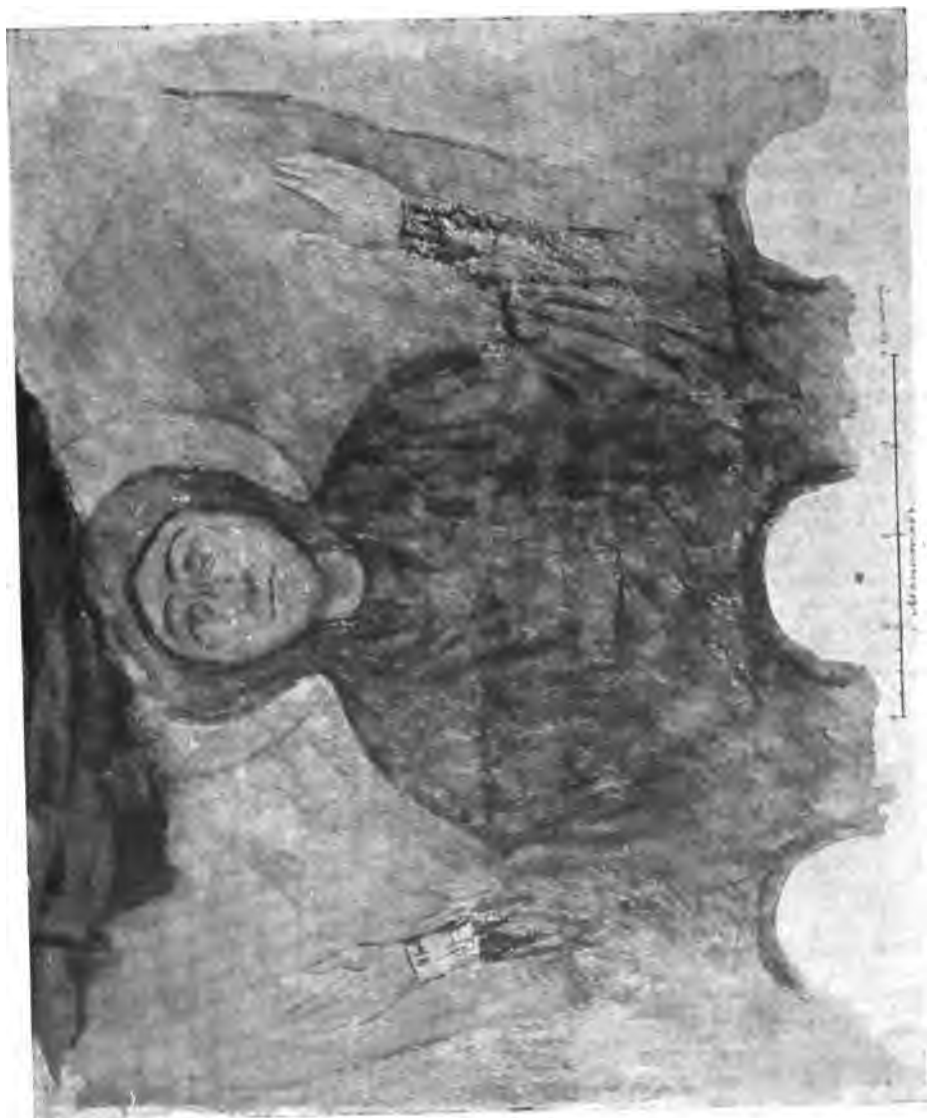

Табл. 8.

Иса. И. Арх. Комм., в. 4.

Изо. П. Арх. Ком.м., с. 4.

Табл. 10.

Исв. И. Арх. Комм., в. 4.

Табл. II.

